

ИСТОРИЯ HISTORY

Киба Д. В.
D. V. Kiba

РУССКИЕ УЧЕНЫЕ В СТРАНЕ ВОСХОДЯЩЕГО СОЛНЦА: ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЫДАЮЩИХСЯ ЯПОНОВЕДОВ

RUSSIAN SCIENTISTS IN JAPAN: LIFE AND WORK OF PROMINENT JAPANOLOGISTS

Киба Дарья Валерьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры государства и права Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681021, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Комсомольская, 50-336; 8(4217)59-16-40. E-mail: darya.kiba.80@mail.ru

Ms. Darya V. Kiba – PhD in History, Associate Professor, Department of State and Law History, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur) 681021, Komsomolsk-on-Amur, Komsomolskaya Str., 50-336, 8 (4217) 59-16-40. E-mail: darya.kiba.80@mail.ru.

Аннотация. В статье рассматриваются жизнь и деятельность выдающихся японоведов Николая Александровича Невского, Олега Викторовича Плетнера, Ореста Викторовича Плетнера. Автор определяет вклад ученых в налаживание научных связей между Советским государством и Японией. Прослеживает основные вехи жизненного пути ученых в Стране восходящего солнца. Получив блестящее образование в России в дореволюционный период, исследователи длительный период проживали в Японии, явились основоположниками новых научных течений, создали научное наследие, являющееся в настоящее время не изученным. Имена братьев Плетнеров, Н. А. Невского можно поставить в один ряд с такими учеными, как Н. И. Конрад, Е. Д. Поливанов, С. Г. Елисеев, О. О. Розенберг – востоковедами «золотого века» петербургского японоведения. Н. А. Невский и О. В. Плетнер вернулись в СССР. Автор, затрагивая их судьбу в Советской России, определяет, что политическая история Советского государства в 1930-е гг. сделала невозможным укрепление и расширение школы японоведов.

Summary. This article is devoted to the life and work of prominent Japanologists Nikolai Alexandrovich Nevsky, Oleg Pletner, and Orestes Viktorovich Pletner. The author traces the contribution of scientists to the establishment of scientific relations between the USSR and Japan, examines the major life milestones of scientists in Japan. After receiving an excellent education in Russia, researchers lived in Japan for a long time. They were the founders of new scientific trends, and created a scientific heritage that has not been studied. The Pletner brothers, N. A. Nevsky can be brought into line with such scientists as N. I. Conrad, E. D. Polivanov, S. G. Eliseev, O. O. Rosenberg who were "Golden Age" orientalists of Japanese Studies in St. Petersburg. N. A. Nevsky and O. V. Pletner returned to the USSR. The author considers their fate in Soviet Russia and concludes that political history of the Soviet state in the 1930s made it impossible to strengthen and expand Japanologists School.

Ключевые слова: востоковеды, диалектология, тангутика, фонетика, репрессии.

Key words: orientalists, dialectology, Tangut studies, phonetics, repressions.

УДК 929

Способность одного народа осваивать достижения другой культуры является одним из главных показателей жизнеспособности общества. Именно на этом пути взаимодействия складывается общечеловеческая культура, единая и вместе с тем многообразная. Изучение «образа чужого» – один из способов постичь своеобразие собственной цивилизации. В России изучение языка и культуры Японии начинается с XVIII в. В Санкт-Петербурге, Москве, а затем во Владивостоке образуются крупные школы японоведов. В 1920-1930-е гг. отношения

Советского государства и Японии были напряженными, что обуславливалось агрессией Страны восходящего солнца на Дальнем Востоке в годы Гражданской войны и милитаристской политикой японского правительства. Однако в рассматриваемый период существовали общественные силы, стремящиеся к сближению двух стран. Речь идет о представителях научной общественности, деятелях искусства, тяготеющих к постижению классической традиционной японской традиции и новой социалистической культуры молодого советского государства. Определенное развитие получали и научные связи. Проблема взаимодействия России и Японии в сфере науки в послевоенный период обращала на себя внимание ученых, тогда как научные контакты двух стран в 1920-1930-е гг. остаются малоисследованными.

В рамках данной статьи обратимся к рассмотрению деятельности выдающихся русских ученых Николая Александровича Невского, Олега Викторовича Плетнера, Ореста Викторовича Плетнера. Они прилагали значительные усилия для того, чтобы сделать русский и японский народ ближе друг другу, изучая культуру, историю и язык другой страны. К сожалению, долгие годы их труды оставались забытыми, советская историческая наука обладала незначительными сведениями об их деятельности. В настоящее время вклад ученых в изучение японской культуры нуждается во всестороннем и детальном исследовании.

Значимой фигурой среди советских японоведов является Н. А. Невский, длительный период проживающий в Японии. Николай Александрович после окончания университета в 1915 г. был отправлен на стажировку в Страну восходящего солнца, но в связи с революцией и гражданской войной в России остался там на несколько лет. В 1919-1922 гг. он преподавал русский язык в высшем коммерческом институте Отару, работал в Колледже иностранных языков в Осаке и преподавал в Киотском университете. После отъезда Невского из Японии изучение русского языка было продолжено. К 1931 г. в коммерческом институте в Отару русский язык изучали уже 100 человек [1, 38]. Работая в Японии, Н. А. Невский вместе с Дзюнтаро Исихама и Моритака Такахаси организовали научное Общество востоковедов (Сэйан-Гакуся) [4, 45]. Оно действовало в качестве посредника между СССР и Японией, способствуя научному обмену. В 1927 г. на конгресс в честь основания общества прибыл профессор Н. И. Конрад, который прочитал доклад «Востоковедение в Советской России». В следующем году в Японию приехал научный сотрудник Азиатского музея Академии наук СССР, филолог-востоковед Ю. К. Щуцкий [2, 45]. Он был командирован для приобретения японских и китайских книг и ознакомления с научно-исследовательской деятельностью японских синологов. Впоследствии именно японская командировка стала одной из причин расстрела Ю. К. Щуцкого как «шпиона» в 1938 г.

Н. А. Невский в тесном сотрудничестве с японскими коллегами явился основоположником японского востоковедения, занимался японской диалектологией. Со времен Эдо в Стране восходящего солнца существовали такие разновидности знания, как кангаку (китайская наука), кокугаку (национальная наука), ёгаку (европейская наука). Понятия тоёгаку (востоковедение) не было. Оно появилось после того, как Япония импортировала научные дисциплины с Запада. Невский занимался исключительно научной деятельностью, однако постоянно находился под пристальным взглядом полиции. Последняя очень внимательно относилась к русским, проживающим в Японии. Наблюдению подвергались и гости Страны восходящего солнца [2, 129].

Ученый занимался изучением синтоизма, языка и культуры островов Рюкю [6; 7], со второй половины 1920-х гг. в сферу его интересов вошли язык и культура тангутов [3]. Для того чтобы получить возможность заниматься тангутскими письменными памятниками, в 1929 г. Н. А. Невский вернулся в Ленинград. В СССР востоковедение восстанавливалось после гражданской войны и в стране ощущался недостаток японоведов, поэтому у Невского, вернувшегося на родину, одновременно было четыре места работы – Ленинградский университет, Ленинградский Восточный институт им. А. С. Енукидзе, Ленинградский Институт востоковедения РАН СССР и Эрмитаж [3]. Подготовке японистов придавалось большое значе-

ние в том числе потому, что Япония считалась потенциальным противником в будущей войне. В Ленинграде Н. А. Невский выпустил учебник японского языка для начинающих в соавторстве с Е. М. Колпакчи. Основное время ученого занимали обработка и расшифровка тангутских текстов X-XIII вв. Он занимался только наукой, всецело посвящая себя ей.

Н. А. Невского расстреляли 24 ноября 1937 г. Рукописный архив ученого не привлек внимания служб, он попал в Институт востоковедения Академии наук. Отдельные тексты начали публиковать только в 1960-е гг. Ряд областей исследования востоковеда нашли продолжение в отечественной науке: тангутика, японская историческая фонетика, айны. Н. А. Невский был ученый, посвятивший жизнь познанию Японии и других стран Дальнего Востока, стремившийся преодолеть культурные барьеры. К сожалению, история нашей страны в 1930-е гг. исключала возможность расширения школы японоведов в Советском Союзе.

Жизнь и деятельность талантливых японоведов Олега Викторовича Плетнера и Ореста Викторовича Плетнера также связана со Страной восходящего солнца. Олег и его брат Орест были выпускниками Восточного факультета Петербургского университета. Имена братьев Плетнеров можно поставить в один ряд с такими учеными, как Н. И. Конрад, Е. Д. Поливанов, С. Г. Елисеев, О. О. Розенберг – востоковедами «золотого века» петербургского японоведения. Они окончили университет в 1915 г., но завершили свое образование, окончательно оформились и выступили на академическую арену после революции. Таким образом, можно считать братьев Плетнеров первыми японоведами советской генерации.

Их жизненный путь известен лишь отчасти. Изучением их деятельности занимался ученик Ореста Плетнера Икута Митико. Олег Плетнер имел богатый опыт стажировок в Японии. В марте 1918 г. он в очередной раз прибыл в Страну восходящего солнца. Сферой его научных интересов была история японской литературы, а именно Хейанский и Камакура-раский периоды. После депортации из Страны восходящего солнца в 1922 г. О. Плетнер работал в Московском институте востоковедения, занимаясь переводами литературных текстов.

В течение семи лет О. Плетнер вел активную научную и педагогическую деятельность: воспитал плеяду молодых японистов, подготовил академическую смену, создал ряд ценных исследований по японской филологии, истории литературы и театра. Ученый положил начало планомерному изучению экономической истории Японии, в частности аграрного вопроса. Всего О. Плетнером было опубликовано около 40 научных трудов. Его работу прервала смерть в 1929 г. [5, 84].

Орест Викторович Плетнер в 1915 г. одновременно с братом окончил Восточный факультет Петербургского университета. В том же году он поступил в аспирантуру вышеназванного факультета и занимался японским языком и литературой, в особенности языкознанием. В 1917 г. сдал магистрантский (доцентский) экзамен и в том же году уехал в Японию, став работником Посольства России. С 1923 г. он занимал должность преподавателя в различных ученых заведениях Японии – Осацком училище иностранных языков (в настоящее время факультет иностранных языков Осацкого университета), университете Тэнри, Киотском университете. Специализацией Ореста Плетнера были языкознание и фонетика. Н. И. Конрад, приехав в 1927 г. в Японию, написал академику В.М. Алексееву в письме: «Орест [Плетнер] превосходно работает в области фонетики: он прямо прирожденный лингвист. Вообще мне стыдно за себя и свои знания, когда я вижу таких великолепных японоведов, как эти двое [Невского и Плетнера]. И ко всему этому прибавляется чувство: как бы полезнее они оба были у нас!» [5, 88]. Орест Плетнер в начале 1930-х гг. хотел вернуться в СССР, однако передумал и остался в Японии. Умер ученый в 1970 г., похоронен на кладбище в г. Кобе.

Традиции классического русского востоковедения создали условия для появления во втором десятилетии XX в. блестящей плеяды японистов. Однако тяжелые для нашей страны годы войны и репрессий сделали школу востоковедов уязвимой. Многие ученые были ре-

Киба Д. В.

**РУССКИЕ УЧЕНЫЕ В СТРАНЕ ВОСХОДЯЩЕГО СОЛНЦА: ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ВЫДАЮЩИХСЯ ЯПОНОВЕДОВ**

прессированы и расстреляны. Их жизнь отразила в себе изгибы исторического пути развития Советского государства. Деятельность Н. А. Невского, О. В. Плетнера, О. В. Плетнера отличалась тем, что они длительный период жили в Японии и смогли создать блестящие работы по лингвистике, истории, диалектологии, воспитать поколение русистов. Зная о японской культуре не понаслышке, а «ощущая» её, они смогли заложить крепкие основы советской японоведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. 0146. Оп. 15. Д. 49. Л.38.
2. Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. 0146. Оп. 9. Д. 75. Л. 129.
3. Бакшеев, Е. С. Юбилейный год Н. А. Невского: обзор научных мероприятий и публикаций 2012-2013 г. / Е. С. Бакшеев // Культурологический журнал. – 2013. – № 3(13). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cr-journal.ru/rus/journals/209.html&j_id=14
4. Икута Митико. Н. А. Невский и Дзюнтаро Исихама – инициаторы создания японского востоковедения в Осаке / Икута Митико // Николай Невский: жизнь и наследие. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2013. – С. 45.
5. Икута Митико. Приват-доцент факультета востоковедения дальневосточного университета Олег Плетнер: неизвестные страницы российского японоведения // Пути развития востоковедения на Дальнем Востоке России. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2014. – С. 77-84.
6. Nevskiy, Nikolay. As recovered from its manuscript by Aleksandra Jarosz / Nikolay Nevskiy. – Stęszew: International Institute of Ethnolinguistic and Oriental Studies, 2013. – 745 p.
7. Никорай Нефусуки но Мияко фокуроа кэнкю // Окинава бунка. – 2013. – № 47. – С 1-24. (Фольклористика островов Мияко Николая Невского // Культура Окинавы. – 2013. – № 47. – С. 1-24).

Абабкова Н. Н.
N. N. Ababkova

ВОЗРОЖДЕНИЕ ТЕАТРА КУКОЛ В Г. ХАБАРОВСКЕ НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВВ.

PUPPET THEATER REVIVAL IN KhabAROVSK AT THE TURN OF XX–XXI CENTURIES

Абабкова Наталья Николаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории государства и права Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681000, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27, 89141690995. E-mail: Ababkova70@mail.ru

Ms. Nalalia N. Ababkova – PhD in History, Associate Professor, Department of State and Law History, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Komsomolsk-on-Amur, 27 Lenin Str.; tel.: 89141690995. E-mail: Ababkova70@mail.ru

Аннотация. Театральное искусство во все времена оказывало значительное влияние на формирование социокультурного пространства города. В настоящее время г. Хабаровск является одним из центров театрального искусства на Дальнем Востоке России. В краевом центре функционируют театры различных жанров и направлений. Актуальность обращения к исследованию хабаровского театра кукол обусловлена растущим интересом зрителей разных возрастов к его творчеству, а также возрастающей ролью театра в культурном и общественном развитии Дальневосточного региона. Создание театра кукол и его последующее возрождение произошли в период общественных модернизаций 1920-х и 1990-х гг. В статье сделана попытка выявить причины популяризации кукольных театров в обозначенные исторические эпохи. Специфика становления кукольного жанра заключалась в том, что на Дальнем Востоке России в то время сложились условия, которые позволили появлению в театральном пространстве города актеров-кукольников, чье творчество аккумулировало все лучшие традиции русского и мирового кукольного жанра. Анализ архивных документов помог создать целостное представление о ведущих направлениях театра кукол в период радикальной трансформации 1990-х гг.

Summary. Theatrical art had a significant influence on the formation of social and cultural space of the city at all times. Currently Khabarovsk is one of the theatrical art centres in the Russian Far East. In this regional center theaters of different genres and periods exist. To study the Khabarovsk puppet theater is relevant because of growing interest of viewers of different ages to its activity, as well as the increasing role of the theater in the cultural and social development of the Far Eastern region. The puppet theater was created and later revived in the period of social modernization of the 1920s and 1990s. The paper attempts to identify the causes of the popularization of puppet theaters in certain historical periods. The peculiarities of a puppet genre can be explained by the Russian Far East situation at that time that created the appearance of the city puppeteers in the theatrical space whose work accumulated all the best traditions of Russian and the world puppet genre. Archive documentation analysis allowed creating a holistic view of the puppet theater major directions in the period of radical transformation of the 1990s.

Ключевые слова: театр кукол, актеры-кукольники, репертуар, творческая труппа, модернизация, театр-студия, эстрадная миниатюра, представление, духовно-нравственное воспитание.

Key words: puppet theater, puppeteers, repertoire, creative troupe, modernization, studio theatre, pop miniature, representation, spiritual and moral education.

УДК 94(470)(571.6)

История театра кукол (см. прим. 1) в г. Хабаровске своими истоками уходит в далекие 1920-е гг. В этот период на Дальнем Востоке России происходили сложные модернизационные процессы. Появление подобного театра в непростое для страны время не явилось слу-

чайностью, поскольку еще с глубокой древности актеры-кукольники отображали суть происходящих событий и явлений. Пульчинелла в Италии, Полишинель во Франции, Панч в Англии, Петрушка в России – это знаменитые во всем мире герои-куклы, устами которых высмеивалась ложь, обличалась жадность, невежество, зависть и другие человеческие пороки. Кукольные представления имели большую популярность еще в дореволюционной России. Спектакли кукольников устраивались на базарных площадях, улицах городов и поселков. Куклы зачастую имели своеобразный вид: как правило, они были не красивы, иногда даже уродливы. Это был своеобразный актерский прием, поскольку долгое время существовало мнение, что люди с физическими отклонениями (горбуны, карлики) имеют дар предвидения и обладают правом говорить только правду. Однако наличие у кукол длинных носов, горбов, больших ушей и других специфических особенностей не лишало их обаяния. Они были любимцами народа, так как своими ироничными шутками, песнями доносили до публики важные мысли, которые обычному актеру, в силу доминирующих в обществе политических, нравственных, идеологических рамок, выразить со сцены было проблематично, а иногда и невозможно.

Политические события Октябрьской революции и Гражданской войны на Дальнем Востоке существенно не повлияли на развитие театрального дела в регионе, поскольку существование здесь буржуазного государства стало своеобразным буфером переходного исторического этапа [5, 185]. В связи с этим театр кукол в г. Хабаровске формировался без давления идеологических норм и политических установок. Его творчество сохраняло традиции актеров-кукольников, для которых были характерны творческий простор, а также свобода мысли и слова. Кукольные постановки несли в себе лучшее культурное наследие дореволюционной России.

Деятельность первого хабаровского театра кукол, несмотря на востребованность и популярность среди населения, была недолгой. В силу изменившихся политических и экономических условий театр был закрыт.

Ужесточение политического режима и начавшаяся война на долгое время законсервировали творчество актеров-кукольников.

Возрождение традиций кукольных представлений в г. Хабаровске произошло в конце XX в. На тот период времени аналогичного театра в краевом центре не было, хотя зрительский заказ на подобную жанровую рецептуру присутствовал. Открытие театра стало возможным благодаря принятию в 1987 г. ряда законов, которые разрешали частную форму производства. Помимо этого значимую роль в судьбе театра сыграла и инициатива местных властей: заместителя начальника управления культуры Исполнительного комитета Хабаровского краевого Совета народных депутатов А. Н. Бочарникова и заместителя председателя Крайсполкома И. И. Стрелковой [2]. В 1989 г. решением Исполнительного комитета Хабаровского городского Совета народных депутатов от 23.05.1989 г. за № 170 при Хабаровской краевой филармонии был создан театр-студия кукольных эстрадных миниатюр «Балагуры» [1; 7].

Театр создавался на полном хозрасчете, что во многом определяло его дальнейшую работу. Для привлечения зрителя, который в условиях углубляющегося в стране кризиса уходил от театра, творческой труппой разрабатывались различные проекты, отличавшиеся нестандартными театральными приемами. В большинстве случаев это были кукольные шоу, состоящие из сатирических потешек, монологов, песен, пародийных миниатюр. Сохраняя традиции русского и зарубежного кукольного жанра, все постановки театра несли в себе глубокую смысловую направленность. Проникновенный «Монолог кукловода», искрометные «Русские потешки», невероятная «Иллюзия», трогательные «Журавли», жизнеутверждающий «Обед в столовой», оптимистичный «Человек и солнце» и многие другие спектакли, в которых поднимались важные жизненные вопросы, получили большой отклик у хабаровской публики. Сатирические пародийные миниатюры «Песня без слов», «Затмение», «Водя-

ной», «Вокально-болотное трио», «Цыганские напевы» и другие посредством кукол заставляли зрителя увидеть себя со стороны, задуматься над свойственными людям пороками и восхититься красотой окружающего мира. «Балагуры» смогли привлечь к себе внимание не только забываемыми постановками, но и талантливым, энергичным творческим коллективом.

Труппа театра включала 20 человек, 8 из которых были артистами высшей и 1-й категории. О большом творческом потенциале театра свидетельствует тот факт, что среди коллектива были дипломанты Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве и Гаване.

Режиссером-постановщиком многих работ выступал лауреат I Всесоюзного конкурса артистов эстрады М. Харитонов, которому удалось воссоздать атмосферу настоящего кукольного шоу, которому в Хабаровском крае не было аналога. Спектакли «Ап», «Из жизни африканских птиц», «Антре клоунов», «Веселые страусята», «Телефон» и другие поднимали разнообразные проблемы, актуальные для публики различных возрастов. Спектакли «Балагуров» зачастую посещали всей семьей, поскольку кукольное шоу по-прежнему несло в себе огромный потенциал положительного воздействия на публику. Острым сатирическим словом куклы клеймили лесть, ложь, жадность, предательство.

Художественным руководителем и директором театра был А. Г. Тарасенко. Административную работу он активно совмещал с творческой деятельностью, являясь автором ряда миниатюр для театральных постановок, а также их исполнителем [3].

Создание театра-студии «Балагуры» в г. Хабаровске стало заметным шагом в культурном развитии города и региона. Появилась возможность корректно, без нравучений, которые порой вызывали негативные эмоции, оказать положительное воздействие на духовно-нравственное воспитание детей и подростков.

Изменение модели общественного развития России в 1990-е гг. вызвали необходимость трансформации и театрального искусства. Театр «Балагуры» без государственной поддержки не смог преодолеть экономический кризис и был закрыт.

Дальнейшее развитие театра кукол в г. Хабаровске проходило в рамках принятой российским правительством «Программы развития и сохранения культуры и искусства на 1997-1999 гг.», главным ориентиром которой было не сохранение, а развитие творческого потенциала театров. Несмотря на то, что затянувшийся социально-экономический кризис усложнял реализацию творческих задач, культурная жизнь города стала значительно разнообразнее, где культурные предпочтения публики часто менялись.

26 декабря 1997 г. в г. Хабаровске был открыт краевой театр кукол, что стало значимым событием в жизни города и края. Появление свободного от политики театра было насущной необходимостью, поскольку молодое поколение 1990-х гг. отвергало прежние советские ценности и идеалы и пропагандировало приоритет материальных благ.

Главным режиссером и идейным вдохновителем театра стала Е. Б. Новичкова – выпускница Ленинградского государственного института театра музыки и кинематографии отделения театра кукол. Позиция режиссера во многом объясняла большую популярность вновь созданного театра. Для открытия театра Е. Б. Новичкова выбрала спектакль «Озорной утенок» по пьесе Н. Гернет, тем самым сохранив традиции дальневосточных кукольников (см. прим. 2). Однако в свой премьерный спектакль режиссер внесла изменения. Спектакль «Озорной утенок» был задуман в стиле национальных северных сказок. Такая режиссерская находка возникла в результате знакомства Е. Б. Новичковой с книгой «Амурские сказки», которая очаровала режиссера глубиной сюжетных линий и вдохновила на новую постановку. Отношение Е. Б. Новичковой к театру было особенным. Всё искусство, что не относилось к театру, она считала «консервами» – раз и навсегда отлитой формой. Кукольный театр, по мнению режиссера, театр особый. «В театре кукол актер сначала должен оживить куклу, затем она как бы живет самостоятельной жизнью, со временем становится самостоятельным существом, а в дальнейшем актер уже живет жизнью персонажа» [7]. Все режиссерские проекты воплощались благодаря дружному творческому коллективу театра – группе неравно-

душных и глубоко преданных своему ремеслу единомышленников. Так, работа художников Геннадия и Натальи Павлишиных, которых Е. Б. Новичкова пригласила для создания декораций к первому спектаклю, создала в театре теплую и уютную обстановку и содействовала появлению новых авторских кукол.

Творческим ядром театра стали молодые актеры Н. Балаева, З. Андросова, А. Зуев, Н. Стулов, А. Червяков, О. Шемера, М. Хлебкова, О. Глущенко [4]. На фоне других хабаровских театров творческая труппа театра кукол была самая молодая, полная энергии и свежих идей. Свои первые показы артисты-кукловоды начали еще до официального открытия театра. С осени 1997 г. спектакли кукольников прошли во многих школах и детских садах Хабаровска. Режиссер и актеры понимали всю важность и значимость своей работы, поскольку кукольный театр, по мнению М. И. Царёва (см. прим. 3), – это не только забава для веселого времяпрепровождения. Такой театр дает воспитательные уроки детям, обучая их правилам общения, дружбы, любви, трудолюбия, правды, добра и зла. Помимо этого высмеиваются негативные качества людей: лень, зазнайство, обидчивость, капризность и др. [8]. Получив статус краевого, театр кукол работал двумя параллельными группами: одна на выезде, другая на стационаре, что давало возможность театру оставаться доступным не только хабаровчанам, но и жителям края и всего Дальневосточного региона.

Деятельность хабаровского театра кукол своим творчеством развенчала мнение о том, что театр кукол – искусство исключительно для детей. Большинство работ театра несли в себе глубокое смысловое и философское содержание. Творческий коллектив прилагал немалые усилия, чтобы театр был семейным. Постановки кукольников были актуальны для зрителей любого возраста.

Характерной особенностью хабаровского театра кукол являлось то, что он активно и своевременно откликался на злободневные темы, тем самым сохраняя и приумножая многовековые традиции русского кукольного искусства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абабкова, Н. Н. Театры юга Дальнего Востока на закате советской эпохи / Н. Н. Абабкова // Ученые записки КнАГТУ. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2012. – № IV-2(12). – С. 4-7.
2. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. 904. Оп. 10. Д. 2470. Л. 213.
3. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. 904. Оп. 10. Д. 2470. Л. 211.
4. Глебова, Е. Главные героини-куклы / Е. Глебова // Приамурские ведомости. – 1997. – 27 декабря.
5. Осипова, Э. В. Дальневосточный театр в условиях общественных трансформаций 20-30-х годов XX в. / Э. В. Осипова // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2014. – № 2(42). – С. 179-186.
6. Попова, Л. Консерватизм и поиск. Краевой театр кукол. Портрет театра / Л. Попова // Страстной бульвар, 10. – 2009. – № 4-124.
7. Цветникова, М. Кукольный дом Елены Новичковой / М. Цветникова // Приамурские ведомости. – 1997. – 10 октября.
8. Царёв, М. И. Что такое театр? [Электронный ресурс] / М. И. Царёв. – Режим доступа: <http://www.dramateshka.ru/> (дата обращения: 24.04.2016).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Театр кукол – особый вид театрального искусства, где актеров-лицедеев заменяют куклы, управляемые кукловодами.
2. В 1939 г. премьерой «Гусенок» по пьесе Н. Гернет был открыт краевой театр кукол г. Владивостока.
3. М. И. Царёв – советский актёр театра и кино, театральный режиссёр, мастер художественного слова, народный артист СССР.



Петрунина Ж. В.

Z. V. Petrunina

«ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНИЦИАТИВА» ПАК КЫН ХЕ: ЕЩЁ ОДИН СПОСОБ АКТИВИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

PARK GEUN-HYE «EURASIAN INITIATIVE»: ONE MORE WAY OF ACTIVATING SOCIOECONOMIC DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FAR EAST

Петрунина Жанна Валерьяновна – доктор исторических наук, профессор кафедры истории государства и права Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; 8(4217)24-11-58. E-mail: petrunina71@bk.ru.

Ms. Zanna V. Petrunina – Doctor of History, Professor, Department of State and Law History, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Komsomolsk-on-Amur, 27, Lenin Str.; 8(4217)24-11-58. E-mail: petrunina71@bk.ru.

Аннотация. В октябре 2013 г. лидер Республики Корея Пак Кын Хе выдвинула проект «Евразийская инициатива». Проект направлен на интеграцию стран Азии и Европы и на создание условий для урегулирования Корейской проблемы. В реализации «Евразийской инициативы» планируется участие России, которая занимает выгодное географическое положение. Участие России позволит активизировать социально-экономическую жизнь на Дальнем Востоке России, задействовать российские дальневосточные территории в международном экономическом сотрудничестве, сохранить квалифицированные кадры в регионе. В статье проанализированы позитивные тенденции расширения торгово-экономического сотрудничества между Дальним Востоком России и государствами Корейского полуострова: увеличение объёмов товарооборота, развитие инфраструктуры российских портов и транспортных путей. Выявлены факторы, затрудняющие реализацию проекта «Евразийская инициатива».

Summary. In October 2013, the leader of the Republic of Korea Park Geun-Hye advanced the project «Eurasian Initiative». The project is oriented at the integration of Asian and European countries and at creating favourable conditions for the settlement of the Korean problem. Russia was invited to take part in implementation of the «Eurasian Initiative», as it has a favorable geographical location. Russia's participation will enhance the socioeconomic life of the Russian Far East; involve Russian Far East territories in international economic cooperation, preserve qualified personnel in the region. The article analyses the positive trend of expanding trade and economic cooperation between the Russian Far East and the states of the Korean Peninsula: an increase in the volume of trade, infrastructure development of Russian ports and trans-tailors routes. The article identified factors that make it difficult to implement the project «Eurasian Initiative».

Ключевые слова: Шёлковый путь, Евразийская инициатива, транспортные коммуникации, Корейский полуостров, Дальний Восток России.

Key words: the Silk Road, Eurasian Initiative, transportation lines, Korean Peninsula, Russian Far East.

УДК 93/94

Осенью 2013 г. лидерами Республики Корея (РК) и Китайской Народной Республики были выдвинуты инициативы, направленные на объединение стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) со странами Европы в единое экономическое пространство. «Евразийская инициатива» президента РК Пак Кын Хе направлена на создание «Одного континента», «Креативного континента» и «Мирного континента». При реализации этого проекта президент РК рассматривает, во-первых, на расширение экономической и логистической интеграции стран Азии и Европы, а во-вторых, не имея иного сухопутного сообщения с континентом, кроме как через территорию КНДР, на создание благоприятных условий для урегулирования Корейской про-

Петрунина Ж. В.

«ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНИЦИАТИВА» ПАК КЫН ХЕ: ЕЩЁ ОДИН СПОСОБ АКТИВИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

блемы, в решение которой были бы вовлечены заинтересованные государства региона. В основе проекта «Экономический пояс Шёлкового пути», предложенного председателем КНР Си Цзиньпином, лежит задача активизировать торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество Китая со странами Центральной, Восточной, Южной и Западной Азии. По мнению президента Исследовательского центра развития Госсовета КНР Ли Вэя, «китайская инициатива “Экономический пояс Шёлкового пути” будет играть решающую роль в улучшении глобальной экономической ситуации в мире, связывая мировые рынки и формируя новый мировой порядок для экономического развития» [1]. При этом независимо от вариантов и механизмов претворения этого проекта приоритетом Пекина является ускорение реформ и экономическое развитие западных провинций КНР (провинций Цинхай, Шэньси, Ганьсу и двух автономных районов – Синьцзян-Уйгурского и Нинся-Хуэйского). Азиатские лидеры заявляют, что при реализации выдвинутых проектов улучшится мировой экономический климат, будут созданы условия для динамичного сотрудничества между регионами.

Корейский и китайский проекты не исключают участия России, для которой РК и КНР входят в число наиболее перспективных партнёров в АТР. Современный уровень российско-китайских отношений характеризуется политической элитой стран как «отношения партнёрства и взаимодействия» [2], а отношения между Китаем и Южной Кореей, пройдя путь от «дружбы и совместных отношений» (1992 г.) к «полномасштабному совместному партнёрству» (1998 г.) и «всестороннему совместному партнёрству» (2003 г.) [3, 28], в настоящее время вышли на уровень «стратегического сотрудничества и партнёрства».

Приветствуя стремление сторон к политическому и экономическому сотрудничеству, российское общество неоднозначно оценило инициативы руководителей РК и КНР. Особую озабоченность общественности Дальнего Востока России вызвал тот факт, что в рамках «Экономического пояса Шёлкового пути» транспортные магистрали ориентированы преимущественно на Запад. В перспективе это может привести к сокращению участия российского Дальнего Востока в мировых интеграционных процессах, что замедлит и без того низкие темпы социально-экономического развития региона. В этой ситуации к выдвинутой Пак Кын Хе «Евразийской инициативе» стоит присмотреться пристальнее, поскольку этот проект представляет интерес как для Дальнего Востока России, так и для РК и КНР. Развитие отношений с РК актуализируется и в связи с созданием на российском Дальнем Востоке ТОСЭР.

Одним из важных направлений активизации экономического сотрудничества является развитие транспортных коммуникаций. Идея объединения в единую транспортную сеть железных дорог России, государств Корейского полуострова и стран Европы получила развитие в начале XXI в. и с того времени неизменно находилась в фокусе внимания российских политиков и лидеров обоих государств Корейского полуострова [4, 462 – 463]. В течение первых лет XXI в. сторонами был подписан ряд соглашений о сотрудничестве, заложивших основу для трёхстороннего соглашения по строительству Транскорейской железнодорожной магистрали, которая должна была через Хасан соединиться с Транссибом. Наряду с очевидными экономическими выгодами (удешевление перевозок и сокращение времени доставки грузов из Азии в Европу до 20 суток против 45 дней по морскому маршруту; экономическое развитие Дальнего Востока России; привлечение дополнительных грузопотоков на Транссиб и снижение нагрузки на порты Хабаровского и Приморского краёв, задействованных в перевалке угля и испытывающих недостаток перевозных мощностей), эксплуатация единой железнодорожной магистрали решает для России и внешнеполитическую задачу её присутствия в АТР и укрепления международного сотрудничества.

Инициатива Пак Кын Хе ориентирована на то, чтобы сделать Южную Корею интегрированной частью континента, и соответствует задачам, поставленным президентом РФ В. В. Путиным и направленным на развитие российского Дальнего Востока. Особое значение в реализации плана, намеченного Пак Кын Хе, придаётся незамерзающему северокорейскому порту Раджин, который расположен в 56 км от границы с Россией (см. прим. 1). С 2013 г.,



после того как была введена в эксплуатацию первая очередь проекта Транскорейской магистрали на участке Хасан (РФ) – Туманган (КНДР) – Раджин (КНДР), объёмы торгово-экономического сотрудничества Дальнего Востока России с РК увеличились. По данным Дальневосточного таможенного управления РФ, в 2014 г. товарооборот между ДВФО и РК составил 10 228 млн долл., что на 3,4 % больше по сравнению с 2013 г. В 2015 г. объём российского дальневосточного экспорта в Южную Корею составил 5824,02 млн долл., а импорт – 430,818 млн долл. РК входит в первую тройку основных торговых партнёров ДВФО. Объём товарооборота ДВФО с КНДР определить сложно. В 2014 г. товарооборот между РФ и КНДР составил 92,3 млн долл. Торговый оборот между ДВФО и КНДР пока составляет менее 1 % указанных данных. В 2015 г. экспорт российского Дальнего Востока в Северную Корею составил 10,86 млн долл., в то время как северокорейский импорт – около 2 млн долл. [5].

Несмотря на положительную динамику торговых отношений между государствами, способствующую экономическому развитию дальневосточных территорий России и КНДР, следует признать, что эти цифры ничтожно малы по сравнению с советским периодом. Пока КНДР занимает 113-е место среди внешнеторговых партнёров РФ (доля в обороте – 0,01 %). Россия находится на третьем месте в списке импортёров в КНДР (доля – 1,5 %) [6]. Однако страны намерены расширять сотрудничество. По мнению главы Министерства по развитию Дальнего Востока А. Галушки, фактором ускорения развития сотрудничества послужат особые экономические зоны, создаваемые на территории обоих государств [7].

К позитивным аспектам следует отнести и то, что эксплуатация порта Раджин позволит, не теряя объёмов поставок, приступить к постепенной модернизации портов Дальнего Востока, переваливающих уголь (порт Посъет и порт Восточный (Приморский край), порт Ванино и Ванинский балкерный терминал (Хабаровский край)).

Политика России по обеспечению железнодорожного сообщения с государствами Корейского полуострова не противоречит интересам Китая. С марта 2014 г. по Транссибу через порт Раджин российская ОАО «РЖД Логистика» осуществляла доставку угля с разрезов Кузбасса в порты КНР (Шанхай, Лянюньгань, Гуаньчжоу). Китай испытывает потребность в угле как главном виде топлива для выработки электроэнергии в восточных и юго-восточных провинциях. Присутствие на китайском рынке российского угля позволяет России сохранять рынки сбыта и выдерживать острую конкурентную борьбу с другими поставщиками этого сырья (например, Австралией). Китаю же выгодно приобретать уголь из России в силу географической близости государств и наличия между странами прямого железнодорожного сообщения, что значительно снижает стоимость поставляемого сырья. Наряду с Китаем потребность в российском угле испытывают Япония и Южная Корея.

Являющаяся ключевым союзником КНДР на мировой арене КНР выступает за соединение Транскорейской и Транссибирской железнодорожных магистралей, преследуя и собственные цели. Представители китайского бизнеса ещё в 2008 г. арендовали причал в северокорейском порту Раджин и провели его реконструкцию. Наладив транспортно-логистическую линию к порту от китайского г. Хуньчунь, в перспективе Пекин рассчитывал на соединение транспортных коммуникаций Северо-Восточного Китая с портом Раджин. В этом случае Китай получил бы возможность осваивать восточное побережье Северной Кореи, приобрёл бы ещё один выход к морским путям АТР, а железнодорожная ветка оказалась бы включена в Евразийский транспортный коридор.

Несмотря на то что страны АТР понимают значимость инициативы Пак Кын Хе, существует ряд факторов, сдерживающих реализацию «Евразийской инициативы». Прежде всего, политика КНДР, проводимая в регионе, по мнению лидеров многих государств, неприемлема для возобновления диалога с Пхеньяном. В феврале 2016 г. Северной Кореей в нарушение резолюций Совета Безопасности ООН с космодрома «Сохэ» на побережье Жёлтого моря была запущена ракета «Кванмёнсон» с одноимённым спутником [8]. Это было воспринято мировым сообществом как провокация. В ответ на запуск спутника Северной

Петрунина Ж. В.

«ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНИЦИАТИВА» ПАК КЫН ХЕ: ЕЩЁ ОДИН СПОСОБ АКТИВИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

Кореей Южная Корея вышла из трёхстороннего соглашения по строительству Транскорейской железнодорожной магистрали, которая должна была соединить оба государства с Россией. Решением этого вопроса может стать изменение формата экономического взаимодействия, расширенного до четырёхстороннего (включая КНР).

Значительное влияние на осуществление «Евразийской инициативы», складывание трёхсторонних экономических связей оказывает КНР, политики которой решительно настроены на реализацию проекта «Экономический пояс Шёлкового пути» и внимательно следят за тенденциями развития отношений между Россией и государствами Корейского полуострова, стараясь не выпускать ситуацию из-под своего контроля.

Таким образом, в современных реалиях, когда остро ощущается потребность сокращения времени доставки и удешевления транспортировки грузов от производителей к рынкам сбыта, соединение Транссибирской и Транскорейской железных дорог представляет собой перспективный проект, позволяющий соединить между собой Восточную Азию и Европу. В условиях стремления России развивать свои дальневосточные территории и действия международных экономических санкций реализация «Евразийской инициативы» может способствовать снижению напряжения между Россией и странами АТР, занимающими неоднозначную позицию в отношении РФ под давлением мировых лидеров, но не сбрасывающими со счетов и собственные интересы. Отказ от реализации проекта по соединению Транскорейской и Транссибирской железнодорожных магистралей способен не только сдерживать развитие Дальнего Востока России, но и сохранить напряжённость на международной арене. В этих условиях политикам задействованных государств важно подняться над противоречиями и сосредоточиться на решении практических задач.

ЛИТЕРАТУРА

1. China Daily. October 30. 2015. P. 12.
2. Медведев: российско-китайские отношения находятся на высоком уровне [Электронный ресурс] // ТАСС: информационное агентство России, 15.12.2015. – Режим доступа: <http://tass.ru/politika/2529187> (дата обращения 21.04. 2016).
3. Петрунина, Ж. В. Эволюция отношений между Китаем и Южной Кореей на рубеже XX–XXI веков / Ж. В. Петрунина // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. – 2012. – № 35. – С. 27-37.
4. Petrunina Z. V., Chibisova O. V. Russian Far East in the system of transportation links between Europe and Asia // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – Т. 6, № 6. – P. 460-464.
5. Статистическая информация о внешней торговле за 4 квартал 2015 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Дальневосточного таможенного управления Федеральной таможенной службы. – Режим доступа: http://dvtu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=18715:-4-2015-&catid=63:stat-vnesh-torg-cat&Itemid=282 (дата обращения 21.04.2016).
6. «Хасан – Раджин»: железная дорога отменяется? [Электронный ресурс] // Информационное агентство Патрнер.Ру. – Режим доступа: <http://www.rzd-partner.ru/news/zheleznodorozhnaia-infrastruktura/khasan---radzhin---zheleznaiia-doroga-otmeniaetsia/> (дата обращения 21.04.2016).
7. Объём торговли России и КНДР может вырасти до \$1 млрд. [Электронный ресурс] // ВВС. Русская служба. 27.04.2015. – Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/rolling_news/2015/04/150427_rn_korea_russia_trade (дата обращения 21.04.2016).
8. КНДР отчиталась об успешном запуске ракеты со спутником [Электронный ресурс] // РБК. 07.02.2016. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/politics/07/02/2016/56b6bc9e9a79476ee581de0e> (дата обращения 21.04.2016).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Глубина акватории порта составляют 11,5 м и обеспечивает приём судов дедвейтом до 40 тыс. т, длина причальной линии терминала 480 м. Мощности комплекса позволяют переваливать до 4 млн т грузов в год. Суммарная единовременная вместимость склада 200 тыс. т. Суточная норма погрузки на судно – до 14 тыс. т, в зависимости от дедвейта судна.



Клименко Е. М.
E. M. Klimenko

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ В 1990-Е ГГ.

PRESERVATION PROBLEMS OF THE INDIGENOUS ETHNIC GROUPS INTELLECTUALS OF KHABAROVSK REGION IN THE 1990s.

Клименко Евгений Михайлович – аспирант второго года обучения кафедры истории государства и права Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681010, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Парижской Коммуны, д. 31, кв. 3, 8-914-211-2014. E-mail: eugene-klimenko@mail.ru

Mr. Evgeny M. Klimenko – is the postgraduate student of the Department of State and Law History, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681010, Komsomolsk-on-Amur, Parizhskaya Kommuna Stk., 31-3, 8-914-211-2014. E-mail: eugene-klimenko@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблема интеллигенции как социального класса, особенности национальной интеллигенции, а также проблемы, возникшие перед национальной интеллигенцией коренных малочисленных народов Хабаровского края в 1990-е гг.: проблемы сохранения национальной культуры, национального языка, а также сложности, обнаружившиеся в сфере получения представителями автохтонного населения образования с национальным уклоном. Также в статье раскрывается процесс трансформации национальной культуры, происходивший после смены советской культуры на массовую глобальную. При написании работы использованы неопубликованные архивные материалы. Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, договор № 14.Z56.16.5304-МК, тема проекта: "Региональная модель трансформации культуры коренных малочисленных этносов в условиях социалистической модернизации Дальнего Востока России во второй половине 1930-х–1970-е гг.". При написании работы использованы неопубликованные ранее архивные материалы.

Summary. The article considers the problem of intellectuals as social class, features of the national intellectuals, and the problems that national intellectuals of indigenous ethnic groups of Khabarovsk region came across with in the 1990s. These are the problems of preservation of national culture, national language, and difficulties, which have arisen in the sphere of getting national education by representatives of the autochthonic population. The article investigates the transformation process of national culture happening after the Soviet culture had changed into the global culture. When writing this paper the author used unpublished archival documentation. The research is made with assistance of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, the contract No. 14.Z56.16.5304-MK, a project subject: "Regional model of transformation of indigenous small ethnos culture in the conditions of socialist modernization of the Russian Far East in the second half of 1930-1970s".

Ключевые слова: коренные малочисленные народы, национальная интеллигенция, 1990-е гг.

Key words: indigenous ethnic groups, national intellectuals, 1990s.

УДК 7(571.6)

Проблема интеллигенции часто становится предметом рассмотрения в эпоху перемен, которыми, несомненно, были 1990-е гг. В интеллигенции часто видят и причины проблем, и пути выхода из них. Такая амбивалентность заключается в существовании различных точек зрения в понимании природы интеллигенции.

Антонио Грамши в своих "Тюремных тетрадах" так разбирает вопрос признания интеллигентов социальной группой: "Групповую черту, присущую только интеллигенции, вы-

Клименко Е. М.

**ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ КОРЕННЫХ
МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ В 1990-Е ГГ.**

делить трудно. Множественность представлений об интеллигенции как социальной группе не дает возможности однозначно сформулировать её характерные черты, задачи и место в обществе. Спектр деятельности интеллигентов достаточно широк, в определённых социальных условиях задачи меняются, приписываемые черты разнообразны, не чётки и, порой, противоречивы" [1].

В этой работе критерием принадлежности к интеллигенции выступает работа, связанная с умственным трудом. Представители национальной интеллигенции коренных малочисленных народов Хабаровского края, в основном, связаны со сферой образования и культурой. Сотрудники школ и библиотек, музеев и национальных культурных коллективов, художники, писатели – именно о них пойдет речь.

Идея интеллигенции, раскрываясь в национальной форме, подчеркивает и доказывает факт многообразия интеллигенции как явления. Национальная форма фиксирует в себе глубинный, ментальный уровень народа, который не проявляется, то есть не осознается, в других формах. Национальная интеллигенция отражает, развивает и теоретизирует то, что у народа уже осуществилось на дорациональном уровне. Народ создает через язык и традицию духовную среду, в которой интеллигенция творит, обогащает ее многообразием жизненных впечатлений.

В советский период перед национальной интеллигенцией стояли две задачи: сохранить культуру своего народа и показать Западу преимущество советского строя, уважение к культуре многочисленных народов СССР, в отличие от тех же Соединенных Штатов, где возникали проблемы с коренным индейским населением. В постсоветской России не было такой необходимости. Происходило сближение с бывшими западными противниками, так что антагонизм и открытое противопоставление не приветствовалось. Что же касается сохранения культур малых народов, то стоит сказать, что такой вопрос не поднимался в принципе: Российская Федерация старалась дистанцироваться от советской и с радостью приняла массовую культуру. Проблема сохранения культуры коренных малочисленных народов Хабаровского легла на плечи самих коренных народов. Если в советский период инициатива формирования и функционирования национальной интеллигенции шла сверху, то в 1990-е гг. она пошла снизу, подогреваемая личным энтузиазмом [2].

Проблема образования является одним из краеугольных вопросов сохранения национальной интеллигенции. Ввиду отсутствия в местах компактного проживания коренных малочисленных народов школ дети получали начальное и среднее образование в интернатах, где проживали на протяжении 9 месяцев, и лишь летние месяцы проводили дома с родителями. Обучение до 4 класса велось на русском и национальном языках, при этом коренной язык изучался как дополнительный. Начиная с 5 класса часы на изучение «факультативного» языка постепенно сокращались, учеников готовили по стандартной программе, предполагая, что после получения среднего образования они поступят в вузы. Приоритетным направлением были педагогические, т.к. нужно было готовить учителей со знанием местной специфики. Именно из них потом и формировалась национальная интеллигенция. Как мы видим, знание родного языка у них находилось на уровне иностранного. Также в интернатах с детьми занимались традиционными промыслами, они участвовали в путине и подобных мероприятиях. Но опять же, постепенно, ближе к выпуску, занятия ими сокращаются до нуля. Теряется связь с национальной культурой, тесно связанной с традиционными промыслами (все сказки, легенды и обряды тем или иным образом связаны с рыбной ловлей, охотой, собирательством, оленеводством). На выходе мы видим, что новые поколения коренного населения были оторваны от национальной культуры на бытовом уровне, передача культуры от отца к сыну прерывается. Что же касается 1990-х гг., то обучение на национальных языках прерывается из-за отсутствия необходимости. Национальные языки остаются невостребованными в рамках рыночной экономики. Как и традиционные промыслы, занятие которыми дотирова-



лось государством, но с развалом Советского Союза дотации прекратились, началась безработица и коренное население двинулось в города.

Одной из основных проблем существования национальной интеллигенции коренных малочисленных народов Хабаровского края в 1990-е гг. явилось то, что представители национальной интеллигенции в массовом порядке перебираются в условиях тяжелой экономической ситуации в поисках работы из мест традиционного проживания в крупные города. Будучи оторванными от традиционных промыслов, а также от постоянного общения на национальном языке, представители национальной интеллигенции отдаляются от повседневной жизни своего народа. Для них культура своего народа стала декоративной, неживой. Но при этом немалая часть национальной интеллигенции осталась в селах и деревнях, и именно им удалось не только сохранить родную культуру, но и получилось развить ее.

Следует сказать, что культура – это не что-то устоявшееся. Она находится в постоянном развитии. В соприкосновении массовой глобальной и традиционной культур рождается нечто новое. Традиционные промыслы, обряды, сказки и легенды, национальный язык – все это вполне сочетается в жизни рядового представителя автохтонного населения Дальнего Востока. Пусть и не полностью, частично, но культурное своеобразие удалось сохранить. В этом и состоит главная заслуга национальной интеллигенции коренных малочисленных народов Хабаровского края в 90-е гг. XX в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грамши, А. Тюремные тетради / А. Грамши. – М.: Изд-во политической литературы, 1991. – 560 с.
2. ГАРФ. Ф. 10101. Д. 97. Л. 102-105.
3. ГАРФ. Ф. 10101. Д. 99. Л. 75-77.

Наливайко Т. Е., Гранина Н. М.
T. E. Nalivayko, N. M. Granina

**ДИДАКТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-ПОИСКОВОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ
ИХ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ**

**DIDACTIC SUPPORT OF STUDENTS' RETRIEVAL ACTIVITIES AS A MEANS
OF THEIR INFORMATION LITERACY**

Наливайко Татьяна Евгеньевна – доктор педагогических наук, профессор, проректор по учебно-воспитательной работе ФГБОУ ВО «Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет» (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Комсомольск-на-Амуре, ул. Ленина, д. 27, 8(4217)53-98-25. E-mail: tenal@knastu.ru.

Ms. Tatiana E. Nalivayko – Doctor in Education, Professor, Vice-rector for Studies and Educational Work, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 27, Lenin Str., Komsomolsk-on-Amur, zip code 681013, tel. 8(4217)53-98-25. E-mail: tenal@knastu.ru.

Гранина Наталья Михайловна – начальник подготовительного отделения ФГБОУ ВО «Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет» (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681032, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Вокзальная, д. 70, кв. 55; тел. 8(914)2193622. E-mail: missisdea@mail.ru.

Ms. Natalia M. Granina – Head of the Preparatory Department, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 70, Vokzalnaya Str., apt. 55, Komsomolsk-on-Amur, zip code 681032, tel. 8(914)2193622. E-mail: missisdea@mail.ru.

Аннотация. В статье рассмотрено понятие информационно-поисковой деятельности студентов, приведена структура информационной культуры личности. Обоснована значимость дидактического обеспечения информационно-поисковой деятельности студентов для развития их информационной культуры.

Summary. The article deals with the concept of students' information searching activities and shows the structure of the personal information literacy. The author substantiates the importance of providing didactic support of students' retrieval activities to develop their information literacy.

Ключевые слова: информационная культура, информационно-поисковая деятельность, информационные ресурсы, поиск информации, тренинг, электронный каталог, информационная компетентность.

Key words: information literacy, retrieval activities, information resources, searching for information, training, e-catalog, information competence.

УДК 378.1:004

Для современного общества характерны особенности развития, связанные с изменением роли информации (см. прим. 1): постоянно увеличивающийся объём информации и информационных потоков, развитие информационных технологий, всё большая включённость людей в сетевое взаимодействие, становление открытого общества. Отличительной особенностью формирующегося открытого общества является стремительное развитие техники и технологий, оказывающих влияние и изменяющих качество и условия всех видов деятельности человека. Эти условия заставляют человека периодически на протяжении всей жизни осваивать новые способы и виды деятельности, постоянно повышать уровень своей квалификации. Постепенно происходит становление нового культурного типа личности.

Результативность трудовой деятельности человека на современном этапе развития общества во многом зависит от его информационного мировоззрения и информационной компетентности: работник любой организации, имеющий представление о видах представления информации, знающий состав и наполненность необходимых в профессиональной деятельности информационных ресурсов, может своевременно и без труда отыскать необходимую информацию, пополнить знания и, при необходимости, повысить свой профессиональный уровень. Особую актуальность в системе высшего образования приобретает создание условий для подготовки будущих выпускников вузов к работе в области взаимодействия с информацией, а одним из важных аспектов их подготовки становится развитие информационной культуры личности.

Под информационной культурой личности мы понимаем интегративное качество личности, позволяющее человеку на основе сформированных представлений об информационной картине мира и своём месте в нём, осуществлять эффективную профессиональную и иные виды деятельности с учётом морально-ценностных установок, уровнем подготовки и рациональным стилем деятельности в области взаимодействия с информацией. Проанализировав исследования ряда авторов (И. Б. Зиновьевой, Н. А. Лавриненко, О. В. Артюшкина, Е. А. Масяйкиной и др.), в структуре информационной культуры личности мы выделяем следующие компоненты: мировоззренческий, когнитивный, мотивационно-ценностный и действенно-практический.

Мировоззренческий компонент представляет собой совокупность знаний и представлений человека об информационной картине мира, о познании закономерностей функционирования информации в мировом пространстве, о степени воздействия информации на личность, о месте и роли человека в окружающей его информационной среде. Для мировоззренческого компонента характерно развитие информационного мировоззрения и наличие информационного стиля мышления.

Когнитивный компонент включает в себя знание устройства компьютера и используемого программного обеспечения, информационно-коммуникационных технологий, владение навыками информационно-поисковой деятельности, а также навыками работы с информацией: структурированием, систематизированием, обобщением и представлением в понятном для других людей виде. Когнитивный компонент информационной культуры характеризуется уровнем сформированности информационной компетентности.

Мотивационно-ценностный компонент включает в себя информационные потребности человека, его мотивы обращения к источникам информации, ожидания от информационной деятельности, морально-этические нормы обращения к информации и её использованию. Для мотивационно-ценностного компонента информационной культуры характерны степень осознания субъектом своих информационных потребностей и информационная мотивация.

Действенно-практический компонент представляет собой перенос опыта по взаимодействию с информацией на ситуации, отличные от тех, в которых он был получен, умение использовать информацию в нестандартных ситуациях, т.е. владение технологией информационного самообеспечения. Данный компонент информационной культуры предполагает наличие у субъекта информационной деятельности практических умений и навыков использования источников информации: владение способами поиска информации и выбора каналов получения информации, интенсивность обращения к источникам информации, применение информации в разных сферах деятельности, включённость в Интернет-сообщество и соблюдение этических норм.

Рассмотрев структуру информационной культуры личности, мы пришли к выводу, что одним из ключевых моментов в её формировании выступает информационная деятельность. Пусковым механизмом, побуждающим субъекта к информационной деятельности, являются информационные потребности.

И. Н. Мовчан определяет информационную деятельность как деятельность, в основе которой лежит информационное взаимодействие между источником информации и её

получателем, направленную на достижение с помощью информационных процессов каких-либо целей. При этом автор делает поправку, что информационная деятельность студентов как по кругу решаемых задач, так и по содержанию отличается от информационной деятельности в общем виде. По его мнению, в основе информационной деятельности студентов лежит общая психологическая теория деятельности, а особенность заключается в том, что она является частью их учебной деятельности [2].

Е. А. Роганина рассматривает информационную деятельность в качестве процесса активного взаимодействия между студентом и источником информации, организованного с помощью информационно-коммуникационных технологий и направленного на достижение учебно-профессиональных целей с помощью информационных процессов. Под информационными процессами автор понимает совокупность последовательных действий над информацией, направленную на получение определённого результата. При этом автор отмечает, что информационная деятельность студентов имеет тесную связь с информационным мышлением, т.к. в процессе её выполнения студенту необходимо осознавать её предназначение [4].

Ю. А. Павлова придерживается точки зрения, что информационная деятельность основана на информационном взаимодействии между преподавателем, обучаемым и средствами новых информационных технологий. При этом если информационная деятельность направлена на достижение учебных целей, то она является информационно-учебной [3].

Таким образом, информационную деятельность можно определить как деятельность, основанную на активном взаимодействии человека с информацией и информационными ресурсами и имеющую своей целью удовлетворение информационных потребностей личности. Информационная деятельность состоит из таких компонентов, как потребность в получении информации, мотив, цель, действия и полученный результат. Информационная деятельность предполагает отработку навыков информационного поиска и работы с информацией (получение, обработка, хранение и представление в виде, соответствующем для трансляции другим людям) и систематическое решение информационных и информационно-поисковых задач.

Важной составляющей и залогом успеха информационной деятельности является владение субъектом деятельности способами информационного поиска. Под информационным поиском понимается процесс отыскания в каком-то подмножестве документов тех, которые соответствуют информационному запросу пользователя или содержат необходимые ему факты или сведения [5]. Ведущий специалист в области библиографии А. А. Гречихин выделяет следующие этапы информационного поиска: формулирование задачи, разработку программы поиска, выполнение непосредственно поиска и оформление его результата [1]. Формулирование задачи поиска происходит на основе осознания субъектом возникшей информационной потребности и выражается в определении темы и содержания поиска. При составлении программы поиска определяются объект поиска и формулируется поисковый запрос (ключевые слова и устойчивые словосочетания), выделяются источники информации, в которых будет осуществлён поиск, необходимые ограничения и форма представления результатов поиска (библиографические сведения, полнотекстовая информация и т.д.). Далее выполняется поиск в соответствии с составленной программой. В случае если поиск не дал результатов, программа поиска пересматривается и корректируется, поисковый запрос уточняется, после чего поиск выполняется вновь. На заключительном этапе происходит оформление результатов поиска (представление фактографических данных, оформление библиографического списка в соответствии с требованиями стандартов, цитирование сведений из источников информации с оформлением ссылок и т.д.).

На сегодняшний день для системы высшего образования характерно внедрение информационных технологий во все сферы деятельности студентов, в том числе в сферу информационного поиска, позволяющего своевременно получать необходимую информацию для продвижения в учебной и научно-исследовательской деятельности. Информационно-поисковая деятельность студентов представляет собой деятельность по отысканию в инфор-

мационных источниках определённой информации и её представление для дальнейшей трансляции в виде, понятном другим людям. Эта информация должна полностью соответствовать поисковому запросу и быть направленной на достижение учебных целей.

Информация в образовательной среде вуза представлена как в традиционном (бумажном) виде, так и в электронном. Для традиционного вида представления информации характерно объединение книжных и периодических изданий в библиотечные фонды, поиск информации по которым осуществляется с помощью справочно-библиографического аппарата (система каталогов и картотек), знакомство с которыми у студентов происходит на первых этапах обращения в библиотеку.

Информация в электронном виде представляет собой объединение электронных документов в информационные массивы, которые снабжены навигацией и системой поиска. К таким источникам информации относятся электронные каталоги библиотек, электронные библиотеки и электронно-библиотечные системы, информационно-правовые системы, базы данных и т.д. При обращении к электронному источнику информации впервые у студентов возникают трудности в использовании его поисковых возможностей, т.к. дизайн им не знаком, что влечёт за собой потерю интереса к данному виду деятельности. Изучаемый информационный ресурс остаётся непонятным. Это приводит к снижению мотивации к информационно-поисковой деятельности. Поэтому возникает необходимость в обучении студентов информационному поиску в электронных источниках информации. В практике многих вузов такое обучение организовано на базе научных или научно-технических библиотек в форме фронтальной, индивидуальной или самостоятельной работы. Фронтальная работа проводится в рамках дисциплины «Основы информационной культуры». Данная дисциплина отсутствует в ФГОС ВО, но во многих высших учебных заведениях вводится в учебный план факультативно и направлена чаще всего на студентов-первокурсников. Кроме того, фронтальная работа может быть организована путём проведения обучающих семинаров (тренингов) для участников образовательного процесса по работе с информационными ресурсами.

Обучение в индивидуальной форме подразумевает проведение индивидуальных консультаций и индивидуальных занятий с пользователями. В рамках индивидуальной работы сотрудники библиотеки знакомят с дизайном и поисковыми возможностями электронных источников информации, оказывают помощь при формулировании поискового запроса и работе с результатами поиска, отвечают на возникающие вопросы.

Самостоятельное овладение навыками работы с электронными источниками информации представляет наибольшую трудность для участников образовательного процесса, т.к. требует дополнительных затрат времени на знакомство с дизайном и поисковыми возможностями информационного ресурса. Поэтому одной из актуальных задач методического сопровождения образовательного процесса в вузе по формированию информационной компетентности студентов и развитию их информационной культуры становится дидактическое обеспечение информационно-поисковой деятельности, которое включает в себя подготовку справочных материалов, разработку и использование в учебном процессе электронных (компьютерных) средств обучения работе с электронными информационными ресурсами, которые позволяют овладеть навыками информационно-поисковой деятельности не только с помощью преподавателя или сотрудника библиотеки, но и самостоятельно.

К компьютерным средствам обучения студентов вуза, используемым для совершенствования навыков информационно-поисковой деятельности, мы относим обучающие компьютерные тренажёры и мультимедийные лекции. Применение компьютерных средств обучения возможно как в курсе преподавания дисциплин, так и во внеучебной деятельности студентов вуза, например, в деятельности библиотек вузов, спецификой деятельности которых на сегодняшний день является предоставление доступа к электронным источникам информации, находящимся в локальном и удалённом доступе, а также обучение пользователей работе с ними.

В 2013 г. в деятельность научно-технической библиотеки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета был внедрён обучающий имитационный компьютерный тренажёр «Электронный каталог», что позволило получить положительный опыт применения имитационных компьютерных средств обучения информационному поиску (см. прим. 2). Целями разработанного обучающего имитационного компьютерного тренажёра по работе с электронным каталогом являются:

- развитие когнитивного уровня информационной культуры студентов, формирование их информационной компетентности;

- расширение информационного мировоззрения студентов.

Достижение поставленных целей реализуется путем решения следующих задач:

- отработкой на конкретных примерах навыков составления поискового запроса;

- отработкой навыков поиска информации по электронному каталогу библиотеки с помощью специально составленных заданий тренажёра с возможностью включения режима подсказок;

- демонстрацией с помощью имитационного средства обучения возможностей применения автоматизированных информационно-библиотечных систем на примере поискового модуля MarcSQL 1.7;

- овладением студентами эффективными способами поиска информации, их систематизацией и обобщением.

Разработка и использование в образовательном процессе вуза дидактического обеспечения информационно-поисковой деятельности позволит облегчить и ускорить процесс обучения студентов поиску информации в электронных информационных источниках, а также способствовать отработке навыка работы с электронными источниками информации. Наличие готового банка электронных средств обучения студентов, используемых для формирования и совершенствования навыков информационно-поисковой деятельности, существенно облегчит решаемую современным вузом задачу – формирование информационной компетентности студентов и, как следствие, развитие их информационной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гречихин, А. А. Общая библиография: учеб. для вузов / А. А. Гречихин. – М.: Изд-во МГУП, 2000. – 588 с.
2. Мовчан, И. И. Структура и содержание информационной деятельности студентов вуза / И. И. Мовчан // Информатика и образование. – 2009. – № 6. – С. 112-114.
3. Павлова, Ю. А. Психолого-педагогические условия формирования умений и навыков информационной деятельности у студентов / Ю. А. Павлова // Известия Саратовского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2008. – Т. 8., вып. 1. – С. 100-103.
4. Роганина, Е. А. Информационно-поисковая деятельность студентов в процессе профессиональной подготовки / Е. А. Роганина // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. Серия «Гуманитарные науки и образование». – 2012. – № 1(9). – С. 110-118.
5. Чёрный, А. И. Введение в теорию информационного поиска / А. И. Чёрный. – М.: Наука, 1975. – 234 с.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Наливайко, Т. Е. Дидактическое обеспечение ресурсного компонента образовательной среды вуза для развития информационной культуры студентов / Т. Е. Наливайко, Н. М. Гранина // Образовательные технологии и общество. – 2014. – № 3. URL: <http://ifets.ieee.org/russian/periodical/journal.html>.
2. Гранина, Н. М. Педагогические возможности применения имитационного тренинга при обучении студентов основам информационной культуры / Н. М. Гранина // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре гос. техн. ун-та. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2013. – № II-2(14). – С. 21-28. URL: <http://www.uzknastu.ru/files/pdf/2013-14-2/21-28.pdf> (дата обращения: 27.01.2013).



Макаренко С. В., Мешков А. С.
S. V. Makarenko, A. S. Meshkov

**ИНСТРУМЕНТЫ РАННЕЙ ПРОФОРИЕНТАЦИИ
В КОМСОМОЛЬСКОМ-НА-АМУРЕ ГОСУДАРСТВЕННОМ
ТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ**

**TOOLS OF OCCUPATIONAL GUIDANCE IN EARLY STAGES
IN KOMSOMOLSK-ON-AMUR STATE TECHNICAL UNIVERSITY**

Макаренко Сергей Валерьевич – начальник отдела организации профориентации и рекламы Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, г. Комсомольск-на-Амуре); 681013, Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27. E-mail: nabor@knastu.ru.

Mr. Makarenko Sergey V. – Head of the Organization of vocational guidance and promotion Department, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Komsomolsk-on-Amur, 27, Lenin Str. E-mail: nabor@knastu.ru

Мешков Александр Сергеевич – кандидат технических наук, заместитель директора Технопарка Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, г. Комсомольск-на-Амуре); 681013, Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27. E-mail: meshkovlive@gmail.com.

Mr. Meshkov Alexandr S. – Ph.D., deputy director of the Technopark of Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Komsomolsk-on-Amur, 27, Lenin Str. E-mail: meshkovlive@gmail.com.

Аннотация. В статье рассмотрены инструменты профессиональной ориентации школьников, используемые в работе Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета в 2013-2016 гг.

Summary. The article deals with vocational guidance tools for students used in Komsomolsk-on-Amur State Technical University in 2013-2016.

Ключевые слова: профориентация, каникулярная школа, информационный десант, абитуриент.

Key words: vocational guidance, school for holidays, informing troops, applicant for entry.

УДК 378.18:316.334.2

В апреле 2015 г. в ходе прямой линии с Владимиром Путиным, отвечая на вопрос предпринимателя Сергея Партина о проблеме ранней профориентации, Президент России особо отметил, что подготовка профессиональных кадров в сфере производства является одним из ключевых элементов роста экономики. «Лучше бы начинать эту профориентацию на самой ранней стадии, ещё в школе», – признал Владимир Путин.

В Комсомольском-на-Амуре государственном техническом университете уже на протяжении нескольких лет выстраивается система ранней профориентации (профориентации школьников), и можно уверенно заявить, что такая работа является одним из важнейших направлений деятельности КнАГТУ. В настоящее время разработаны и применяются различные инструменты профориентационной работы, нацеленной на повышение интереса школьников в первую очередь именно к инженерным профессиям, которые сейчас особенно востребованы в городе и регионе. Специфика профориентационной работы вуза ещё и в том, что особый акцент делается на те специальности и направления, по которым реализуются образовательные программы именно в нашем университете.

В профориентационной работе со школьниками вузом используются следующие инструменты:

- проведение массовых мероприятий для школьников;
- организация образовательных и конкурсных проектов.

Массовые мероприятия направлены на привлечение интереса учащихся образовательных учреждений среднего общего образования как к профессиям инженерной направленности, так и к университету в целом. В число таких мероприятий входят: экскурсии по лабораториям факультетов и технопарка КнАГТУ, дни открытых дверей, информационные десанты, мероприятия познавательно-развлекательного характера.

Самая традиционная и опробованная форма ознакомления школьников с работой университета – экскурсия, в ходе которой учащиеся школ имеют возможность наблюдать и даже самостоятельно принимать участие в выполнении учебных и научных экспериментальных работ, получить в наглядной форме информацию о методах обучения и современном оборудовании, используемом в учебном процессе. Экскурсии для школ в КнАГТУ проводятся уже на протяжении многих лет. Но в последние годы эта работа систематизирована, посещение университета школьниками больше не носит спонтанный характер, когда инициатива проведения экскурсии исходила, как правило, от отдельных школ. В настоящее время ученики всех школ в соответствии с согласованным графиком могут посетить лаборатории университета. Экскурсии проводятся для школьников разных возрастных групп с 4 по 11 классы. В зависимости от возраста экскурсантов разработаны и маршруты экскурсий. Также для ребят разного возраста в адаптированной форме излагается и информация о процессах, которые они наблюдают в лабораториях. Особый интерес у школьников младшего возраста вызывает посещение центра робототехники, лаборатории быстрого прототипирования и 3D-печати, лаборатории технологии самолётостроения и уникальной гидротехнической лаборатории «Опытный бассейн КнАГТУ». Учащиеся старших классов также с интересом посещают лаборатории разрушающего контроля материалов, материаловедения, химических технологий, архитектуры и дизайна, другие лаборатории и исследовательские центры университета. Особым интересом у посетителей всех возрастов пользуется также кафедра военной подготовки. За одну экскурсию ребята посещают, как правило, две – три лаборатории. Общая продолжительность экскурсии – от 40 минут для младших школьников до 1 часа для старшеклассников.

День открытых дверей – это также традиционная форма работы со школьниками. В настоящее время в КнАГТУ формат данного мероприятия включает, помимо информационной встречи участников с руководством университета и посещения отдельных факультетов, обязательную интерактивную выставку. В рамках такой выставки каждый факультет или институт организует собственную экспозицию с элементами научного шоу, на которой демонстрируются в яркой и доступной форме различные разработки или учебное оборудование: квадрокоптер, симулятор управления летательным аппаратом, катушка Тесла в действии, установка для исследования электродуговых разрядов, роботизированная тележка, тепловизор, система стабилизации грузов, занимательные химические опыты, различные геодезические приборы, сварочный тренажёр, микроскоп и ещё много интересного. Обязательной составляющей мероприятия является и развлекательная программа от творческих студенческих коллективов университета, что демонстрирует посетителям мероприятия доступность и возможность в полной мере во время обучения в университете заниматься творчеством и другой внеучебной деятельностью.

С 2016 г. КнАГТУ применяет такой инструмент ранней профориентации, как информационный десант. Это мероприятие проводится для школьников из удалённых от Комсомольска-на-Амуре населённых пунктов, которые не имеют возможности посетить мероприятия, проводимые в вузе. Формат информационного десанта схож с форматом дня открытых дверей с той лишь разницей, что он проводится в выездной форме. В апреле 2016 г. инфор-

мационные десанты прошли на базе МОУ СОШ № 1 г. Советская Гавань и филиала КнАГТУ в п. Ванино. Учащиеся этих населённых пунктов также смогли посетить интерактивные экспозиции факультетов и институтов университета и получить исчерпывающую информацию о возможностях обучения в университете, об исследованиях, которыми занимаются учёные вуза от ответственного секретаря приёмной комиссии и других представителей КнАГТУ, прибывших в составе десанта.

С 2014 г. Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет организует и проводит Открытый фестиваль технического творчества «Технофест». Целями проведения фестиваля являются выявление талантливой творческой молодёжи, развитие образовательных компетенций и организаторских способностей обучающихся, популяризация современных научных школ и направлений. Мероприятия фестиваля обеспечивают решение следующих задач:

- развитие и популяризация технического творчества среди школьников и студенческой молодёжи;
- ранняя профессиональная ориентация детей на инженерные и рабочие специальности;
- оценка творческого потенциала молодёжи и вовлечение её в научную среду;
- формирование новых знаний, умений и компетенций обучающихся в области инновационных технологий, радиоэлектроники, робототехники, моделирования и программирования.

Участниками фестиваля являются обучающиеся образовательных организаций основного общего, среднего общего, дополнительного образования, среднего и высшего профессионального образования.

Перечень мероприятий фестиваля в 2016 г. включает:

- открытые соревнования по робототехнике по различным направлениям;
- открытые соревнования автомоделей в номинациях: дрифт, триал, шорт-трек;
- открытые краевые соревнования по судомодельному спорту среди школьников;
- открытое Первенство Хабаровского края по трассовому автомоделизму;
- Первенство Хабаровского края по авиационным кордовым моделям среди юношей и юниоров.

География участников фестиваля постоянно расширяется. Если в 2014 г. в Технофесте приняли участие около 75 человек из Хабаровского края, то в 2015 г. их было уже более 200 из Хабаровского края, Амурской и Еврейской автономной областей, а также из Китайской народной республики.

В апреле 2016 г. в п. Ванино прошёл первый межрайонный фестиваль технического творчества «Технокон», организатором которого выступил филиал Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Участниками фестиваля стали школьники из Ванинского и Советско-Гаванского районов, среди которых проводились соревнования по робототехнике в младшей и старшей группах.

Ежегодно в канун нового года в КнАГТУ проводится «Ректорская ёлка» – праздничное мероприятие для лучших одиннадцатиклассников Комсомольска-на-Амуре (см. рис. 1). В программе масштабного события – выставка инновационных разработок, выполненных школьниками и студентами, праздничное интерактивное шоу с элементами team building и необычные праздничные сюрпризы.

Образовательные и конкурсные проекты.

В КнАГТУ с 2013 г. Ресурсным центром Технопарка реализуется уникальный образовательный проект – Каникулярная школа «Технологии будущего», – нацеленный на популяризацию среди молодёжи инженерных профессий, инновационного предпринимательства и научно-технического творчества. В течение всего учебного года во время каникул школьни-

ки 5-11-х классов проходят обучение в лабораториях КнАГТУ по ряду технических направлений.



Рис. 1. «Ректорская ёлка» КнАГТУ для лучших одиннадцатиклассников города

Материально-техническая база школы «Технологии будущего» имеет развитую инфраструктуру, а также оснащена современным оборудованием. Производственные площадки приспособлены к каждому направлению центров обучения:

- Центр цифрового производства Технопарка КнАГТУ: лаборатория станков с ЧПУ, лаборатория САПР, лаборатория быстрого прототипирования и промышленного дизайна;
- Центр автоматизации Технопарка КнАГТУ: учебный центр технологий National Instruments, лаборатория быстрого прототипирования печатных плат;
- Центр коллективного пользования научно-исследовательского оборудования «Новые материалы и технологии» КнАГТУ;
- Центр коллективного пользования «Океанотехника» КнАГТУ: опытовый бассейн, модельный участок;
- Центр робототехники и моделирования (см. рис. 2).



Рис. 2. Занятия в Каникулярной школе. Направление «Робототехника»

Основные направления школы «Технологии будущего»:

- Школа кадастра и строительства: землеустройство и кадастры, строительство, дизайн архитектурной среды, геодезия;
- Школа инновационных технологий: трёхмерное моделирование, технологии быстрого прототипирования, станки с ЧПУ, основы материаловедения; робототехника и автоматика;
- Школа программиста: разработка мобильных приложений, разработка веб-сайтов, ТРИЗ;
- Школа морских технологий;
- Школа технологий самолетостроения;
- Школа электротехники;
- Школа химических технологий;
- Школа экономиста: тайм-менеджмент и основы предпринимательства;
- Школа рекламы и PR-технологий;
- Школа переводчика;
- Школа военного дела;
- Школа криминалиста.

На сегодняшний день каникулярная школа «Технологии будущего» – это большой образовательный проект, участие в котором принимают более 30 образовательных учреждений и организаций и в котором, в общей сложности, приняло участие более 1500 школьников по всему Хабаровскому краю (см. рис. 3). В 2016 г. проект «Каникулярная школа КнАГТУ» победил в конкурсе «Профориентация школьников под задачи Национальной технологической инициативы», организованном направлением «Молодые профессионалы» Агентства стратегических инициатив (АСИ).



Рис. 3. Динамика роста количества участников «Каникулярной школы»

Ежегодно в университете организуется и проводится более 20 олимпиад и конкурсов различного уровня для старшеклассников, принимая участие в которых школьники не только могут более глубоко погрузиться в основы возможно будущей профессии, но и заработать дополнительные баллы, которые при поступлении в КнАГТУ добавляются к баллам, полученным по результатам ЕГЭ. Таким образом, сумма конкурсных баллов у победителей и призёров олимпиад и конкурсов увеличивается, что увеличивает и их шансы поступления на желаемое направление обучения.

Отдельно стоит отметить конкурс научно-технических проектов «Юный инженер», который организует с 2015 г. Технопарк КнАГТУ (см. рис. 4). Конкурс направлен на развитие условий для научно-технической самореализации, поддержки и поощрения талантливых школьников и студентов. В ходе конкурса юные инженеры проходят обучение в Технопарке

под руководством кураторов от университета, благодаря которому разрабатывают и представляют на суд жюри в финале свои интересные научно-технические проекты. Участники конкурса не только погружаются в научную деятельность, но и осознают, что наука и изобретательство – это интересно и увлекательно.



Рис. 4. Участники конкурса научно-технических проектов «Юный инженер»

В заключении отметим, что термин «ранняя профориентация» в свете государственных мер ранней профориентации часто используется для работ по профессиональному ориентированию школьников, в том числе старших классов. Мы считаем, что профориентирование учащихся школ лучше, по возможности, не откладывать до выпускных классов, а начинать проводить различные мероприятия, развивающие интерес к специальностям инженерной направленности, уже с начальной школы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Прямая линия с Владимиром Путиным // Официальный сайт Президента России. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/49261>.
2. «Технофест-2015» познакомил с инновационными разработками учёных КнАГТУ // Официальный сайт Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – Режим доступа: <https://knastu.ru/n/950>.
3. Проект КнАГТУ – Каникулярная школа «Технологии будущего» победил в национальном конкурсе по профориентации школьников // Официальный сайт Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – Режим доступа: <https://knastu.ru/n/1524>.

Савицкий С. А.
S. A. Savitski

**РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ КАК ИНИЦИАТОР ФОРМИРОВАНИЯ
НЕОФИЦИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО СООБЩЕСТВА В СССР**

**RUSSIAN EMIGRATION AS A MECHANISM OF FORMING UNOFFICIAL CULTURAL
COMMUNITY IN THE USSR**

Савицкий Станислав Анатольевич – кандидат искусствоведения, доктор философии, директор Центра современного искусства Факультета свободных искусств и наук Санкт-Петербургского государственного университета. E-mail: stassavitski@yahoo.com.

Mr. Stanislav A. Savitski – Candidate of sciences (theory and history of art), PhD, director of Center for Contemporary Art, Faculty of Liberal Arts and Sciences, Saint Petersburg State University. E-mail: stassavitski@yahoo.com.

Аннотация. Статья посвящена одному из ключевых эпизодов интеллектуальной истории культуры позднего социализма – социокультурному механизму формирования неофициальной культуры. Нонконформистское культурное сообщество, сосуществовавшее с официальными художественными институциями, образуется под влиянием нескольких существенных факторов. Один из них – контакты с русской эмиграцией: как представителями первой и второй волны, так и с теми, кто покинул Советский Союз в 1970-е – начале 1980-х гг., пополнив ряды третьей эмиграции. В статье анализируются культурные практики взаимодействия эмиграции с неофициальным сообществом, повлиявшие на его создание и развитие.

Summary. The article is devoted to one of the key episodes of the intellectual history of the Late-Soviet culture that is the sociocultural mechanism of a formation of the unofficial culture. The Nonconformist cultural community that coexisted with the official artistic institutions was created under the influence of a few essential circumstances. One of them was an interaction with the Russian emigration: as with the representatives of its first and second waves, as well as with those who left the Soviet Union in the 1970s and early 1980s and were involved in the activities of the third émigré milieu. The article focuses on the analysis of the cultural practices of interaction between the emigration and the unofficial community, which influenced its creation and its evolution.

Ключевые слова: интеллектуальная история культуры, поздний социализм, неофициальное сообщество, русская эмиграция.

Key words: intellectual history of culture, Late Socialism, unofficial community, Russian emigration.

УДК 821.161.1

В формировании неофициального культурного сообщества, сыгравшего важную роль в истории позднего социализма, одним из ключевых эпизодов, предопределивших последующее развитие событий, стало налаживание связей с русской эмиграцией. Безусловно, независимая культура возникала, прежде всего, под воздействием внутренних политических и социокультурных факторов. Тем не менее сложно переоценить значение контактов тех, кто остался в СССР, с друзьями и единомышленниками, покинувшими родину в 1960-80-е гг. Без таких журналов, созданных представителями «третьей волны» эмиграции, как «Синтаксис» Андрей Синявского и Марии Розановой, «Эхо» Владимира Марамзина и Алексея Хвостенко или «А–Я» Игоря Шелковского и Александры Обуховой, сложно представить литературную и культурную ситуацию брежневского периода и последних лет существования советского государства. Что и говорить, программная статья Бориса Гройса «Московский романтический концептуализм», первоначально напечатанная в машинописном журнале «37»,

Савицкий С. А.

РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ КАК ИНИЦИАТОР ФОРМИРОВАНИЯ НЕОФИЦИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО СООБЩЕСТВА В СССР

именно после републикации в журнале «А–Я» сформировала представление о том, что в Москве существует влиятельное художественное направление, действующее синхронно с художниками из США и ФРГ. Впоследствии именно московская концептуальная школа стала одним из ведущих нонконформистских движений позднесоветского времени.

В данной статье речь пойдёт об одном из эпизодов истории контактов между интеллектуалами, принадлежавшими к независимому культурному сообществу, и русской эмиграцией, а именно – о том, каким образом русские периодические издания, выходявшие за рубежом, повлияли на создание нонформистского движения на ранних порах. С одной стороны, нужно определить, каким образом и в каких формах было возможно это влияние. В то же время необходимо обратить внимание на то, что идеологические основания эмигрантского сообщества и неофициальной культуры СССР не всегда совпадали. В некоторых случаях здесь можно говорить о расхождениях во взглядах или разном понимании традиций интеллектуальной свободы.

В конце 1956 г. на страницах «Граней» публикуется «Обращение антикоммунистического издательства “Посев” к деятелям литературы, искусства и науки порабощённой России», призывающее присылать или переправлять тексты, которые не могут быть опубликованы в СССР из-за несоответствия требованиям цензуры. «Российское *революционное* [курсив С.С.] издательство “Посев” готово “предоставить им эту возможность”» [7]. Возможно, именно этот «революционный» призыв вызвал к жизни миф о подпольщиках и подпольной литературе.

Сначала редакция перепечатывала опубликованные тексты «молодых», но вполне официальных писателей: Евгения Евтушенко, Юрия Казакова, Юрия Нагибина, Анатолия Приставкина и др. (Грани 33, 1957 г.; Грани 43, 1959 г.). В то же время одним из первых советских авторов журнала стал опальный Борис Пастернак, который был награждён Нобелевской премией за «Доктора Живаго», но «под давлением общественности» так её и не получил (Грани 34-35, 1957 г.; Грани 36, 1957 г.; Грани 40, 1958 г.).

В начале 1960-х гг. на страницах «Граней» проводится серия публикаций московских машинописных изданий, которая открывается перепечаткой первого номера «Феникса», вышедшего в 1961 г. Он представляется как «*подпольный* [курсив С.С.] рукописный литературный журнал московской молодёжи», хотя такое определение не встречается ни в вошедших в него текстах, ни в анонсе другого машинописного издания – «нового поэтического сборника “Коктейль”» [17]. Тем не менее в сопроводительной статье, комментирующей публикацию «Феникса», «подпольными» названы и «Бумеранг», и «Спираль», и «Синтаксис» (Грани 52, 1962 г.) – журнал, традиционно считающийся одним из наиболее ранних московских машинописных изданий (декабрь 1959 – апрель 1960 гг.) и выходявший под редакцией Александра Гинзбурга (см. прим. 1).

Во вступительной статье к первому номеру парижского журнала «Синтаксис», озаглавленному в честь своего московского предтечи, Н. Рубинштейн комментирует эту публикацию следующим образом: «Только неправильно написано в “Гранях” – “подпольный литературный журнал”... Он и тогда так не воспринимался. Не журнал, а сборник стихов, поэтический альманах. В нём, конечно, был лёгкий приступ недозволенности, но невозможно назвать его антисоветским или подпольным. Просто – рукописный сборник...» [8].

Тем не менее в том же 1965 г. редактор нового московского литературного журнала «Сфинксы» В. Я. Тарсис (см. прим. 2), до этого публиковавшийся в «Гранях», во вступительной статье к первому номеру причисляет своё издание к разряду «так называемых “подпольных” журналов»: «Синтаксису», «Бумерангу» и «Фениксу» [15]. Возможно, с этого момента понятие «подпольной литературы» постепенно входит в обиход узкого круга московских писателей, сотрудничающих с эмигрантской прессой. Об этом также свидетельствует цитата из письма москвича, скрывшегося под инициалом «Н», которая приводится в статье К. Померанцева «Во что верит советская молодёжь?», опубликованной на

страницах нью-йоркского «Нового Журнала»: «У нас существует настоящая подпольная литература, не политическая, конечно, а настоящая литература и поэзия. Как только исчезнет наша дурацкая цензура, вы ахнете [...] узнав, как умеют писать те, за подписью которых все привыкли читать партийно-пресные рассказы и надоедливые романы (Новый Журнал 78, 1965 г., с. 57).

Утверждать, что издательство «Посев» или эмигрантская периодика организовали компании вольных литераторов СССР в сообщество подпольной литературы, было бы преувеличением. Все-таки «Грани» в первую очередь сотрудничали с кругом столичных авторов, лишь во второй половине десятилетия пытаюсь выйти за пределы литературной жизни Москвы. В частности, наладить связи с ленинградскими авторами пытался Владимир Батшев, переправивший многочисленные тексты группы СМОГ (см. прим. 3).

В 1964-65 гг. ленинградские литераторы Малой Садовой готовили машинописный альманах Fioretti. Накануне его выхода малосадовцев навестил эмиссар СМОГа. По всей видимости, решительным и бескомпромиссным молодым человеком в кожаных картузе и куртке был Владимир Батшев. Он призвал питерских поэтов объединить усилия со СМОГистами, подарил клише (резиновые матрицы) журнала «Грани» (см. прим. 4) и вселил надежду на публикацию. В. Батшев уверял, что Рада Никитична Аджубей, дочь Хрущёва и редактор журнала «Наука и жизнь», которая помогала начинающим писателям, пристроит Fioretti в какое-нибудь издательство, или же тексты напечатают в «Гранях». Возможно, кто-то из малосадовцев даже подписал пакт о сотрудничестве и единении со СМОГом. Однако среди помогавших делать машинописные копии вскоре нашёлся неблагонадёжный тип. Экземпляры арестовали, затею с альманахом замяли, клише «Граней» и пакт уничтожили [3].

В результате в «Сфинксах» были опубликованы ленинградские поэты Владимир Эрль и Александр Миронов [15]. Судя по всему, именно машинописные сборники СМОГистов (рассчитанные на публикацию за пределами Союза) были импульсом для начала издательской деятельности В. Эрля – первых сборников машинописного издательства «Польза». Отличие состояло в том, что В. Эрль распечатывал только несколько экземпляров, предназначенных для близких друзей.

Косвенно и опосредованно деятельность «Граней» стимулировала развитие «машинописной» литературы, даже если была подчеркнута аполитична, как в случае с двумя ленинградскими авторами. Но это был не единственный эмигрантский журнал, публиковавший тексты авторов из СССР как подпольную литературу. С 1960-х гг. подпольные авторы начинают печататься на страницах другого крупного эмигрантского издания – «Вестника Русского Студенческого Христианского Движения». Теперь в нём можно встретить не только материалы, касающиеся христианства, но и литературные произведения. Сначала религиозную лирику, например, подборки стихов Александры Надеждиной в рубрике «Голоса из России» (Вестник РСХД 3, 1965 г., с. 37-45). Позже, во второй половине 1960-х гг., – художественную литературу и эссеистику (Вестник РСХД 4, 1969 г., с. 58-59). Аналогично «Граням», эти публикации знакомят читателя с русской подпольной литературой. Так, журнал «Феникс-1966» представлен «подпольным» [17]. Миф «Граней» поддерживается «Вестником».

Начиная со второй половины 1960-х гг. один из главных героев «Вестника» – Александр Солженицын [12]. «Грани» тоже постоянно освещают подробности его дела. Его судьба находится в центре внимания, прежде всего, по политическим мотивам. В 1970 г. «Вестник» подхватывает эстафету «Посева»: с этого времени материалы из «Хроники текущих событий» – «первого подпольного *периодического* издания в России» – заполняют разные рубрики журнала [17].

Круг подпольных русских писателей довольно узок. Прежде всего, к нему принадлежат авторы, которые, вступив в столкновение с советской цензурой, сумели привлечь к себе внимание зарубежной прессы и, как правило, впоследствии эмигрировали. В первую

Савицкий С. А.

РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ КАК ИНИЦИАТОР ФОРМИРОВАНИЯ НЕОФИЦИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО СООБЩЕСТВА В СССР

очередь это Александр Солженицын, Андрей Синявский, Юлий Даниэль, Иосиф Бродский, Валерий Тарсис, Владимир Войнович, Георгий Владимов, Александр Галич, Владимир Максимов, Анатолий Гладилин и некоторые другие (см. прим. 5).

Возникновение понятия «подпольная литература» можно считать началом формирования представления о литературе как антисоветской политической деятельности. Это происходит в среде эмиграции – в первую очередь в издательстве «Посев». Любопытно, что политизация неподцензурной литературы влекла за собой возобновление традиции революционно-освободительного подполья XIX в. В 1966 г. в Москве возобновляется издание журнала «Русское слово» – «органа радикального демократического движения, выразителя революционно-народнического мировоззрения интеллигентов-разночинцев, т.н. “нигилизма”». Его новый учредитель – Клуб Рылеева – существует с 1964 г. «как преемник декабристского литературного “Общества русского слова“, одним из руководителей которого был Рылеев». Из редакционной статьи к первому номеру следует, что журнал был «единственным, чем “Клуб Рылеева“ проявил себя более чем за два года своего номинального существования». Летом 1966 г. его деятельность активизировалась: 13 июля «в день 140-й годовщины со дня преступной казни источников русской свободы – Рылеева, Пестеля, Муравьева, Бестужева-Рюмина и Каховского» – сбор «Клуба Рылеева» постановил:

1. считать основой деятельности клуба стихотворение Рылеева «Гражданин» и статью «Культура и человек»;
2. избрать правление «Клуба Рылеева»;
3. вести свою работу под лозунгом «Культура, правда, честь!» [9].

В 1956 г., незадолго до выхода «Обращения», «Грани» публикуют «Подполье» – первую часть «Записок из подполья» Ф. Достоевского (Грани 29, 1956 г., с. 5-26). В этом тексте высказывается критика учения о социализме, сам же автор до написания повести принадлежал к «петрашевцам».

История революционного подполья в подробностях представлена на страницах книги Марии Могильнер «Подпольная Россия» [5]. Проводя напрашивающееся сравнение, мы обнаруживаем, что послевоенная деятельность «Посева» во многом повторяет опыт революционной эмиграции второй половины XIX в., точкой отсчёта которого М. Могильнер считает книгу Сергея Степняка-Кравчинского «Подпольная Россия» (см. прим. 6). «Грани» сопровождают публикации текстов, пересланных из СССР, ссылками на петрашевцев, ниглистов, терроризм конца XIX в., и даже отсылками к декабристам. Журнал пытается подключить неподцензурную литературу в работу революционного подполья, которое на момент выхода «Обращения» (1956 г.) явно отсутствует. Результаты очевидны. Московские авторы начинают называть машинописные альманахи подпольными журналами, в течение 1960-х гг. понятие подпольной литературы постепенно входит в обиход.

Здесь нужно подробнее остановиться на двух существенных обстоятельствах. Во-первых, возникнув в результате контакта с эмиграцией и по настойчивой инициативе последней, представление о политизированной литературе и в дальнейшем фигурировало тогда, когда автор искал этого контакта, поддерживал его и так или иначе ориентировался на «запад». Во-вторых, не следует забывать о том, что имена героев революционно-освободительного движения, которые «Посев» написал на скрижалях нового антисоветского подполья, в Союзе могли вызвать ироническую улыбку, если не отторжение. Декабристы, разбудившие Герцена и последующая цепочка прерванных снов – примеры из школьных учебников по истории, набившие оскомину советские пропагандистские клише. Само подполье – широко распространённая советская мифологема революционной борьбы. С. Степняк-Кравчинский – один из её героев. Его книги охотно переиздаются в СССР как раз в 1950-е и первую половину 1960-х гг., в том числе и «Подпольная Россия» [14] (см. прим. 7).

Есть серьёзные основания сомневаться в том, что ленинградские авторы представляли себя бесстрашными борцами с коварной царской охранкой, отдавая свои стихотворения

Владимиру Батшеву для публикации в «Гранях». Для «Посева» и русской эмиграции подполье оставалось актуальным политическим мифом. Для авторов, живших в СССР, оно было сюжетом из «Ленина в Польше» (может быть, в Париже, но точно не в Цюрихе). Здесь есть и исторический парадокс: подпольная Россия действительно предопределила многое в развитии событий, которые в конечном счёте привели к свержению монархии. Возрождая подполье в 1950-60-е гг., эмиграция воспользовалась традицией, которая сделала возможной революцию, а также последовавшие за ней первую и вторую волну эмиграции. Попытка «Посева» вдохнуть новую жизнь в подполье воспроизводила травматическую предысторию возникновения эмиграции.

Итак, политизацию неподцензурной литературы посредством обращения к традиции революционно-освободительного подполья XIX в. можно считать начальным этапом в формировании представления о литературе как антисоветской деятельности. Оно было инициировано контактом с эмиграцией, который можно рассматривать в качестве одного из непереносимых условий политизации литературы позднего социализма в целом. Понятие подполья было распространено в определённом кругу Москвы 1960-х гг., но впоследствии практически полностью вышло из употребления (см. прим. 8). Подпольная литература была одним из первых определений для авторов, испытывавших трудности с публикацией своих текстов в Союзе. Уже в конце 1950-60-х гг. у него появляются синонимы «несозвучная литература», «потаённая литература» и «самиздат» – серьёзный конкурент, возникший внутри советской культуры. В течение 1970-х гг. о подполье окончательно забывают, начиная путаться в сложном нагромождении новых названий: неофициальная, независимая, неподцензурная, вторая, третья литературы, а также литературы андеграунда, андерграунда, сопротивления, контр-культуры и некоторых других.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вестник Русского Студенческого Христианского Движения. 1925 – 2016.
2. Грани. Журнал литературы, искусства и общественно-политической мысли. Frankfurt am Mein. 1946 – 2016.
3. Интервью с Андреем Гайворонским. 9.02.1998.
4. Мальцев, Ю. Вольная русская литература: 1955 – 1975. Frankfurt am Main, 1976.
5. Могильнер, М. Мифология «подпольного человека»: радикальный микрокосм в России начала XX века как предмет семиотического анализа / М. Могильнер. – М., 1999. – 208 с.
6. Новый Журнал. Нью-Йорк, 1942 – 2016.
7. Обращение антикоммунистического издательства «Посев» к деятелям литературы, искусства и науки поработанной России // Грани 32. – 1956. – С. 3-6.
8. Рубинштейн, Н. Когда труба трубила о походе... / Н. Рубинштейн // Синтаксис 1. – 1978. – С. 3-7.
9. «Русское слово» – литературный и общественный журнал. Москва 1966 г. // Грани 66. – 1967. – С. 3-34.
10. «Синтаксис» №№ 1-3 – подпольный литературный журнал московской и ленинградской молодёжи // Грани 58. – 1965. – С. 95-193.
11. Советская потаённая муза: из стихов советских поэтов, написанных не для печати. – Мюнхен, 1961.
12. Солженицын, А. Письмо 4-му Всесоюзному Съезду Советских Писателей / А. Солженицын // Вестник Русского Студенческого Христианского Движения. – 1967. – № 2 (84). – С. 5-10.
13. Степняк-Кравчинский, С. Сочинения. В 2 т. / С. Степняк-Кравчинский. – М., 1958.
14. Степняк-Кравчинский, С. Подпольная Россия / Степняк-Кравчинский. – М., 1960.
15. «Сфинксы» № 1 – литературный российский журнал // Грани 59. – 1965. – С. 7-77.
16. Тарсис и эмиграция. [Б.М.], 1966.
17. «Феникс» – журнал московской молодёжи // Грани 52. – 1962. – С. 86-190.
18. Хроника текущих событий 15, 1970.

Савицкий С. А.

**РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ КАК ИНИЦИАТОР ФОРМИРОВАНИЯ НЕОФИЦИАЛЬНОГО
КУЛЬТУРНОГО СООБЩЕСТВА В СССР**

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Определение «подпольная» литература встречается во вступительной статье к сборнику «Советская потаённая муза», вышедшему в Мюнхене в 1961 г. [11, 7]. В 1965 г., спустя пять лет после «издания», на страницах «Граней» помещены три номера «Синтаксиса» [10].
2. См. о нём в [16].
3. Видимо, благодаря знакомству с В. Таршисом. О СМОГе см.: Грани 60 и 61, 1966 г., а также Грани 63, 1967 г.
4. По всей видимости, выпуск альманаха «Сфинксы».
5. В середине 1970-х гг. понятие «подпольной литературы» приобретает более широкое распространение за пределами Союза благодаря книге Юрия Мальцева «Вольная русская литература», вышедшей в том же издательстве «Посев» [4]. В этом критическом обзоре послевоенной русской литературы представлено неизмеримо больше авторов.
6. Книга была написана по-итальянски и опубликована в одной из миланских газет в 1881-1882 гг. В русском переводе текст был издан лишь в 1893 г. в Лондоне.
7. См. также его собрание сочинений [13].
8. В 1980-е гг. оно вновь входит в обиход в рок-культуре, игравшей одну из первостепенных ролей в неофициальном сообществе накануне Перестройки.

Лопатина О. И.
O. I. Lopatina

ТЕРМИНЫ "СТРЕСС" И "СТРЕССОВАЯ СИТУАЦИЯ" В ВОСПРИЯТИИ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

TERMS "STRESS" AND "STRESSFUL SITUATION" IN PERCEPTION OF RUSSIAN NATIVE SPEAKERS

Лопатина Ольга Ивановна – старший преподаватель кафедры «Лингвистика и межкультурная коммуникация» Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, г. Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Ленина, 27.

Email: oliksana@mail.ru.

Ms. Olga I. Lopatina – senior teacher of linguistic and cross-cultural communication department, the Komsomolsk-on-Amur state technical university (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 27, Lenina Str., Komsomolsk-on-Amur, Russia, 681013. E-mail: oliksana@mail.ru.

Аннотация. В данной статье рассмотрены понятия «стресс» и «стрессовая ситуация» в понимании носителей русского языка, а также описан проведенный психолингвистический эксперимент. Результаты проведенного психолингвистического эксперимента нашли свое отражение в диссертационном исследовании.

Summary. This article is considered the concept of "stress" and "stressful situation" within the understanding of native Russian speakers, as well as psycholinguistic experiment is described. The results of psycholinguistic experiment are reflected in this thesis.

Ключевые слова: психолингвистика, теория языка, стресс, стрессовая ситуация, закон «разрыва шаблона».

Key words: psycholinguistics, theory of language, stress, stressful situation, the law of "break pattern".

УДК159.9

В современном мире нам постоянно приходится сталкиваться с различными стрессовыми факторами, и, к сожалению, большинство людей не умеют с ними справляться.

Врачи под стрессом подразумевают физиологические механизмы нагрузок, специалисты менеджмента – воздействие социальных факторов; обыватели – все, что беспокоит. Психологи также неоднозначно относятся к этому понятию, но чаще всего под стрессом понимают эмоциональное состояние, возникающее в ответ на экстремальное воздействие [3, 79].

Предполагается, что английское слово «stress» происходит от латинского «stringere» – затягивать. Понятие «стресс» подверглось со временем значимым переменам и стало иметь более общее значение. Научные заметки о стрессе, как правило, наступают с претензий в недостатках конкретных определений, а в словарях предоставляются не какое-то одно, а множество сосуществующих и большое число ужившихся.

В Оксфордском словаре нам дается пять определений стресса, из их числа имеются следующие: побуждающая и принуждающая сила; напряжение либо значительная издержка энергии; силы, оказывающие влияние на организм.

Селье выделял три стадии стресса. Первая стадия – реакция тревоги, выражающаяся в мобилизации всех ресурсов организма. За ней наступает стадия сопротивления, когда организму удастся успешно справиться с внешними воздействиями. Если же действие вредоносных факторов долго не удастся устранить и преодолеть, то наступает третья стадия – истощение. Приспособительные возможности организма снижаются.

Только потом Селье предложил выделить 2 вида стресса: дистресс (от английского слова *distress* – истощение, несчастье) и эустресс. Сам по себе эустресс Селье стал рассматривать как положительный фактор, источник повышения активности, радости от усилия и успешного преодоления. Дистресс наступает у тех, кто довольно часто подвергается стрессорным ситуациям, в таких сочетаниях неблагоприятных факторов, когда преобладает не радость преодоления, а чувство беспомощности, безнадёжности, сознание непосильности и нежелательности [3, 80].

В последнее время отмечают условность полного разделения психического и физиологического стресса. Физиологический стресс связан с реальным раздражителем. Психологический стресс характерен тем, что во время него человек оценивает предстоящую ситуацию на основе индивидуальных знаний и опыта как угрожающую, трудную. В свою очередь психологический стресс делится на информационный и эмоциональный. Информационный стресс развивается тогда, когда возникает информационная перегрузка, т.е. человек не справляется с задачей, не успевает принимать верные решения в требуемом темпе при высокой степени ответственности. Для этого вида стресса характерно ухудшение памяти, снижение концентрации внимания и усиление отвлекаемости.

Эмоциональный стресс появляется в ситуациях угрозы, опасности, обиды и т.д., когда человек в течение длительного времени остаётся один на один со своими переживаниями. При этом отмечается рост напряжения, беспокойства, тревоги. Ухудшается сон. Аккуратные люди могут стать неряхами, а общительные – замкнутыми. Возможно как появление депрессии, беспомощности, так и эмоциональных взрывов. Этот вид стресса опасен тем, что в его проявлении возникают мысли и фразы, содержащие угрозу самоубийства [3, 83].

Данный обзор литературы по изучению понятия «стресс» был необходим для проведения диссертационного исследования, которое проводится по определению проявлений особенностей речи носителей языка в стрессовой ситуации, но опосредованно, через восприятие писателей, работающих в жанре "произведения-катастрофы".

Поскольку эмоции вовлекаются в структуру любого целенаправленного поведенческого акта, то именно эмоциональный аппарат первым включается в стрессовую реакцию при воздействии экстремальных и повреждающих факторов.

Нейрофизиологами достаточно давно было установлено, что человеческий мозг живет как бы в трех различных режимах. Один из этапов связан с нарушением причинно-следственных отношений, в результате чего ситуация оказывается непредсказуемой. В.М. Аллахвердов для обозначения такого рода явлений использует понятие «закон разрыва шаблона». Автор отмечает, что «нарушение ситуативной закономерности ведет к разрушению привычных схем поведения, к затруднению в принятии самых простых решений, вызывает сбой в поведении и хаотические попытки избавиться от навязанной ситуацией закономерности» [1].

До настоящего времени «закон разрыва шаблона» исследовался преимущественно психологами, психоневрологами, нейрофизиологами. Наиболее крупной и интересной работой в этом направлении следует признать монографию В.М. Аллахвердова «Сознание как парадокс». Языковеды находились в стороне от исследования данной проблемы, однако, еще Аристотель указывал на тесную связь языка и мышления, хотя и не считал их «равноправными партнерами», что приводит к мысли, что в исследовании онтологических свойств «закона разрыва шаблона» наряду с психологами и другими специалистами в области высшей нервной деятельности должны активно участвовать лингвисты, специализирующиеся в психолингвистике и когнитивистике. Изучение речи и поведения индивидов в условиях разных форм проявления фактора психической нестабильности даст возможность приблизиться к пониманию «тайны сознания».

Для начала были выбраны определения понятия "стресс" из словарей.

Стресс (от англ. stress – давление, нажим, напор; гнёт; нагрузка; напряжение) – неспецифическая (общая) реакция организма на воздействие (физическое или психологическое), нарушающее его гомеостаз, а также соответствующее состояние нервной системы организма (или организма в целом). В медицине, физиологии, психологии выделяют положительную (эустресс) и отрицательную (дистресс) формы стресса. По характеру воздействия выделяют нервно-психический, тепловой или холодовой, световой и другие стрессы.

Каким бы ни был стресс, «хорошим» или «плохим», эмоциональным или физическим (или тем и другим одновременно), воздействие его на организм имеет общие неспецифические черты.

Стресс (англ. stress – давление, напряжение) – состояние душевного (эмоционального) и поведенческого расстройства, связанное с неспособностью человека целесообразно и разумно действовать в сложившейся ситуации. [6].

Стресс – внутреннее психическое давление, позитивное или негативное, чаще всего связанное с тягостным внешним событием (конфликт, траур и т.д.), а также с любой ситуацией изменения жизненного стереотипа (брак, отпуск и т.д.). Используя работы Селье (1956), Холмс установил шкалу стресса (1967). Накопленный стресс ослабляет иммунную систему и благоприятствует возникновению болезней (рак и т.д.). Выражение эмоций, приветствуемое Гештальт-подходом, уменьшает напряжение и стресс [7].

В дальнейшем был проведен психолингвистический эксперимент с целью выявления восприятия стресса носителями русского языка со студентами и преподавателями ФГБОУ ВО "Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет" и ФГБОУ ВО "Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет". Специфика эксперимента заключалась в том, что каждому носителю языка предлагалось ответить на следующие вопросы: "Что Вы понимаете под стрессом?", "Приходилось ли Вам наблюдать стрессовые ситуации и как они проявлялись?", "Попадали ли Вы в стрессовую ситуацию? Что Вы испытывали?", "Попытайтесь обобщить, что человек чувствует в стрессовой ситуации". При проведении данного эксперимента респонденты должны были указать свой возраст и пол.

Количество респондентов составило – 100 мужчин и 100 женщин.

В результате были получены следующие данные. Основным чувством, испытываемым в стрессовой ситуации, респонденты и мужского и женского пола и всех возрастов назвали "страх" и "напряжение", что соответственно составило около 40 %. У респондентов женского пола вместе со "страхом" и "напряжением" наиболее частотными явились следующие характеристики: "нервозность" – 16 %, "замкнутость", "желание плакать или слезы" – 18 %, "крик" – 12 %, вместе с тем как у мужчин появились такие характеристики как "вспыльчивость" – 18 % и "злость" – 24 %. Надо заметить, что у респондентов мужского пола проявляется такое эмоциональное состояние в стрессовой ситуации, как "желание покончить с жизнью" – 4 %, "неполноценность" – 16 %" и в противоположность этому "азарт и повышенная сосредоточенность" – 5 %. У респондентов же женского пола отмечались следующие характеристики – "желание вырвать волосы, плохой внешний вид, желание убираться, нервный смех" – 5 %, а также "радость" (рождение ребенка как стрессовая ситуация) – 1 %.

Так же стоит отметить, что большинство участников опроса независимо от пола и возраста указывали изменение физического состояния, как проявление стрессовой ситуации, например мужчины отмечали повышение артериального давления, выброс адреналина, снижение аппетита, желание выпить и даже снижение сексуальной активности, в то время как женщины отмечали трясущиеся руки, кратковременный ступор, потерю речи, резкую головную боль и повышенную утомляемость.

Помимо этого довольно часто у всех респондентов присутствовали следующие отличительные характеристики, такие как "паника" и "печаль".

Лопатина О. И.

ТЕРМИНЫ «СТРЕСС» И «СТРЕССОВАЯ СИТУАЦИЯ» В ВОСПРИЯТИИ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

Данные результаты послужили опорой при выборке примеров проявлений стрессовой ситуации в произведениях.

Следует учитывать тот фактор, что признаки стрессовой ситуации подлежат авторской обработке, а речевой акт является художественно-трансформированным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аллахвердов, В. М. Методологическое путешествие по океану бессознательного к таинственному острову сознания / В. М. Аллахвердов. – СПб.: Речь, 2003. – 368 с.
2. Левитов, Н. Д. Проблема психических состояний / Н. Д. Левитов // Вопросы психологии. – СПб.: Питер, 2011. – 256 с.
3. Рогов, Е. И. Эмоции и воля / Е. И. Рогов. – М.: Гуманит. изд. центр, 2013. – 312 с.
4. Селье, Г. На уровне целого организма / Г. Селье. – М.: Наука, 2012. – 121 с.
5. Судаков, К. В. Системные механизмы эмоционального стресса / К. В. Судаков – М.: Эксмо, 2011. – 267 с.
6. Большой психологический словарь / сост. Б. Мещеряков, В. Зинченко. – М.: Олма-пресс. 2004.
7. Оксфордский толковый словарь по психологии / под ред. А. Ребера, 2002. – 864 с.

Кондрашов П. Н.
P. N. Kondrashov

**О ПЕРЕВОДЕ НЕКОТОРЫХ ФИЛОСОФСКИХ ПОНЯТИЙ
В РАБОТАХ КАРЛА МАРКСА**

**ON TRANSLATION OF SOME PHILOSOPHICAL CONCEPTS
IN KARL MARX'S WORKS**

Кондрашов Петр Николаевич – кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института философии и права Уральского отделения РАН (Россия, Екатеринбург); 624760, Свердловская область, г. Верхняя Салда, ул. К. Либкнехта, д. 9, кв. 10; +7-992-011-44-13. E-mail: stif.lo@rambler.ru
Mr. Pyotr N. Kondrashov – PhD in Philosophy, Senior researcher, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of Russian Academy of Sciences (Russia, Ekaterinburg); 624760 Sverdlovsk region, Verkhnyaya Salda, K. Liebknecht str., 9-10; +7-992-011-44-13. E-mail: stif.lo@rambler.ru

Аннотация. В статье показано, что в русскоязычных изданиях работ К. Маркса некоторые философские понятия (*produktiv, erzeugen, Erzeugung, Äußerung, Aneignung, Genuß, Arbeit, Verkehr, Gebrauchswert*) были переведены словами с производственно-экономическим смыслом, в то время как у самого Маркса они в различных контекстах несут в себе философско-антропологические и экзистенциальные коннотации. Это привело к неверному пониманию всей философии Маркса. Автор делает вывод о необходимости нового адекватного перевода трудов Маркса и о радикальном переосмыслении его философской системы.

Summary. The article considers, that in Russian-speaking editions of K. Marx's works some philosophical concepts (*produktiv, erzeugen, Erzeugung, Äußerung, Aneignung, Genuß, Arbeit, Verkehr, Gebrauchswert*) were translated as words with the productive and economic sense while Marx put philosophical, anthropological and existential connotations into these words in various contexts. It led to incorrect understanding of Marx's philosophy. The author of the article draws a conclusion about indispensability of new adequate translation of Marx's works and about radical reconsideration of its philosophical system.

Ключевые слова: философия К. Маркса, философская терминология, перевод, семантические коннотации.

Key words: K. Marx's philosophy, philosophical terminology, translation, semantic connotations.

УДК 930.1.1

Введение. В последние годы в связи с резко изменившимися условиями существования капиталистической мир-системы (распад СССР и социалистического блока, радикальная диверсификация капиталистического способа производства, глобализация, мировой структурный экономический кризис) во всем мире вновь возрождается интерес к антикапиталистическим теориям и практикам, но в первую очередь – к наследию Карла Маркса. В рамках этого ренессанса Маркса (именно *Маркса*, а не Маркса-Энгельса и тем более не марксизма-ленинизма) имеют место действительно новаторские прочтения его философского, социологического и политического наследия, осуществляются, как и в середине XX в., продуктивные синтезы марксовской мысли с различными направлениями общественных и гуманитарных наук (экзистенциализм, феноменология, постмодернизм, лаканофрейдизм, аналитическая философия и даже ницшеанство). Идеи Маркса плодотворно применяются в истории, социологии, археологии, системном анализе, лингвистике, политологии, педагогике. В политической сфере при самом широком использовании марксова «бренда» идеи *самого Маркса*, к сожалению, остаются мало востребованными, ибо левые политические партии уже давно от-

казались от марксизма, используя в своей идеологии такие гибриды идей немецкого мыслителя, которые к нему никакого отношения не имеют (маоизм, троцкизм, ленинизм, сталинизм, анархо-коммунизм, ситуационизм). Этот интерес к Марксу наглядно обнаруживает себя в росте переизданий его работ (в том числе и в России), росте статей, книг и диссертаций, посвященных анализу творческого наследия автора «Капитала».

Однако при всем этом вместе с интересными подходами к интерпретации философии Маркса (а здесь мы берем только его философию, оставляя в стороне все остальные стороны его учения) и попытками выявить аутентичные взгляды Маркса вновь возрождаются вульгарные, примитивные и совершенно превратные «прочтения», редуцирующие идеи Маркса к некоему «рабоче-крестьянскому» материализму, психологическому учению о материальных интересах и потребностях брюха как единственных мотивах деятельности людей во все исторические эпохи, к воинствующему атеизму и антигуманному тоталитаризму. Все это имеет место быть. И самое удивительное: такое положение дел связано, как и прежде, просто-напросто с тем, что *Маркса не читают!* А если и читают, то делают это либо по старым учебникам и хрестоматиям по марксизму-ленинизму, диамату и истмату, либо по современным учебникам философии, авторы которых Маркса также не читали.

Более того, даже если мы все же обращаемся и к текстам самого основоположника, то оказывается, что *нельзя доверять тем переводам, которые имеются на сегодняшний день на русском языке*. Дело в том, что философия Маркса является по своему существу философско-антропологической, гуманистической и даже экзистенциальной, что обнаруживает себя не только в экзистенциально нагруженной терминологии, непосредственно используемой Марксом (отчуждение, бесчеловечность, обезчеловечивание, страдание), но и в экзистенциальных коннотациях вполне обычных терминов. Однако эти коннотации большей частью теряются при неверном переводе некоторых терминов, используемых Марксом, исчезают очень важные семантические оттенки слов, без учета которых адекватно понять мысль Маркса не представляется возможным.

В предлагаемой статье мы на нескольких примерах покажем то, каким образом кардинально извращается и даже обезчеловечивается философская мысль Маркса в переводах его философской терминологии.

Приведем кратко несколько примеров неверного перевода важнейших философских категорий Маркса, которые у него выполняют *экзистенциальную* функцию, несут *жизненно-эмоциональные коннотации*, но в русских переводах, большей частью носящих экономико-производственный оттенок, эту функцию теряют и превращаются в сухие, безжизненные и бездушные технические термины.

Produktiv. Обычно философия Маркса понимается как некая «философия фабрики», «метафизика всеобщей трудовой повинности», в рамках которой действует категорический императив «кто не работает – тот не ест». Связано это, конечно же, с тем, что основные свои работы Маркс посвятил социально-экономическому анализу капитализма, и производственный фактор у него, безусловно, часто выдвигается на передний план, особенно в его учении о *производительных* силах и *производственных* отношениях в структуре способа *производства*. Но это относится к *политической экономии*. В русских же переводах этот *экономико-производственный* смысл был перенесен и в *философское* учение Маркса о человеке, в результате чего вышло, что родовой сущностью человека является не *целеполагающая преобразующая материально-духовная деятельность (die Praxis, die Praktik, die Tätigkeit), труд (die Arbeit)*, и – самое ужасное – *производственная жизнь*. Вот что мы читаем в русском переводе «Парижских рукописей» Маркса: «производственная жизнь и есть родовая жизнь. Это есть жизнь, порождающая жизнь» [5, 93]. Да, если *Маркс действительно говорил такое*, то его философская антропология – это *антигуманное учение*. В оригинале же читаем: «Das produktive Leben ist aber das Gattungslieben. Es ist das Leben erzeugende Leben». Обратите внимание: как здесь перевели словосочетание «*produktive Leben*» – «*производственная жизнь*».

Действительно, этим переводом они обезчеловечили мысль Маркса. Тут надо переводить как *продуктивная* (в смысле Э. Фромма), или на крайний случай как *производительная*, но никак не *производственная*! Если Маркс говорит о *производственном* аспекте деятельности, то он всегда употребляет слова, связанные с корнем *Produktion* (например, производственная активность – *Produktionsaktivität*, но никак не *Produktiveaktivität*).

Итак, для Маркса *сущностью человека* является сознательная *преобразующая* продуктивная деятельность. Что же происходит в процессе развертывания этой деятельности? В самом общем виде следующее: движущей силой, «драйвером», запускающим человеческую активность, являются различные *потребности* («порождаются ли они, например, желудком или фантазией, – ничего не изменяет в деле» [2, 43]), которые сначала идеально репрезентируются в виде некоторых *целей* (образов, предвосхищающих будущий результат деятельности) и порождают в сознании *образ, идею предмета*, необходимого для удовлетворения *этой* потребности. Затем *цели и идеи, порожденные потребностью*, посредством трудовых операций *оформляются и воплощаются* в природном материале и тем самым человек *производит для-себя предметность, новое, искусственное бытие*, не встречающееся в естественной эволюции природы *вне* преобразующей субъект-объектной активности человека. Иначе говоря, *внутреннее* человека (проекты, идеи, эмоции, знания, в целом – его *душа*) *переходит* во *внешнюю* объективную вещь (Маркс этот момент праксиса называет термином *Äußerung* – *отсвоением, проявлением себя в мире*) и застывает в ней, *опредмечивается*. Обратный переход воплощенного в предмете идеального снова к человеку осуществляется только в процессе *распредмечивания* (*Aneignung, Genuß, усвоения, делания-предмета-своим, присвоения предмета себе*), когда «покоящееся свойство» (*ruhende Eigenschaft*) из предмета обратно переходит в форму деятельности (*Unruhe*) [2, 191-192], т.е. когда другие люди, используя предметность (пользуясь вещью, читая текст, слушая мою речь или музыку, воспринимая и интерпретируя мои жесты, выражение моего лица, воспринимая моё настроение), в своих действиях воспроизводят заложенное мною в ней *идеальное содержание (орудийную логику предмета)*.

Но этот живой диалектический процесс перетекания, высвечивания друг в друге *Äußerung* и *Aneignung* в русских переводах бездушно передают с помощью диалектики категорий *производства* и *потребления*. Да, формально это верно, ибо именно через деятельность *производящую* и деятельность *потребляющую*, через *производство* материальных и духовных предметов и их *потребление* в процессах опредмечивания и распредмечивания люди *связываются* друг с другом в социальную тотальность: в действительности человек «существует, с одной стороны, как созерцание общественного бытия и действительное пользование [*wirklicher Genuß*] им, а с другой стороны – как тотальность человеческого проявления жизни [*Totalität menschlicher Lebensäußerung*]» [5, 119].

Но посмотрите как, в противоположность сухим производству и потреблению, Маркс говорит о феномене *присвоения*: «Присвоение *человеческой* действительности (*Die Aneignung der menschlichen Wirklichkeit*), её отношение к предмету, это – *осуществление на деле человеческой действительности, человеческая действительность и человеческое страдание*, потому что страдание, понимаемое в человеческом смысле, есть самопотребление [*Selbstgenuß*] человека» [5, 120]. А ниже Маркс добавляет: «Поэтому человеческая действительность столь же многообразна, как многообразны *определения* человеческой *сущности* и *человеческая деятельность*» [5, 120].

Erzeugen. Стало быть, сущностное отличие праксиса от жизнедеятельности животного состоит в том, что животное *адаптируется к природе*, в то время как человек, напротив, *адаптирует природу к самому себе*, т.е. *производит, созидает* (в этом случае Маркс обычно употребляет глагол *erzeugen*, а не *produzieren*).

Обратим внимание, что в понятии *Erzeugen* Маркс мыслит не только *производство* в смысле *делания* или, как позже Хайдеггер, *про-из-ведение*, но в первую очередь диалектику

процессов *Äußerung* (опредмечивания сознания в производимую вещь) и *Aneignung* (распредмечивания опредмеченного сознания в практическом освоении предмета). Поэтому-то в «Капитале» Маркс рассуждает о *товаре* как о *чувственно-сверхчувственной предметности* [2, 80-81], поэтому, говоря, что в процессе *Erzeugen* «человек вкладывает живую душу в продукт труда, теряя при этом свою собственную» [4, 450], он говорит именно об *отчуждении*, а не просто об *экономическом факте* [5, 87]. С точки зрения Маркса, такое «производство [Erzeugung] средств, необходимых для удовлетворения потребностей», и есть «производство самой материальной жизни» [7, 26]. Предпосылки, с которых начинает Маркс, суть «действительные предпосылки (*wirkliche Voraussetzungen*)» [7, 18], а именно: «действительные индивиды (*wirklichen Individuen*), их деятельность (*Aktion*) и материальные условия их жизни (*materiellen Lebensbedingungen*), как те, которые они находят уже готовыми, так и те, которые созданы (*erzeugten*) их собственной деятельностью (*eigene Aktion*)» [7, 18].

Поэтому думается, что *Erzeugen* лучше перевести как *созидание*, ибо в «производстве» слышится больше технических коннотаций, передаваемых словом *Produktion*. А ведь именно в силу этого технического перевода глагола *erzeugen* (как *производить*, а не *созидать*, также и в смысле *зачать, родить*: употребляемое Марксом слово *Zeugen* перевели как «половой акт» [5, 91]) *созидательная деятельность человека вообще* была редуцирована к одной из своих форм – *деятельности производственной* [8, 95]. Причем такой редукцией сильно гордились марксисты-позитивисты: наконец-то, мол, можно чисто эмпирически фиксировать в экономических, производственных механизмах и отношениях все содержание «социального». Но у Маркса этого *нет*: «Подчеркнем, – пишет В. Ф. Шелике, – что Маркс и Энгельс выбрали для исходного определения социальной деятельности именно *erzeugen*, а не *produzieren*, и это не случайно. Из исходных определений Маркса и Энгельса трех сторон социальной деятельности напрашивается вывод, что потребность и способность человечества к созиданию по существу есть родовая сущность человека (человечества)» [8, 98].

Die Arbeit. В свете вышесказанного возникает правомерный вопрос об адекватности перевода немецкого слова *die Arbeit* на русский язык, так часто фигурирующего в работах Маркса. Трудность адекватного перевода этого немецкого слова состоит в том, что в русском языке оно передается, по крайней мере, двумя словами: и как *работа*, и как *труд* (*Lohnarbeit* – *наемный труд*), которые имеют различную оценочную модальность: под *трудом* обычно понимают человеческую деятельность вообще, а под *работой*, как правило, конкретную трудовую деятельность, причем с негативными коннотациями («работа – не волк...», что хорошо схватывается в английском слове *toil*). В силу же того, что у Маркса мы наблюдаем подобную семантическую двойственность при употреблении слова *die Arbeit* (в одном случае о «*die Arbeit*» Маркс говорит как о *труде вообще* как о родовой характеристике человека (*die Praxis, die Tätigkeit*), а в другом – как о чем-то *тяжелом, нудном, утомительном и обесчеловечивающем*), то при переводе конкретного словоупотребления надо учитывать тот контекст, в котором этот термин стоит в текстах Маркса.

Более того, Маркс родовую сущность, помимо *die Arbeit-труд*, именует такими терминами, как *die Praxis, die Praktik, die Tätigkeit*, различая внутри нее *деятельность подлинную* (*die Selbstbetätigung*) и *деятельность неподлинную* (*die entfremdete Arbeit*). И в этом плане надо чутко улавливать эти важнейшие семантические коннотации понятия *die Arbeit* в текстах Маркса: если речь идет о деятельности, практике как о *родовой сущности человека*, то тогда *die Arbeit* следует переводить как *труд*; если же речь идет о *неприятной, вынужденной, отчужденной форме деятельности*, то тогда лучше эту экзистенциальную коннотацию передать русским словом *работа*.

Достаточно сравнить приведенные ниже три фрагмента Маркса, чтобы понять, что понятие *die Arbeit* употребляется в них в различной форме, и если мы без соответствующих контекстуальных пояснений будем его переводить как *труд* или *работа*, взятых в качестве синонимов, то ускользнет все экзистенциальное у Маркса.

1. «Производство человеческой деятельности как *труда* [*menschlichen Tätigkeit als Arbeit*], т.е. деятельности совершенно чуждой себе, человеку и природе, и потому совершенно чуждой сознанию и жизненному проявлению [*Lebensäußerung*], абстрактное существование человека исключительно лишь как *человека труда* [*Arbeitsmenschen*], который поэтому ежедневно может скатиться из своего заполненного ничто в абсолютное ничто, в свое общественное и потому действительное небытие» [5, 102] (здесь надо перевести как *работа*).

2. «Процесс труда... в простых и абстрактных его моментах, есть целесообразная деятельность для созидания потребительных стоимостей, присвоение данного природой для человеческих потребностей, всеобщее условие обмена веществ между человеком и природой, вечное естественное условие человеческой жизни, и потому он не зависим от какой бы то ни было формы этой жизни, а, напротив, одинаково общ всем ее формам» [2, 195].

3. «Только на этой ступени самодеятельность (*Selbstbetätigung*) совпадает с материальной жизнью, что соответствует развитию индивидов в целостных индивидов и устранению всякой стихийности. Точно так же соответствуют друг другу превращение труда в самодеятельность (*die Verwandlung der Arbeit in Selbstbetätigung*) и превращение прежнего вынужденного общения в такое общение, в котором участвуют индивиды как таковые» [7, 69] (здесь также надо переводить как *работа*).

Именно в свете этого различия надо понимать известное место из «Немецкой идеологии», в котором К. Маркс и Ф. Энгельс говорят об *уничтожении труда* (*Aufhebung der Arbeit*). Полагаем, что проведенный анализ делает это место совершенно ясным: *здесь под трудом* Маркс и Энгельс подразумевают не *деятельность вообще* (*Praxis, die Tätigkeit*) (таковая может исчезнуть только вместе с человеком), а только несвободную, вынужденную деятельность, существующую в капиталистическом обществе и приносящую страдания (*die Arbeit*) [1]. *Aufhebung der Arbeit* это не *Aufhebung der Tätigkeit!*

С другой стороны, поскольку подлинность и неподлинность (отчужденность) человеческого бытия определяются *содержанием* этого бытия, а значит, *содержанием человеческой деятельности* (коль скоро она – сущность человека и способ его присутствия-в-мире), то человек мыслится Марксом как *Homo actus*, то именно *содержание его acti* и определяет подлинность или неподлинность его бытия как существа *человеческого*: если его деятельность – деятельность свободная и приносящая ему радость и чувство полноты бытия, то он – *Homo creator*, если его деятельность – несвободна, вынужденная, отчужденная, калечащая его физически и духовно, то человек тогда – *Homo oeconomicus*.

Таким образом, для Маркса просто немыслимо распространение *Arbeit-работы* на все общество в целом. Это было бы увековечиванием рабства, а поклонение такой *Arbeit-работе*, которое имело место в советском обществе, было своеобразным квазирелигиозным возвеличиванием такого скотского состояния, характерного для антагонистических общественных формаций. С точки зрения Маркса, только коммунистическая революция сбрасывает «с себя всю старую мерзость» (*ganzen alten Dreck*) и уничтожает не один господствующий класс, заменяя его другим господствующим классом, а всю «современную форму деятельности» (*die moder[ne] Form der Tätigkeit*) [7, 70], то есть труд (*die Arbeit*): «...при всех прошлых революциях характер деятельности всегда оставался нетронутым, – всегда дело шло только об ином распределении этой деятельности, о новом распределении труда между иными лицами, тогда как коммунистическая революция выступает против прежнего *характера* деятельности, устраняет *труд*» [7, 70].

Полагаем, что проведенный анализ делает это место совершенно ясным: под *работой* Маркс подразумевает не *деятельность вообще* (*Praxis, die Tätigkeit*) (таковая может исчезнуть только вместе с человеком), а только несвободную, вынужденную деятельность, существующую в капиталистическом обществе и приносящую страдания (*die Arbeit*).

Der Verkehr. В связи с производственным прочтением терминов *erzeugen, produktiv* и *die Arbeit* в русских переводах текстов Маркса необходимо указать и на весьма показатель-

ный казус с одним из фундаментальнейших понятий Маркса – категорией *Verkehr*. Известный российский философ-марксист В. Ф. Шелике справедливо указывает, что понятие *Verkehr*, означающее *общение* в самом *широком* смысле, в собрании сочинений Маркса и Энгельса обычно переводят как *обмен*, связывая его только с *производственными отношениями*, упуская при этом радикально широкие семантические поля этого немецкого слова [8].

Приведем пару примеров такого перевода. Так, сам Маркс в знаменитом письме П. В. Анненкову (28.12.1846) говорит о многозначности немецкого слова *Verkehr*, сравнивая его с французским *commerce*, но сам использует эти слова еще в очень узком смысле [3, 403], который радикально расширен им уже в «Немецкой идеологии» (1846-1847). В «Манифесте Коммунистической партии» (1848) Маркс и Энгельс пишут: «Wir sehen also, wie die moderne Bourgeoisie selbst das Produkt eines langen Entwicklungsganges, einer Reihe von Umwälzungen in der Produktions- und Verkehrsweise ist», у нас же переводят: «Мы видим, таким образом, что современная буржуазия сама является продуктом длительного процесса развития, ряда переворотов в способе производства и обмена» [6, 426]. Безусловно, в этой фразе перевод категории *Verkehrsweise* как «способ обмена» абсолютно неуместен, ибо речь, конечно же, идет о *форме общения*, которая складывается на основе буржуазного способа производства и которая пронизывает все поры капиталистического общества: если материальные и духовные ценности – *потребительные ценности*, *Gebrauchswert* (которые у нас, опять-таки, чисто в экономическом ключе перевели как *потребительные стоимости*) – производятся как *товары*, то и все отношения между людьми (производственные, государственные, семейные, межличностные, духовные) также окрашиваются в цвета господствующей формы общения.

В «Капитале» (1867) Маркс прямо заявляет, что «предметом моего исследования является капиталистический способ производства и соответствующие ему «Produktions- und Verkehrsverhältnisse», т.е. «отношения производства и общения», в то время как в русском переводе значится «отношения производства и отношения обмена» [2, 6]. Тем более нелепым этот перевод выглядит в свете примечания к «Немецкой идеологии» (1845-1846), где редакторы указали, что, дескать, в понятии *Verkehr* нашло свое выражение формировавшееся тогда у основоположников понятие *производственных отношений* [7, 590-591]. В. Ф. Шелике справедливо возмущается: «Понять на этой основе, что же имел в виду Маркс (Подставьте, получится: “Предметом моего исследования является капиталистический способ производства и соответствующие ему отношения производства и производственные отношения”), – невозможно в принципе» [9]. Более того, во Введении к Grundriß (1957) Маркс прямо указывает, что он желает исследовать не просто «обмен», а именно «Produktionsverhältnisse und Verkehrsverhältnisse», – благо, что здесь дан верный перевод: «Производственные отношения и отношения общения» [4, 46].

Не подлежит сомнению, что для Маркса *Verkehr* – это фундаментальное понятие, посредством которого описывается *движение* любых социальных структур: то, как люди производят и в силу самой организации производства общаются; то, как в зависимости от производственных структур они обмениваются (дарообменом, грабежом, бартером, куплей-продажей); то, как эти отношения производства, обмена и распределения постепенно переносятся на межличностное общение (например, меркантильные отношения-к-Другим в буржуазном обществе), коммуникацию, на отношения между родителями и детьми, между мужчиной и женщиной [5, 115-116], внутриклассовые и межклассовые отношения; наконец, то, как внутренний, интимный мир постепенно входит в соответствие господствующему способу производства и формам общения, им детерминированных (например, если все продается, то и любовь, – а *Verkehr* – это и половая связь [«без общения и дети на свет появиться не могут, а следовательно, без общения не будет людей и прекратится всякая история, как прекратится она и без производства средств для жизни!» [9]], – тоже начинает проституироваться). Соответственно, базисные (производственные) формы *Verkehr*'а постепенно, шаг за шагом

пронизывают, пропитывают собой человеческие отношения вообще (от отношения к вещам до экзистенциального отношения к самому себе).

Выводы. Итак, мы видим, что в некоторых случаях те или иные понятия Маркса, даже погруженные в экономический контекст, нельзя переводить словами с явно производственно-техническими коннотациями, ибо тем самым ускользает философско-антропологический и даже в некотором отношении экзистенциальный смысл марксовской терминологии. В силу всего этого, как нам представляется, сегодня назрела потребность не только в новых переводах основных работ немецкого мыслителя, но и необходимость в радикальном переосмыслении всей его философии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джохадзе, И. Homo faber и будущее труда / И. Джохадзе // Логос. – 2004. – № 6. – С. 3-17.
2. Маркс, К. Капитал I / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения. – Т. 23. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1961. – С. 45-784.
3. Маркс, К. Письмо П. В. Анненкову, 28 декабря 1846 г. / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения. В 27 т. Т. 3. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1962. – С. 401-412.
4. Маркс, К. Экономические рукописи 1857-1859 годов / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения. – Т. 46. Ч. 1. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1968. – С. 3-508.
5. Маркс, К. Экономическо-философские рукописи 1844 года / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения. – Т. 42. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1974. – С. 41-174.
6. Маркс, К. Манифест Коммунистической партии / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения. – Т. 4. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1955. – С. 419-459.
7. Маркс, К. Немецкая идеология / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения. – Т. 3. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1955. – С. 9-544.
8. Шелике, В. Ф. Непознанный Маркс и некоторые проблемы современности. Ч. 2 / В. Ф. Шелике // Философские науки. – 2013. – № 4. – С. 94-107.
9. Шелике, В. Ф. Обесчеловечивание Маркса «марксистско-ленинскими» переводами с немецкого [Электронный ресурс] / В. Ф. Шелике // Режим доступа: <http://hanguet.narod.ru/Freunde/menschlich.htm>.

Лемешко Ю. Г., Козлова И. Ю.
ОБРАЗ БОГИНИ ЛИНЬШУЙ ФУЖЭНЬ В КОНТЕКСТЕ ЕДИНОГО КУЛЬТУРНОГО
ПРОСТРАНСТВА ПРОВИНЦИИ ФУЦЗЯНЬ И ОСТРОВА ТАЙВАНЬ

Лемешко Ю. Г., Козлова И. Ю.
Y. G. Lemeshko, I. Y. Kozlova

**ОБРАЗ БОГИНИ ЛИНЬШУЙ ФУЖЭНЬ В КОНТЕКСТЕ ЕДИНОГО КУЛЬТУРНОГО
ПРОСТРАНСТВА ПРОВИНЦИИ ФУЦЗЯНЬ И ОСТРОВА ТАЙВАНЬ**

**THE IMAGE OF GODDESS LINSHUI FUREN IN THE CONTEXT OF COMMON
CULTURAL SPACE OF FUJIAN AND TAIWAN**

Лемешко Юлия Геннадьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры китаеведения Амурского государственного университета (Россия, Благовещенск); 675027, г. Благовещенск, Игнатъевское шоссе, 21, +7(4162)394-643. E-mail: ulemeshko@mail.ru.

Ms. Yulia G. Lemeshko – PhD in Philology, Associate Professor, Chinese Studies Department, Amur State University (Russia, Blagoveshchensk); 675027, Blagoveshchensk, 21, Ignatievskoe Rd., +7(4162)394-643. E-mail: ulemeshko@mail.ru.

Козлова Ирина Юрьевна – студентка 3 курса факультета международных отношений Амурского государственного университета (Россия, Благовещенск); 675027, г. Благовещенск, Игнатъевское шоссе, 21, +7(4162)394-643. E-mail: irykozlova@gmail.com.

Ms. Irina Y. Kozlova – Third-year Student of the Faculty of International Relations Amur State University (Russia, Blagoveshchensk); 675027, Blagoveshchensk, 21, Ignatievskoe Rd., +7(4162)-394-643. E-mail: irykozlova@gmail.com.

Аннотация. Статья знакомит с результатами исследования культа богини Линьшуй Фужэнь, распространённого в провинции Фуцзянь и на острове Тайвань, описывает историю формирования и его современное состояние.

Summary. The paper deals with the results of the studying the cult of goddess Linshui Furen which is widespread in Fujian province and the island of Taiwan. The article describes the history of its forming and current situation.

Ключевые слова: богиня Линьшуй Фужэнь, провинция Фуцзянь, остров Тайвань, культурное пространство провинции Фуцзянь и острова Тайвань.

Key words: Goddess Linshui Furen, Fujian province, the island of Taiwan, culture of Taiwan and Fujian community.

УДК 745.04

Многими исследователями в КНР понятие *миньтай вэньхуа* (闽台文化, культура провинции Фуцзянь и острова Тайвань) трактуется как региональная субкультура, которая образовалась на основе культуры центральной равнины (中原文化, *чжун'юань вэньхуа*) под воздействием географических и исторических факторов. *Миньтай вэньхуа* представляет собой одну из ветвей культуры центральной равнины, её рассматривают как региональный вид китайской культуры (中华文化, *чжунхуа вэньхуа*). Хэ Мяншань характеризует культуру *миньтай* как одну из семи базовых субкультур китайской нации, которая произошла из «её сердца и была сформирована на основе природно-географических и историко-культурных различий» [15]. Учёный полагает, что понятие *миньтай* можно трактовать как в широком, так и в узком смысле. В широком смысле рассматриваемая дефиниция обозначает культуру различных районов и родственных этнических групп провинции Фуцзянь и острова Тайвань. В узком смысле *миньтай вэньхуа*, с одной стороны, является региональной культурой провинции Фуцзянь (в основном её западной и южной частей и районов проживания хакка),

оказавшей влияние на развитие тайваньской культуры; и с другой – это особая тайваньская культура, возникшая благодаря миграционным процессам, генетически связанная с культурой материка [15, 24]. Определение, предложенное Хэ Мяншанем, возможно, наиболее полно раскрывает дефиницию *миньтай вэньхуа*.

В отечественной синологии рассматриваемая тема остаётся вне сферы интересов ведущих специалистов, степень разработанности проблемы минимальна, до сих пор нет опубликованных работ по интересующим нас вопросам. По причине полного отсутствия теоретических обоснований и сложившегося категориального аппарата для дефиниции *миньтай вэньхуа* в данной статье мы используем дословный перевод – «культура провинции Фуцзянь и острова Тайвань».

Одним из ведущих исследователей в этой области является профессор Хэ Мяншань (何绵山, р. 1954), руководитель НИИ региона провинции Фуцзянь и острова Тайвань при Университете радио и телевидения провинции Фуцзянь. В монографии «Региональная культура провинции Фуцзянь и острова Тайвань» [15] учёный рассматривает целый ряд вопросов, связанных с историей её формирования, и уделяет должное внимание описанию современного состояния единого культурного пространства. В «Исследовании культуры региона провинции Фуцзянь и острова Тайвань» он предлагает развёрнутое описание двух сопредельных территорий [14].

Научное обоснование феномена *миньтай вэньхуа* представлено в книге Линь Гопина «Исследование культуры региона провинции Фуцзянь и острова Тайвань» [5], где автор раскрывает её основные характеристики, особенности религиозных воззрений и сложившихся традиций. Религия, общественные и родовые отношения в этом регионе представлены в работе Лю Дакэ «Исследование общества и народных верований региона провинции Фуцзянь и острова Тайвань» [7].

Особого внимания заслуживает профильный журнал «Исследование региона культуры провинции Фуцзянь и острова Тайвань» («Миньтай вэньхуа яньцзю», «闽台文化研究»), с 2005 г. его издаёт исследовательский институт культуры региона провинции Фуцзянь и острова Тайвань при Миньнаньском педагогическом институте г. Чжанчжоу. Журнал публикует научные работы китайских исследователей, посвящённые истории, религии, народным верованиям и литературе региона.

По нашему мнению, в научных изысканиях, посвящённых единому культурному пространству *миньтай*, могут быть задействованы информационные ресурсы, представленные на специализированном сайте «Фуцзянь и Тайвань онлайн» [9], «Сайте Юго-Востока» [1] и сайте Центра исследования региона провинции Фуцзянь и острова Тайвань [10]. Информация, транслируемая этими сайтами, не является научной и трудно поддаётся классификации, в основном на них публикуют статьи об историческом развитии культуры региона и её современном состоянии. Тем не менее регулярно обновляемые материалы заслуживают нашего к ним обращения, некоторые сообщения и репортажи были использованы при подготовке данной статьи.

В качестве одного из важных факторов осуществления межэтнического диалога в сложившемся едином культурном пространстве выступали религиозные представления и верования жителей провинции Фуцзянь, которые были адаптированы населением острова. В конце XIX – начале XX вв. стараниями переселенцев с материка в городе Тайнань был создан крупнейший на острове центр, производящий ксилографические картины *няньхуа*. Изучение художественного наследия этого регионального центра «позволяет выделить среди широкого диапазона сюжеты, которые при незначительной вариативности производились и мастерами Тайнаня, и на материке. Это касается прежде всего иконографических образов популярных божеств народных верований Китая – бога домашнего очага Цзао-вана, бога богатства Цай-шэня, духов-хранителей ворот мэнь-шэней» [4].

Наряду с самыми популярными божествами народной религии печатали иконы с изображением чадоподательниц, матушек, облегчающих роды, и матушек, оберегающих детей. Материалы о культе почитания матушек-покровительниц детей *Ци нянма* (七娘媽), распространённом в провинции Фуцзянь и на Тайване, можно найти в статье «Матушки-покровительницы детей на народной картине *няньхуа*» [3]. Цель данной статьи – раскрыть образ богини *Линьшуй фужэнь* (臨水夫人), которую по значимости сравнивают с небесной императрицей Мацзу. В провинции Фуцзянь её называют *Лушан Мацзу* (陸上媽祖), т.е. «Мацзу, которая обитает на суше». «В XXI в. в религиозном сознании жителей региона *Линьшуй фужэнь* по-прежнему остаётся ключевой фигурой, связующим звеном двух берегов» [8].

Реконструкция истории формирования культа *Линьшуй фужэнь*, как и любого божества из многочисленного пантеона китайских святых, сопряжена с объективными трудностями, первой из которых является слабая источниковая база. Изучив работы китайских исследователей, ссылающихся на письменные источники, рассмотрев статью П. С. Попова «Госпожа Чэнь 陳夫人 Чэнь-фу-жэнь» [11], мы отмечаем, что основной проблемой для изучения образа этой богини является наличие у неё нескольких имён. «Варианты имени *Линьшуй фужэнь* зависят не только от локализации формирования верований и обрядов, совершаемых в её честь, но и от конкретного исторического периода», – совершенно справедливо указывает Лю Яху в «Словаре народных верований и обычаев» [18, 265]. Далее мы приводим без изменений все имена женского божества так, как они были представлены в цитируемых нами работах.

Культе *Линьшуй фужэнь* (имя при рождении Чэнь Цзингу 陈靖姑 или Чэнь Цзиньгу 陈进姑) был широко распространён в провинции Фуцзянь и прилегающих к ней районах, она была известна как божество, уничтожающее змей-оборотней, и матушка, облегчающая роды. По преданиям, за заслуги ей было пожаловано звание *Данай фужэнь* (大奶夫人, «госпожа Данай», буквально: «госпожа великая бабушка»), *Шунь'и фужэнь* (顺懿夫人, «госпожа Шунь'и», буквально: «почтительная и добродетельная госпожа») [18, 265]. Все имеющиеся источники однозначно указывают на место её происхождения – провинцию Фуцзянь. Согласно «Запискам о поисках духов трёх религий и их происхождении», Чэнь Цзиньгу (陈进姑) родилась в уезде Лоюаньсянь (罗源县) округа Фучжоу в семье императорского сановника, служившего в ведомстве по учёту населения и сбору налогов, её мать носила фамилию Гэ (葛), в семье было два брата – Чэнь Эрсян (陈二相) и Чэнь Хайцин (陈海清). В то время в деревне Линьшуйцунь (臨水村) уезда Гутяньсянь (古田县) в волшебной пещере поселилась змея, пожирающая людей. Местные жители были бессильны перед ней, и они выстроили храм для проведения жертвенных обрядов. Ежегодно во время праздника чун'янцзе, чтобы насытить тварь, жители приносили в жертву двух младенцев – мальчика и девочку. Гуаньинь, возвращаясь на остров Хайнань, пролетала над деревней и увидела творящееся там зло. Она отрезала себе ноготь, из которого вышел луч, пронзивший женщину по фамилии Гэ [18, 265].

«Записки» повествуют о том, что из луча, пущенного Гуаньинь, зародилась жизнь, в 775 г. 15 числа первого месяца по лунному календарю родилась Чэнь Цзиньгу. Появление девочки на свет сопровождалось счастливыми предзнаменованиями, во время родов её тело озарил свет, по покоям разлились благоухания, в стуке барабанов как будто слышался зов, призывающий небожителей.

Когда девушке исполнилось 17 лет, она разрушила логово ненасытной змеи и заколола её мечом. Кроме того, Цзиньгу помогла танской императрице разрешиться от бремени, состояние императрицы было настолько тяжелым, что она чуть не умерла. Цзиньгу прибыла во дворец, своими заклинаниями облегчила страдания роженицы и спасла жизнь младенцу. Императору доложили о появлении наследника, тот от великой радости пожаловал Чэнь

Цзиньгу титул «Госпожа великая бабушка Поднебесной, обеспечивающая покой, откликающаяся на мольбы, совершающая добро и дарящая счастье молящимся» (都天镇国显应崇福顺意大奶夫人). В её честь в уезде Гутяньсянь был установлен храм [18, 266].

В статье «*Линьшуй Чэнь фужэнь*», включённой в «Полное собрание сведений о небожителях Китая», указаны другая дата и место рождения смертной девушки, ставшей впоследствии божеством: «Чэнь Цзингу (陈靖姑) родилась в деревне Линьшуйцунь уезда Гутяньсянь в 766 г. 15 числа первого месяца по лунному календарю» [17, 457]. Рассказ также базируется на содержании «Записок о поисках духов трёх религий и их происхождении», но он дополнен некоторыми фактами. Старший брат Чэнь Эрсян, получив от явившегося к нему отшельника необычайные дарования, стал обладать уникальными способностями. По просьбе местных жителей, страдающих от змеи, Эрсян должен был убить чудовище. Второй брат Чэнь Хайцин, напившись вина, невольно помешал Эрсяну победить змею, мало того, из-за него Эрсян едва избежал смерти. Семнадцатилетняя Цзингу отправилась в горы для обучения приёмам волшебства, впоследствии она расправилась со змеей и освободила Эрсяна. Далее следует рассказ о её чудодейственной помощи танской императрице. За заслуги Чэнь Цзингу была включена в пантеон святых матушек, помогающих при родах. Начиная с династии Мин в провинции Фуцзянь повсеместно совершали обряды в её честь [17, 458].

Вторая версия происхождения образа Чэнь Цзингу значительно отличается от вышеприведённой. В «Заметках о провинции Фуцзянь» («*闽杂记*», «*Минь цзацзи*»), составленных цинским чиновником Ши Хунбао (施鸿保), можно найти следующую информацию: «Чэнь Цзингу 陈靖姑 (или Чэнь Цзиньгу 陈进姑) родилась в 767 г., её также называли *Данай фу-жэнь*, *Чэнь фу-жэнь*, *Линьшуй Чэнь фу-жэнь*, *Шунь'и фу-жэнь*, *Цуйшэн нян-нян* (催生娘娘, матушка, ускоряющая роды), *Шуньтянь шэнму* (顺天圣母, Матушка, повинующаяся воле Неба). Чэнь Цзингу вышла замуж за Лю Ци (刘杞), была беременна несколько месяцев. В то время случилась большая засуха, молодая женщина неустанно молилась о дожде. Ради спасения людей она принесла себя в жертву, ей было только 24 года. Перед смертью Цзингу обещала стать небожительницей, чтобы помогать беременным во время тяжёлых родов» [16, 176].

Сюжеты о борьбе *Линьшуй фу-жэнь* со змеей постепенно отошли на второй план, хотя первоначально они занимали заметное место при составлении жизнеописания. Образ святой женщины, помогающей при родах, стал доминировать, составители историй делали акцент на устойчиво реализуемую функцию – родовспоможение. Авторы книги «Божества любви, свадьбы, рождения в изображениях» в составленной ими классификации выделяют в самостоятельную группу святых, которые облегчали роды (助产之神), среди них и *Линьшуй фу-жэнь* [13].

Попытки провести анализ имеющихся письменных тестов о земной жизни *Линьшуй фу-жэнь* и её сверхчеловеческих способностях, выявить формирование обрядовых практик были предприняты многими учёными КНР в отдельных научных публикациях. В 2014 г. была опубликована книга «Впечатления о богине Линьшуй фу-жэнь», в которой авторы, обобщив объёмный корпус источников, последовательно изложили истории формирования её культа [2]. В контексте данной статьи будет правильным отметить тот факт, что на презентации книги, прошедшей в уезде Гутяньсянь, присутствовали представители союзов и ассоциаций провинции Фуцзянь и острова Тайвань, деятельность которых нацелена на укрепление культурных связей в регионе.

В отечественной синологии образ *Линьшуй фу-жэнь* был описан в «Китайском пантеоне» П. С. Поповым. В параграфе «Госпожа Чэнь 陳夫人 Чэнь-фу-жэнь» учёный изложил две истории жизни госпожи Чэнь, бытующие на юге Китая. Очевидно, что народная культура, приняв разные версии жизни и деяний *Линьшуй фу-жэнь*, распространила её культ среди южан.

Статья «Данай фуэнь», составленная Б. Л. Рифтиным, базировалась на материалах одного письменного источника, при реконструкции её образа академик апеллировал к конкретной истории жизни молодой женщины, помогающей при родах. Он отмечал, что после смерти она «была канонизирована под именем Цуй-шэн нянян (“матушка, ускоряющая роды”»)» [12]. Хотя образ Данай фуэнь у Б. Л. Рифтина не соотносится с богиней *Линьшуй фуэнь*, очевидно, что речь идёт об одном и том же персонаже. Весьма лаконичные сведения о богине можно объяснить локальным характером её культа, сформированного главным образом на основе народных верований провинции Фуцзянь.

Вопрос об иконографии рассматриваемого женского божества достаточно сложен, естественно, что говорить о портретных изображениях *Линьшуй фуэнь* не приходится. Разные редакции письменных источников, отражающие локальную специфику формирования образа святой, не дают возможности составить представление о её внешности. В цинском Китае бумажные иконы местнотимых божеств обладали рядом стилистических особенностей, как правило, мастера создавали собирательный образ, концентрируя внимание на атрибутах божеств и их окружении. Главным атрибутом *Линьшуй фуэнь* на бумажных иконах был младенец на руках. Практически все исследователи пишут о том, что «женщины перед родами непременно ставили в комнате её изображение, которое, совершив поклонение, сжигали после омовения ребенка» [12].

Культе *Линьшуй фуэнь* долгое время носил локальный характер, первый храм в её честь был установлен в 792 г. в уезде Гутяньсянь задолго до сакрализации образа. Принято считать, что здесь была похоронена Чэнь Цзингу. В настоящее время храмовый комплекс Линьшуйгун (臨水宮), насчитывающий историю более 1200 лет, является центром по изучению и популяризации женского божества. Рядом с храмом находится большая статуя богини, она держит за руку мальчика, в народе *Линьшуй фуэнь* называют «божеством, охраняющим женщин и детей» (妇女儿童保护神). Ежедневно к этому сакральному месту стекаются паломники, бездетные женщины взывают о потомстве, беременные обращаются с просьбой о помощи в родах.

С 1999 г. на Тайване функционирует «Общество Матушки, повинующейся воле Неба» (台湾顺天圣母协会, *Тайвань шунтянь шэнму сехуэй*), которое организует для верующих поездки в уезд Гутяньсянь для посещения родового храма. Ежегодно в уезде проводят фестивали, посвящённые богине Чэнь Цзингу (陈靖姑文化节), в июне 2015 г. состоялся седьмой фестиваль, на котором верующие из провинций Фуцзянь, Чжэцзян, Гуандун и представители Тайваня приняли участие в ритуальных мероприятиях, организованных храмом. В конце октября 2015 г. в уезде Гутяньсянь при патронаже храма был основан союз культурных связей провинции Фуцзянь и острова Тайвань.

Для верующих Тайваня в 2010 и 2014 гг. были проведены акции, которые позволили им соприкоснуться с важнейшими атрибутами культа – алтарём и позолоченной статуэткой богини. Тысячи тайваньцев встречали богиню, прибывшую из храма уезда Гутяньсянь (古田臨水宮祖廟). В октябре 2014 г. позолоченная статуэтка посетила 28 «филиалов» материкового храма (臨水分宮分廟), находящихся в 19 городах и уездах острова, что привлекло более 3 млн тайваньцев. В 2011 г. музей богини Чэнь Цзингу в г. Фучжоу создал представительство в храме Фэн’игун г. Чжунли, что стало первым случаем учреждения на Тайване административного органа фуцзяньской организации народных верований [6].

Система ценностей традиционного Китая предопределила особое место святых чадоподательниц и богинь, охраняющих детей, в религиозном сознании китайцев. Национально-культурная константа «много сыновей – много счастья» (*до цзы до фу* 多子多福) оказала влияние на формирование социальных установок и культурных универсалий. В настоящее время богине *Линьшуй фуэнь* поклоняются в 26 странах и регионах, число верующих пре-

вышает 80 миллионов, в её честь установлено более 5 тысяч храмов, 400 из которых находятся на Тайване [6].

В июне 2008 г. культ богини Чэнь Цзингу (陈靖姑信俗) был внесён Госсоветом КНР в «Список нематериального культурного наследия Китая государственного значения второй категории» (第二批“国家级非物质文化遗产”名录). Региональные власти провинции Фуцзянь, руководители местных вузов и НИИ, учёные, культурологи прилагают всевозможные меры для сохранения и поддержания её культа. В настоящее время зона почитания этой святой и её влияния на религиозную жизнь главным образом ограничивается регионом распространения культуры *миньтай*. В этом контексте верования сакрализация храмов, обрядовые практики, связанные с культом *Линьшуй фужэнь*, являются одной из важных составляющих кросскультурного взаимодействия юга материкового Китая и острова Тайвань.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дуннань ван (Сайт Юго-Востока) [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.fjsen.com>. 东南网.
2. Иньсян Линьшуй фужэнь / Чжэн Аньсы, Чэнь Цзянь чжубянь. Фучжоу: Хайся шуцзюй, 2014 (Впечатления о богине Линьшуй фужэнь / ред. Чжэн Аньсы, Чэнь Цзянь. Фучжоу, 2014. – 132 с.) 印象临水夫人 / 郑安思, 陈健主编. –福州: 海峡书局, 2014. – 132 页.
3. Лемешко, Ю. Г. Матушки-покровительницы детей на народной картине няньхуа / Ю. Г. Лемешко // Общество и государство в Китае. Т. XLV. Ч. 1 / редкол.: А. И. Кобзев [и др.]. – М.: ИВ РАН, 2015. – С. 490-497.
4. Лемешко, Ю. Г. Региональный центр народной картины няньхуа на Тайване / Ю. Г. Лемешко // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 1 (51). Ч. 1. – С. 106.
5. Линь Гопин. Миньтай цюйюй вэньхуа яньцзю. – Бэйцзин: Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 2000. (Линь Гопин. Исследование культуры региона провинции Фуцзянь и острова Тайвань. – Пекин, 2000. – 526 с.) 林国平. 闽台区域文化研究. 北京: 中国社会科学出版社, 2000. – 526 页.
6. Линьшуй фужэнь Чэнь Цзингу: лян'ань синьчжун гунфэн дэ миньсу синьян (Линьшуй фужэнь Чэнь Цзингу: народные обычаи и верования верующих Китая и Тайваня) // Хуася цзинвэй – онлайн. URL: <http://www.huaxia.com/zhwh/msdl/tw/2014/12/4171067.html> (дата обращения: 25.01.2015).
7. Лю Дакэ. Миньтай ди'юй жэньцюнь юй миньцзянь синьян яньцзю. – Фучжоу: Хайфэн чубаньшэ, 2008. (Лю Дакэ. Исследование общества и народных верований региона провинции Фуцзянь и острова Тайвань. – Фучжоу, 2008. – 342 с.) 刘大可. 闽台地域人群与民间信仰研究. 福州: 海风出版社, 2008. – 342 页.
8. Лянь Чжэньбяо. Доюань фухэдэ цзунцзю вэньхуа исян – Линьшуй фужэнь синсян танькао // Шицзе цзунцзю яньцзю, 2005. – № 1. (Лянь Чжэньбяо. Разносторонний комплексный образ религиозной культуры – исследование образа богини Линьшуй фужэнь // Изучение религий мира. – 2005. – № 1. – С. 129-141.) 连镇标. 多元复合的宗教文化意象 – 临水夫人形象探考 // 世界宗教研究, 2005, 第 1 期, 129-141 页.
9. Миньтай цзай сянь Чжунго Тайвань ван (Фуцзянь и Тайвань онлайн – сайт Китая и Тайваня) [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – Режим доступа: www.fj.taiwan.cn /. 闽台在线 – 中国台湾网.
10. Миньтай цюй'юй яньцзю чжунсин (Центр исследования региона провинции Фуцзянь и острова Тайвань) [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.mtrc99.net>. 闽台区域研究中心.
11. Попов, П. С. Китайский пантеон / П. С. Попов. – СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1907. – 88 с.
12. Рифтин, Б. Л. Данай фужэнь / Б. Л. Рифтин // Мифы народов мира. Энциклопедия. В 2 т. Т. 1. А – К / гл. ред. С. А. Токарев. – М.: Российская энциклопедия, 1994. – С. 349-351.
13. Тушо айцин хунь юй шэнь / Инь Вэй, Чэн Цзяньцян бяньчжу. – Бэйцзин: Цинхуа дасюэ чубаньшэ, 2014. (Божества любви, свадьбы, рождения в изображениях / Инь Вэй, Чэн Цзяньцян. Пекин, 2014. – 196 с.) 图说爱情婚育神 / 殷伟, 程建强. –北京: 清华大学出版社. – 196 页.

Лемешко Ю. Г., Козлова И. Ю.

**ОБРАЗ БОГИНИ ЛИНЬШУЙ ФУЖЭНЬ В КОНТЕКСТЕ ЕДИНОВОГО КУЛЬТУРНОГО
ПРОСТРАНСТВА ПРОВИНЦИИ ФУЦЗЯНЬ И ОСТРОВА ТАЙВАНЬ**

14. Хэ Мянъшань. Миньтай вэньхуа тань люэ. – Сямэнь: Сямэнь дасюэ чубаньшэ, 2005. (Хэ Мянъшань. Исследование культуры региона провинции Фуцзянь и острова Тайвань. Сямэнь, 2005. – 242 с.) 何绵山. 闽台文化探略. 厦门: 厦门大学出版社. – 242 页.
15. Хэ Мянъшань. Миньтай цюйюй вэньхуа. – Сямэнь: Сямэнь дасюэ чубаньшэ, 2004 (Хэ Мянъшань. Региональная культура региона провинции Фуцзянь и острова Тайвань. Сямэнь, 2004. – 331 с.) 何绵山. 闽台区域文化. 厦门: 厦门大学出版社, 2004. – 331 页.
16. Чжунго миньцзянь сушэнь / Инь Вэй, Инь Фэйжань чжу. – Куньмин: Юньнань жэньминь чубаньшэ, 2003. (Народные обычаи и божества Китая / ред. Инь Вэй, Инь Фэйжань. – Куньмин, 2003. – 332 с.) 中国民间俗神 / 殷伟, 殷斐然著. 昆明: 云南人民出版社, 2003. – 332 页.
17. Чжунго шэньсянь дацюань / Лэн Ли, Фань Ли чжубянь. – Шэньян: Ляонин жэньминь чубаньшэ, 1990. (Полное собрание сведений о небожителях Китая / ред. Лэн Ли, Фань Ли. – Шэньян, 1990. – 508 с.) 中国神仙大全 / 冷立, 范力编著. 沈阳: 辽宁人民出版社出版. 1990. – 508 页.
18. Чжунго миньцзянь синь'ян фэнсу цыдянь / Ван Цзинлинь, Сюй Тао чжубянь. – Эр бань. – Бэйцзин: Чжунго вэньлянь чубань гунсы, 1997. (Словарь китайских народных верований и обычаев / ред. Ван Цзинлинь, Сюй Тао. – 2-е изд. – Пекин, 1997. – 883 с.) 中国民间信仰风俗辞典 / 王景琳, 徐匍主编. – 2 版. – 北京: 中国文联出版公司, 1997. – 883 页.



Матюшко А. В.
A. V. Matyushko

**ЭВРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ФИЗИЧЕСКИХ АНАЛОГИЙ
ПРИ ИНТЕПРЕТАЦИИ ЯВЛЕНИЙ РИТУАЛЬНОЙ ПРИРОДЫ**

**THE HEURISTIC POTENTIAL OF PHYSICAL ANALOGIES WHILE INTERPRETING
THE PHENOMENA OF RITUAL NATURE**

Матюшко Андрей Владимирович – старший преподаватель кафедры иностранных языков Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27. E-mail: matyushko79@mail.ru.

Mr. Andrei V. Matyushko – Senior Lecturer at the Department of Foreign Languages Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Komsomolsk-on-Amur, 27, Lenin Str. E-mail: matyushko79@mail.ru.

Аннотация. В статье рассматриваются интерпретационные возможности метода аналогий при сопряжении квантово-механических понятий и явлений ритуальной природы. Проводится обзор базовых квантовых принципов и их трактовка с точки зрения гуманитаристики. Делается вывод о предположительных субстанциальных причинах доказательных возможностей аналогии как метода научного познания.

Summary. The paper discusses interpretative possibilities of the method of analogy in the conjugation of quantum mechanical concepts and phenomena of ritual nature. A review of basic quantum principles and their interpretation from the point of view of the humanities is done. It is concluded that there are alleged substantival reasons for evincive possibilities of analogy as a method of scientific cognition.

Ключевые слова: аналогия, интерпретация, принцип Паули, уравнение Шредингера, корпускулярно-волновой дуализм, уравнение Дирака, ритуал.

Key words: analogy, interpretation, Pauli principle, Schrödinger equation, wave-particle duality, Dirac equation, ritual.

УДК 008

В данной работе проводится достаточно много аналогий и хотелось бы уточнить позицию по поводу данного метода доказательства, сославшись на мнение некоторых авторитетных учёных. «В самой математике главные средства достижения истины – индукция и аналогия», – П. Лаплас [1, 98]. «Аналогией проникнуто всё наше мышление, наша повседневная речь и тривиальные умозаключения, язык художественных произведений и высшие научные достижения. Степень аналогии может быть различной. Люди часто применяют туманные, двусмысленные, неполные или не вполне выясненные аналогии, но аналогия может достигнуть уровня математической точности. Нам не следует пренебрегать никаким видом аналогии, каждый из них может сыграть определённую роль в поисках решения» [2, 44-45]. «Было бы нелепо из правдоподобия таких догадок выводить их истинность, но было бы также (и даже более) нелепо пренебрегать этими правдоподобными предположениями. Заключение по аналогии есть самый обычный вид рассуждения, возможно, и самый важный» [3, 49]. «Возможно, не существует открытий ни в элементарной, ни в высшей математике, ни даже, пожалуй, в любой другой области, которые могли бы быть сделаны без этих операций, в особенности без аналогии», – Д. Пойя [4, 39]. «Математик – это тот, кто умеет находить аналогии между утверждениями; лучший математик тот, кто устанавливает анало-

гии доказательств; более сильный математик тот, кто замечает аналогии теорий; но можно представить себе и такого, кто между аналогиями видит аналогии», – С. Банах [5, 15].

В классической электродинамике, как и в классической механике, равномерное и прямолинейное движение электрического заряда и материальной точки соответственно могут продолжаться бесконечно, без приложения внешних сил, при условии отсутствия какого-либо сопротивления. При замыкании траектории в круг картина кардинально меняется. При движении по кругу с той же постоянной скоростью возникает центростремительное ускорение, пропорциональное скорости и обратно пропорциональное радиусу вращения. При ускоренном же движении электрон должен излучать электромагнитную энергию и, соответственно, в конце концов, полностью утратить скорость и упасть в центр окружности, вокруг которой он совершал вращение. Проводя параллель, можно предположить, что однообразные ритуальные действия постепенно теряют изначальную энергию и «выхолащиваются». Это вроде бы вступает в противоречие с наблюдаемой картиной существования циклических ритуалов. Однако это противоречие мнимое. С одной стороны, является общим местом, что однообразные действия утомительны. С другой стороны, если провести параллель с силой Лоренца – когда приложение силы перпендикулярно движению, – то работы (в физическом смысле) не производится и циклическая траектория не приводит к потере энергии. В ритуале множество примеров циклических действий, например, ритуалы календарного цикла циклически по определению.

Ещё одну аналогию можно провести с теорией атома Бора, которая была предложена как раз для объяснения существования электрона в составе атома без потери энергии. Н. Бор ввёл постулаты, применительные исключительно к микромиру вследствие своей парадоксальности в отношении классической физики. Первый постулат гласит, что существуют особые уровни, орбиты в составе атома, находясь на которых электрон не излучает энергию и где, соответственно, может находиться неограниченно долго. Второй постулат служит для объяснения изменений положения электрона. Смена, переход с одной стабильной орбитали на другую происходит скачком, путём поглощения или излучения кратных порций энергии. Эти неделимые порции энергии получили название квантов. Вся современная физика – это квантовая наука. Существуют отдельные области, например общая теория относительности, которые ещё «сопротивляются» квантованию, но научное сообщество твёрдо убеждено, что это временное явление. Интересно отметить, что научное знание в целом и гуманитаристика в частности заимствовали многие идеи из физики, например, принцип неопределённости, энтропия и прочие, при этом эвристический потенциал квантовой механики, на наш взгляд, остаётся в значительной мере не использован.

К примеру, можно провести аналогию с принципом Паули, который постулирует одно из основных, даже фундаментальных свойств квантовых систем. Его смысл заключается в том, что для определённого класса частиц – фермионов, обладающих полуцелым моментом собственного движения (спином), – существует запрет на нахождение в тождественном состоянии в пределах одной квантовой системы. Если взять атом, то электроны его оболочек могут занимать только оппозитные позиции, отличаясь спином. В случае ритуальных практик можно выдвинуть гипотезу, что в одном социально связанном пространстве не могут находиться (функционировать) два тождественных ритуала. К примеру, при рождении ребёнка проводятся ритуалы только одной конфессии. Трудно представить, даже гипотетически, что одновременно происходит крещение и обрезание. Смысл антиномии не в одновременности места и времени, а социальной значимости и маркировании нового члена той или иной общности в символической форме с помощью ритуала. Если же такая дуальность имела бы место на ритуальном уровне, то высока вероятность, что такая амбивалентная позиция вызвала бы отторжение, и индивид был бы вытеснен из социального поля обеих конфессий и стал бы парией. В метафорической форме этот принцип заключён в сентенции «плох тот слуга, который двум хозяевам служит», который нашёл отражение как в искусстве, так и в

общественном сознании. Естественно, нужно сделать оговорку, что в связи с принципиально разным уровнем и характером социальной и квантовой реальности необходимо делать поправку на уровень и степень актуализации данного принципа.

Очень симптоматично, что одно из базовых уравнений квантовой механики – уравнение Шредингера – и принципиальное понятие, отсутствующее в физике до этого, – волновая функция, – являющееся частью этого выражения, не выводятся, а аксиоматизируются на основе аналогий оптико-механистического характера и совокупности экспериментальных данных. То есть, хотелось бы акцентировать на этом внимание, основное положение математической физики для квантовых систем, разделяемое и многократно экспериментально проверенное научным сообществом, построено и доказано по аналогии, что противоречит чистой математике. Аналогия, в первую очередь, и индукция выступают основой нового взгляда на физическую реальность, т.к. уравнение Шредингера имеет в квантовой механике такое же значение, как второй закон Ньютона в механике и уравнения Максвелла в электродинамике. Интересно отметить, что появление этого уравнения было вызвано потребностью описать и объяснить несоответствия экспериментальных данных с классической теорией, но само это уравнение, в своих предельных случаях, не отрицает предыдущее наследие физики, а сводится к тривиальным, уже существовавшим уравнениям. Та же ситуация наблюдается в принципиально другой области физики. Если уравнения Шредингера относятся к микромиру, то общая теория относительности говорит о макроявлениях и так же в предельных случаях редуцируется к предшествующим достижениям физики. Одним из основных положений, введённых Шредингером, является стохастический детерминизм статистической природы. Данный принцип как никакой другой, по нашему мнению, применим в гуманитаристике, поскольку судить однозначно о явлениях социальной, культурной и субъективно-человеческой природы с однозначностью, как при описании колебания маятника или падении тел, принципиально невозможно. Этот принцип также справедлив и для явлений ритуального характера.

Корпускулярно-волновой дуализм. В 1906 г. Дж. Дж. Томпсон получил Нобелевскую премию за доказательство того, что электрон является частицей, а его сын через сорок лет получил эту же премию, доказав, что электрон является волной. Причём второе достижение не отрицает первое, а гармонично входит в описательный и объяснительный аппаратный комплекс. При переводе в сферу гуманитарного знания, применительно к ритуалу, эту двойственность можно проиллюстрировать ещё одной аналогией. Автоматическая ракета имеет программный комплекс, принимающий решения о направлении и траектории движения, и есть ракетный движитель, дающий энергию для этого движения. Так и ритуал в зависимости от исследовательской точки зрения может рассматриваться как символично-семантическая матрица, определяющая вектор развития и специфику функционирования общества, так и действенная причина этих процессов. Естественно, возможны случаи, когда эти процессы и причины, их вызывающие, необходимо рассматривать в синкретическом холизме. Кстати, аналогия с корпускулярно-волновым дуализмом не обязательно должна останавливаться на классической дихотомии и/или бинарной оппозиции, вполне вероятно дальнейшее членение. Например, можно вспомнить главное свойство знака — многозначность интерпретаций.

Уравнение Дирака первоначально воспринималось как абсурдизм, т.к. имело при своём решении результаты, физической трактовкой которых являлась отрицательная энергия, непредставимая в то время. Однако это противоречие было снято вначале предположением, а потом фактическим нахождением античастиц. Античастицы оказались равноправными объектами физической реальности, и теперь возникает проблема, если их нет, при рассмотрении той или иной теории или системы. Например, серьёзной проблемой космологии, активно обсуждаемой уже не один десяток лет, является так называемая барионная асимметрия Вселенной. В рамках физики давно утвердилась убеждённая фундаментальность характера в принципах симметричности и хиральности. В соответствии с этими убеждениями дисбаланс материи и антиматерии, зафиксированный в нашей Вселенной, требует объяснения. Инте-

ресным следствием взаимодействия частиц и античастиц является то, что после их аннигиляции не происходит тотальная элиминация, а появляются новые частицы. Применительно к ритуалу можно предположить, что существуют практики, символично-семантическое наполнение и/или функционально-практическая реализация которых находится в оппозиционных отношениях, предполагающая фактическую невозможность их существования в одном локусе социального пространства без антагонистических взаимоотношений. Ещё одним предположением может выступать принципиальная неуничтожимость ритуала как социального феномена, результирующими деструктивных процессов необходимо будут выступать новые формы и виды ритуалов как по содержанию, так и по внешнему воплощению. Если перейти в плоскость биологических параллелей, то можно отметить, что в результате филогенеза постоянно происходит исчезновение видов, но экологические ниши занимаются другими видами, а генетический материал не уничтожается и не теряется, а остаётся в составе генотипа. Человек несёт в своем генетическом коде «память» о многих ушедших предшествующих видах, так и ритуал, модифицируясь и трансформируясь, продолжает существовать в человеческом обществе как инвариант, фиксирующий наличие центростремительных сил социума и его гомеостатический характер. Примером антиритуалов, на наш взгляд, могут выступать ритуалы плодородия в Древней Греции и Мезоамерике. Притом семантика идентична – плодородие, реализация принципиально различна – акты плотской любви и кровавые жертвоприношения.

Последним по списку, но не по значению, квантомеханическим принципом является флюктуация. Данное понятие фиксирует перманентное свойство системы к отклонению от статистического среднего. Сущностной характеристикой флюктуации является невозможность точной её локализации в пространстве и времени. То есть нельзя сказать, что именно в этой точке и именно в это время произойдёт отклонение от наиболее вероятного состояния, можно постулировать только тот факт, что оно произойдёт вообще, а не место и время. Применительно к ритуальной сфере, флюктуации являются своеобразными «поставщиками» материала и вариативности, необходимыми в адаптационных процессах.

Аналогия как эвристический и даже доказательный метод используется во всех науках без исключения. Иногда даже имеют место быть следующие высказывания: «Что касается аналогии, то вся археология есть аналогия» [6, 109], т.е. аналогия выступает центральным исследовательским принципом всей науки. Можно вспомнить, что один из самых популярных принципов науки – эволюция, был заимствован Ч. Дарвином из геологии. Аналогии с историческими изменениями земной коры были перенесены в биологию. После признания этого принципа научным сообществом он был максимально широко использован во всех областях науки: микромире и космологии, изучающей всю Вселенную целиком, внутреннем мире человека и социальных процессах, охватывающих всё население, естественных и гуманитарных науках – все воспользовались этой аналогией с позитивным и продуктивным эффектом. Вероятно, есть некие характеристики бытия, подчиняющиеся настолько глубоким закономерностям, что их проявления можно обнаружить практически во всех сферах. Вне зависимости от решения данного вопроса необходимо признать факт, что аналогия является одним из равноправных участников в поисках и доказательства истины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Молодший, В. Н. Очерки по философским вопросам математики / В. Н. Молодший. – М.: Просвещение, 1969. – 303 с.
2. Пойа, Д. Как решать задачу / Д. Пойа. – М.: Учпедгиз, 1959. – 207 с.
3. Пойа, Д. Математика и правдоподобные рассуждения / Д. Пойа. – М.: Просвещение, 1957. – 208 с.
4. Пойа, Д. Математика и правдоподобные рассуждения / Д. Пойа. – М.: Наука, 1975. – 464 с.
5. Эрдниев, П. Аналогия в математике / П. Эрдниев. – М.: Знание, 1970. – 30 с.
6. Chang, K. C. Rethinking Archaeology New York: Random House / K. C. Chang, 1967. – 172 p.

Подгорная И. А.
I. A. Podgornaya

СООТНОШЕНИЕ СМЫСЛОВ В РЕЛИГИОЗНОМ ЭКФРАСИСЕ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ» И ИЛЛЮСТРАЦИЙ Д. А. ШМАРИНОВА, М. П. КЛОДТА, О. С. ЕВСЕЕВА)

THE MEANING RATIO IN RELIGIOUS ECPHRASIS (BASED ON DOSTOEVSKY'S «CRIME AND PUNISHMENT» AND GRAPHIC BY D. A. SHMARINOV, M. P. KLODT, O. S. YEVSEYEV)

Подгорная Инна Александровна – соискатель Забайкальского государственного университета; преподаватель ГБПОУ КК «Новороссийский социально-педагогический колледж» (Россия, Новороссийск); Россия, Краснодарский край, г. Новороссийск, ул. Мысхакское шоссе, 48, тел. 8(928)2633837. E-mail: podg.inna@yandex.ru.

Ms. Inna A. Podgornaya – applicant, Trans-Baikal State University; lecturer of Novorossiysk social and pedagogical college (Russia, Novorossiysk); Russia, Krasnodar region, Novorossiysk, 48, Myskhakskoye highway, tel. 8(928)2633837. E-mail: podg.inna@yandex.ru.

Аннотация. Статья посвящена анализу смысла словесного текста на тему пьянства в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» на примере образа бражника Мармеладова. Выявляется смысловое соответствие данного словесного текста иллюстрациям русских художников конца XIX – начала XX вв. Д. А. Шмаринова «Мармеладов в распивочной», М. П. Клодта «Раскольников и Мармеладов» и О. С. Евсеева «Раскольников и Мармеладов в распивочной» с точки зрения религиозного экфрасиса. Рассматривается смысловое соотношение между святоотеческим наследием о грехе винопития со словесным текстом романа и его живописной визуализацией в контексте религиозного прочтения.

Summary. This article analyzes the meaning of the verbal text about alcoholism in F. M. Dostoevsky's «Crime and Punishment» illustrated by the image of Marmeladov. The article also reveals semantic correspondence of the verbal text and graphic by Russian artists of the late XIX – early XX centuries, such as D. A. Shmarinov's «Marmeladov in the tavern», M. P. Klodt's «Raskolnikov and Marmeladov» and O. S. Yevseyev's «Raskolnikov and Marmeladov in the tavern» in terms of religious ecphrasis. The author considers the semantic ratio between patristic heritage of drinking wine sin with the verbal text of the novel and its picturesque visualization in the context of a religious reading.

Ключевые слова: экфрасис, смысл, порок чревоугодия, иллюстрации к тексту.

Key words: ecphrasis, meaning, sin of gluttony, graphic to the text.

УДК 008

Современный глобализирующийся мир характеризуется наличием проблем, связанных с духовно-нравственным развитием человека и общества. Потенциал русской культуры содержит пути решения многих современных проблем, в частности проблем, связанных с духовно-нравственным состоянием общества. От решения этих проблем зависит формирование экономической, политической и социокультурной составляющих в существовании любого государства. Актуальность статьи обусловлена необходимостью сопоставления смыслов словесного и живописного текстов, что позволяет приблизиться к пониманию их своеобразия и помогает по-новому интерпретировать исследуемый образ. Целью статьи является выявление смыслового соотношения словесного и живописного текстов в контексте религиозного прочтения. Соотношение смыслов в религиозном экфрасисе в данной статье

будет показано на примере словесного описания образа Мармеладова и вложенных в него Ф. М. Достоевским смыслов и иллюстраций художников Д. А. Шмаринова, М. П. Клодта и О. С. Евсеева, которые усиливают художественно эти словесные смыслы Ф. М. Достоевского.

Проблема смысловой интерпретации произведений искусства остаётся значимой на современном этапе развития культурологических исследований. Особенно актуальной сегодня является интерпретация живописи и литературы в рамках вербального текста. Философско-культурологическая мысль разных эпох предлагала способы расшифровки образов живописи и литературы. Сегодня всё чаще звучит призыв к поиску таких моделей смысловой организации текста, которые позволят соединить литературу и живопись, выявив новый смысловой пласт. Современные культурологи реанимировали к жизни такое понятие, как экфрасис, которое и станет ключевым в предлагаемой статье. Исследованию экфрасиса посвящено немного исследований. В статье Е. В. Яценко экфрасис рассматривается «не только как структурно-семантическая единица текста и один из способов его организации, но как модель соединения живописи и литературы, которая является источником порождения новых смыслов – некоего смыслового взрыва» [6, 47].

Так, автор статьи впервые предлагает сопоставительный анализ фрагментов текста на тему пьянства в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» (образ бражника Мармеладова) и соответствующих им иллюстраций русских художников конца XIX – начала XX вв. (Д. А. Шмаринова «Мармеладов в распивочной», М. П. Клодта «Раскольников и Мармеладов» и О. С. Евсеева «Раскольников и Мармеладов в распивочной») с точки зрения религиозного экфрасиса.

Экфрасис – это смысловое соотношение слова и живописи, а религиозный экфрасис подразумевает сакральное смысловое соотношение слова и живописи. Понятие «религиозный экфрасис» впервые вводит Л. М. Геллер в статье «Воскрешение понятия, или слово об экфрасисе». Л. М. Геллер рассматривает это понятие более с филологической точки зрения, нежели с богословской и культурологической [1, 5]. Исследователь определяет экфрастический «религиозный принцип» как «приглашение – побуждение к духовному видению как к высшему восприятию мира и восприятию высшего мира, и вместе с тем – принцип сакрализации художественности как гарантии целостности восприятия» [1, 5].

Н. Е. Меднис в статье «Религиозный экфрасис в русской литературе» исследует Богородичный экфрасис как вид религиозного экфрасиса. Н. Е. Меднис анализирует многочисленные художественные тексты на наличие образа Богородицы или Мадонны. Религиозный экфрасис, по мнению Н. Е. Меднис, «удваивает, усиливает ещё и пограничность иного рода – предел, грань миров, что, несомненно, сказывается на его эстетических составляющих» [4, 58].

Религиозный экфрасис воплощает с помощью смысла словесного текста то, что в живописном тексте воспринимается религиозно настроенным сознанием писателя и читателя/зрителя. Таким образом, религиозный экфрасис – это не только смысловая словесная визуализация живописного текста, но и смысловая живописная визуализация словесного текста в контексте религиозного прочтения. Религиозный экфрасис становится приёмом, с помощью которого можно интерпретировать смысл словесного текста романа Ф. М. Достоевского, сопоставив его с иллюстрациями, раскрывающими образ бражника Мармеладова, и со смыслом текста (учения) преподобного Иоанна Лествичника о страсти пьянства.

После Пятого Вселенского собора (553 г.) преподобный Иоанн Лествичник, игумен Синайского монастыря, создаёт книгу «Лествица, или Скрижали духовные». Данное творение призвано научить человека, как бороться с пороками и страстями, как жить благочестиво и восстановить в душе образ Божий. По поводу пьянства в «Лествице» автор замечает: «Пришествие других чревоугодник считает за предлог, разрешающий пить вино; и ... делается рабом страсти» [5, 150]. Данные слова проецируются на ситуацию в романе, когда Раскольников входит в распивочную, где находится Мармеладов, который: «упорно смотрел на него [на Раскольникова] и видно было, что ему очень хотелось начать разговор ... Громко и

твёрдо [Мармеладов] проговорил: “А осмелюсь ли, милостивый государь мой, обратиться к вам с разговором приличным?” ... Наклонность к витиеватой речи приобрёл он, вероятно, вследствие привычки к частым кабачным разговорам с различными незнакомцами. Эта привычка обращается у иных пьющих в потребность» [3, 10].

Слова Иоанна Лествичника «пришествие других» как *приход, встречу незнакомых людей* проецируются на словесный текст романа: «Бывают встречи ... с незнакомыми нам людьми, которыми мы начинаем интересоваться с первого взгляда ...» [3, 11]. Смысл словесного текста Иоанна Лествичника и Ф. М. Достоевского соотносится с иллюстрацией О. С. Евсеева «Раскольников и Мармеладов в распивочной». Художник изображает встречу бражника и Раскольникова, сидящих за столом в распивочной. На *интерес с первого взгляда* указывает удивлённый взгляд Раскольникова, заинтересованного Мармеладовым.

Смысл слов Иоанна Лествичника «предлог, разрешающий пить вино» соотносится со словесным текстом романа: «А позвольте... – Он [Мармеладов] привстал, покачнулся, захватил свою посудинку, стаканчик, и подсел к молодому человеку ... налил стаканчик, выпил и задумался» [3, 11]. Смысловое соотношение словесных текстов Иоанна Лествичника и Ф. М. Достоевского сопоставляется с иллюстрацией О. С. Евсеева «Раскольников и Мармеладов в распивочной». Художник изображает Мармеладова с поднятой рукой, в которой держит наполненный *стаканчик*. Такой жест бражника говорит о его намерении опустошить этот *стаканчик*.

Слова Иоанна Лествичника «делается рабом страсти» соотносятся со смыслом словесного текста романа: «привычка к частым кабачным разговорам ... обращается у иных пьющих в потребность ... на остальных же смотрел он [Мармеладов] как-то привычно» [3, 11]. В данном случае слово *раб страсти* находится в соответствии со словами *привычка* и *потребность*. А на иллюстрации М. П. Клодта данные слова Иоанна Лествичника и Ф. М. Достоевского воплощаются в образ Мармеладова, сидящего у стола в распивочной, в расслабленной позе и со спокойным выражением лица, что говорит о *привычке* к обстановке распивочной. Указанием на слово *потребность* являются 2 штофа и 2 стакана, стоящие рядом с бражником.

Слово Пятое «О покаянии» в «Лествице» гласит: «Все, а в особенности падшие, должны беречься, чтобы не допустить в сердце своё недуг безбожного Оригена; ибо сквернословное его учение, внушая о Божьем человеколюбии, весьма приятно людям *сластолюбивым*» [5, 151]. Необходимо отметить, что еретик Ориген был осуждён на V Вселенском Соборе. В примечании к Слову Пятому говорится, что Иоанн Лествичник указывает на мнение безбожника Оригена, будто все люди, даже «самые нечестивые, претерпевшие долгие муки в геенне огненной», очистятся и будут помилованы Христом [5, 534]. Данная точка зрения проецируется на мнение Мармеладова, который в распивочной говорит Раскольникову о прощении, ожидающем «пьяненьких» в день Страшного суда. Именно в отношении к такому греху, как пьянству – греху позорному и грязному, по мнению Мармеладова, – проявится милосердие Христа. Указанный смысл словесных текстов Иоанна Лествичника и Ф. М. Достоевского сопоставляется с иллюстрациями М. П. Клодта «Раскольников и Мармеладов» и О. С. Евсеева «Раскольников и Мармеладов в распивочной» в виде разговора героев.

Слова Иоанна Лествичника «людям *сластолюбивым*» соотносятся с фамилией *Мармеладов* в романе. Винопитие, пьянство является разновидностью греха чревоугодия. В Толковом словаре В. И. Даля слово *чревоугодник* означает: «Пристрастный к лакомым яствам и напиткам, сластолюбец», а *сластолюбец* – это «человек, удовлетворяющий чувственные потребности» [2, 608]. В. И. Даль слову *сластный* даёт определение «чувственный, сладострастный» [2, 222]. Можно сделать вывод, что слова сластолюбец, чревоугодник, а соответственно, и пьяница – слова одного смыслового ряда. В данном случае фамилия Мармеладов не случайная, в ней заключено прямое указание на страсть чревоугодия, винопития как *сладость, «сластность», сладенький*. Смысловое соотношение данных словесных текстов

Подгорная И.А.

СООТНОШЕНИЕ СМЫСЛОВ В РЕЛИГИОЗНОМ ЭКФРАСИСЕ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ» И ИЛЛЮСТРАЦИЙ Д.А. ШМАРИНОВА, М.П. КЛОДТА, О.С. ЕВСЕЕВА)

Иоанна Лествичника и Ф. М. Достоевского отражено на всех трёх исследуемых иллюстрациях (Д. А. Шмаринова «Мармеладов в распивочной», М. П. Клодта «Раскольников и Мармеладов» и О. С. Евсеева «Раскольников и Мармеладов в распивочной») в изображении *сластолюбца Мармеладова*, сидящего в распивочной за столом со стаканами и штофом. Эти атрибуты являются указанием на пьянство героя, его чревоугодие.

Сопоставительный анализ позволяет выявить смысловое соотношение двух текстов (словесного и живописного) и увидеть, как смысл словесного текста соотносится с образом на иллюстрациях художников. Произведение живописи предполагает создание определённого образа героя, эстетически освоенного художником [6, 47]. Художник создаёт образ под воздействием на него смысла словесного текста, как текста самого художественного произведения, так и текста собственного, поскольку известно, что замыслы многих картин находили своё первоначальное выражение именно в слове, возникающем в воображении художника.

В современной культурологии религиозный экфрасис используется как приём, позволяющий сопоставить смыслы словесного и живописного текстов и вывести новый смысловой пласт на основе святоотеческого наследия, литературы и живописи. Учение Иоанна Лествичника, словесный текст Ф. М. Достоевского и живописные тексты Д. А. Шмаринова, М. П. Клодта и О. С. Евсеева создают единый смысловой пласт в изображении образа бражника.

Стоит отметить, что особую значимость религиозный экфрасис на тему образа бражника Мармеладова несёт сегодня, когда порок пьянства, чревоугодия предстаёт перед людьми весьма заманчивым явлением, поскольку потеряны границы между добром и злом, грехом и добродетелью.

Культурологическое исследование религиозного экфрасиса образа бражника Мармеладова позволяет глубже проникнуть в семиотику художественного текста, а также увидеть воздействие святоотеческого учения о разрушительной страсти пьянства на создание образа героя в смысловом словесном тексте романа, который, в свою очередь, повлиял на создание иллюстраций, раскрывающих исследуемый образ. Культурологический подход к рассмотрению религиозного экфрасиса позволяет донести до читателя/зрителя смысл святоотеческого наследия через смысл произведения искусства с целью побуждения к духовному мировосприятию и последующему преобразению личности. Такое мироощущение человека является основным элементом культурной картины мира, через которую раскрывается духовный смысл греха современному поколению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Геллер, Л. Воскрешение понятия, или слово об экфрасисе / Л. Геллер // Экфрасис в русской литературе: труды Лозаннского симпозиума / под ред. Л. Геллера. – М.: МИК, 2002. – С. 5-22.
2. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 4 / В. И. Даль. – СПб.: Издание М. О. Вольфа, 1882. – 714 с.
3. Достоевский, Ф. М. Преступление и наказание / Ф. М. Достоевский. – М.: Славянка, 1993. – 334 с.
4. Меднис, Н. Е. «Религиозный экфрасис» в русской литературе / Н. Е. Меднис // Критика и семиотика. – 2006. – № 10. – С. 58-67.
5. Лествичник, И. Лествица / Иоанн Лествичник. – М.: Сибирская благовонница, 2013. – 576 с.
6. Яценко, Е. В. «Любите живопись, поэты...»: экфрасис как художественно-мировоззренческая модель / Е. В. Яценко // Вопросы философии. – 2011. – № 11. – С. 47-57.



Шушарина Г. А.
G. A. Shusharina

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ФОЛЬКЛОРНОМ ДИСКУРСЕ ПРИАМУРЬЯ

REGIONAL IDENTITY REPRESENTATION IN THE FOLKLORE DISCOURSE OF THE AMUR REGION

Шушарина Галина Алексеевна – кандидат филологических наук, зав. кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, д. 27. E-mail: lmk@knastu.ru.

Ms. Galina A. Shusharina – PhD in Philology, Head of the Department of Linguistics and Cross-Cultural Communication, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); Komsomolsk-on-Amur, 27, Lenin Str. E-mail: lmk@knastu.ru.

Аннотация. В статье рассматривается репрезентация региональной идентичности в текстах фольклорного дискурса нанайцев, коренных жителей Приамурского региона. Анализ регионального фольклорного дискурса позволяет выявить национальный характер коренного населения, черты которого позднее проявились у современных жителей Приамурья. В результате мы установили, что коренное население проживало среди красивой и богатой фауны природы, что отразилось на национальном характере нанайцев. Особо актуальными для мифологического сознания нанайцев являются такие базовые концепты архетипического характера, как мужественность, трудолюбие, сыновья почтительность.

Summary. The article deals with the representation of regional identity in the texts of Nanai folk discourse, the indigenous inhabitants of the Amur region. The analysis of the regional folklore discourse reveals the national character of the indigenous population, whose features appeared later in the modern inhabitants of the Amur region. As a result, we found that the beautiful and rich environment surrounding indigenous people is reflected in the national character of the Nanai. Particularly relevant to the mythological Nanai consciousness are such basic concepts of archetypal character, as courage, hard work, the respectfulness.

Ключевые слова: региональная идентичность, фольклорный дискурс, ценность, мифологическая картина мира, архетип.

Key words: regional identity, folklore discourse, value, mythological world image, archetype.

УДК 007

В эпоху глобализации социальных процессов, развития массовой коммуникации, увеличения миграционных потоков проблема идентичности приобретает новое значение в современном мире. В XXI веке человек оказался на перепутье большого количества и разнообразия социальных и культурных миров, которые всё больше размываются в связи с указанными выше процессами. Осознавая и переживая свою принадлежность к множеству миров, человек стал носителем сложной идентичности. Одновременно в одном человеке может проявляться национальная, гендерная, конфессиональная, профессиональная и другие идентичности.

Феномен идентичности достаточно активно разрабатывается в современной науке, в частности в психологии, социологии, философии, лингвистике и др. Каждая из указанных наук имеет накопленные ею знания, разные по терминологическому аппарату, методам изучения, материалу исследования и т.п.

Чтобы уяснить суть понятия идентичности, необходимо обратиться к словарям.

Исходя из энциклопедических сведений, идентичность есть «полная тождественность» [1, 223].

Идея тождественности, одинаковости прослеживается и в других авторитетных словарях, в частности в Oxford Dictionary [13], Merriam-Webster dictionary [12], новейшем философском словаре [5], в словаре С. И. Ожегова [6, 236].

При этом термин «тождество» интерпретируется как неотличимость предметов друг от друга в какой-то совокупности характеристик (свойств).

Между тем феномен идентичности, безусловно, сложнее. Проблематизация феномена идентичности связана с конституированием в современном социокультурном пространстве дискурсов «инаковости», «аутентичности», «Другого». «На смену тождественности, устойчивости индивидуального опыта личности <...> приходит человек современной эпохи, который становится носителем множественной и комбинированной идентичности» [9, 27].

На наш взгляд, для данного исследования принципиально важно толкование понятия идентичности в одновременном осознании человеком своей причастности (тождественности) к определённой социальной группе и выделении им себя из социальной группы на позициях своей уникальности, индивидуальности, аутентичности. Данный тезис справедлив не только в отношении отдельной личности, но и в отношении коллективной идентичности, когда определённый регион является частью большой страны, отождествлён с ней в параметрах территории, государственного языка, исторически сложившейся системы ценностей, национального характера и национального менталитета. Тем не менее каждый отдельно взятый регион обладает своей уникальностью, связанной с отличным от других регионов географическим и культурным ландшафтом.

Согласимся с трактовкой термина идентичности С. Холла: «идентичности есть производные скорее различия и уникальности, чем тождественности» [11, 17].

Понимая тот факт, что в настоящее время идентичность человека стала результатом его собственного выбора в условиях стремительно трансформирующейся социальной реальности, мы признаём и то, что свобода выбора ограничена некими опорными точками в жизни человека. Речь идёт о ценностях, под которыми мы вслед за Е. Ф. Серебренниковой понимаем «обобщённые цели и средства их достижения, выполняющие роль фундаментальных норм или идеальных достижений» [8, 27].

Ценности обеспечивают интеграцию общества, способствуя осуществлению индивидом социально одобряемого выбора поведения в жизненно значимых ситуациях. Бесспорно, что идентичность (национальная, гендерная, профессиональная и т.п.) входит в систему ценностей современного человека. Идентичность производна от соотношения мира и человека, выражая то, что есть в мире и что человек создаёт в процессе своей жизнедеятельности как значимое для него.

Переживание человеком своей аутентичности по отношению к Другим и самому себе в мире как феномен имеет скрытый, интенциональный характер, поэтому моделирование идентичности возможно в дискурсивном аспекте [11, 7]. Идею о конституировании идентичности в множественных дискурсах поддерживают и другие известные исследователи. В частности, Л. Филлипс и М. В. Йоргенсен считают, что «идентичности принимаются, отвергаются и обсуждаются в дискурсивных процессах» [3, 84].

Опираясь на одновременное содержание тождественности и уникальности в концепте идентичности, выделим в структуре идентичности такие когерентные компоненты, как историческое прошлое народа, проживающего в определённом регионе, некий генетический код, транслируемый межпоколенно, и актуальную социокультурную диспозицию. На основе этого можно предположить, что региональная идентичность как концепт, во-первых, перехвачен в эволюционном плане в картине мира региона и репрезентирован в фольклорном и художественном дискурсах, во-вторых, в актуальном плане определен в текстах новостного, рекламного, спортивного, туристического, педагогического, политического, научного дискурсов.

Объектом изучения в данной статье является репрезентация региональной идентичности в фольклорном дискурсе Приамурья. Выбор объекта исследования не случаен, поскольку немаловажную роль при рассмотрении проблематики идентичности играет культурно-исторический подход, который предполагает задействование в ходе исследования сюжетов, мифов, символов, архетипических образов региона. Задачей анализа является выявление скрытых смыслов, содержащихся в указанном типе дискурса, которые конституируют уникальность Приамурского региона.

Под фольклорным дискурсом мы понимаем речевую деятельность, известную как народное творчество.

По мнению А. А. Гончарика, наиболее распространённые описания идентичности связаны с несколькими измерениями, в числе которых представление жителей об общности их территории, история освоения культурного и социального регионального пространства, общие ценности, различные региональные истории успеха [2, 221].

Особого внимания заслуживает история освоения пространства, сопровождающаяся анализом ценностно-окрашенных и эмоциональных представлений о малой родине.

В данной статье концепт идентичности рассматривается в аспекте устойчивой эволюционно-аккумулирующей репрезентации на примере регионального фольклора нанайцев. Сказания, былины, легенды народов, проживающих в определённом регионе, указывают на историко-культурное своеобразие региона, отражённое в мировоззренческой основе самосознания народа.

Уникальность региона проявляется, прежде всего, в природной среде. Для Приамурья такими значимыми компонентами природного ландшафта являются тайга и река Амур.

Анализ нанайского фольклорного дискурса показал, что в каждом тексте так или иначе фигурирует тайга. В сказках упоминается богатая фауна тайги, представленная медведями, тиграми, волками, лисицами, барсуками, енотами, выдрами, соболями, лосями, кабанами, зайцами и другими животными. Такое разнообразие животного мира распространено достаточно редко, поэтому оно свидетельствует об уникальности региона и создаёт повод для гордости своей малой родиной.

Восхищение тайгой как источником пищи для народа сменяется страхом перед ней. В сказках упоминается хозяин тайги, представленный в образе злодея, разоряющего нанайские стойбища [4].

Вода для нанайцев представляет собой культовое явление. Она олицетворяет могущество Приамурской природы, её изменчивость и непредсказуемость. Река Амур, на берегах которой проживали коренные народы региона, описывается как могучая, грозная река: «Заплескался Амур, волны до неба поднялись, облака до земли спустились» [4].

Осознавая огромное значение воды, нанайский народ с глубокой древности испытывал к ней двойственное чувство. С одной стороны, нанайцы благодарны Амуру и озёрам, о наличии которых свидетельствуют нанайские сказки, так как водоёмы Приамурья богаты рыбой – кетой, карасями, щукой, – которой питалось коренное население. Кроме того, из рыбы шили одежду. С другой стороны, Амур – таинственная водная стихия, в которой, по поверьям, обитает водяной царь.

Уникальная природа и могучая река Амур предопределили основные промыслы, которыми занималось коренное население (охота и рыбалка). Нанайцы описываются как искусные охотники: «И он был такой охотник, что <...> всякая птица, перед тем как над ним пролететь, рыдала» (Волшебный кисет), «след разных зверей узнавать, по голосам птиц узнавать, как солнце и звезды путь в тайге указать могут» [4]; «Охотничий промысел любили <...> Стрелой белке на лету в глаз попадали» [4]. Промыслы требовали соединённых усилий многих людей и строгой внутренней дисциплины, большой наблюдательности, зоркости и выдержки. Нанайцы были настолько умелыми охотниками, что животные боялись человека: «Лиса говорит: не стреляйте в меня! Я вам двух детей своих дам!» [4].

В сказках описывается быт коренного населения, в частности, можно судить о том, что женщины в нанайских семьях занимались домашним хозяйством: «старуха дома хозяйством занималась <...>, старуха разделает рыбу и приготовит пищу», «готовила еду, шила и штопала одежду, по воду ходила, дрова рубила» [4].

В доме были домашние животные – кошки и собаки: «рыбьими костями кормили собаку и кошку, из рыбьей кожи шили себе одежду и прочие вещи» [4].

Анализ регионального фольклорного дискурса позволяет выявить национальный характер коренного населения, черты которого позднее проявились у современных жителей Приамурья.

Так, нанайские мужчины описываются как храбрые, ловкие, удалые: «тут сын Тунгу Альчика, храбрый, смелый юноша», «вырос Мэрген, возмужал, сильным богатырём, метким стрелком стал», «удалой», «ловкие» [4].

Нанайские девушки представлены необычайной красотой: «жила-была одна девица-красавица», «все её любили и говорили, что красивее её никого нет ни в одном стойбище» [4].

Кроме описания внешности, физических умений и навыков, нанайский фольклор содержит упоминание о системе ценностей, которые определяли и регулировали поведение населения.

Эксплицитное выражение тех или иных значимостей представлено в прямых оценках, например «глупый человек – это плохо, а глупый и жадный – вдвое хуже. Глупый да жадный ни людям, ни себе добра не сделает», «беда, когда человек ленив и завистлив» [4].

Можно предположить, что нанайский народ отвергает для себя глупость, жадность и лень, тем более что суровая природа, окружающая жителей Приамурского региона, не позволяет им быть ленивыми, так как кроме охоты и рыбалки, требующих сноровки, смекалки, трудолюбия, других способов выжить в тайге нет.

Имплицитно ценности народа представлены в осознании человеком категории «свой» и «чужой». В сказках экзистенциальная оппозиция «свой – чужой» представлена ценностями и антиценностями нанайского народа: «От лентяя да дурака какая людям польза» [4].

В нанайских сказках среди главных добродетелей упоминается забота о родителях: «ты не плачь, вылечу я тебя: достану и чешуйку змеи Оглома и шерстинку Хозяина медведей <...> с того времени все стали читать Ангу самым лучшим человеком во всём стойбище» [4].

Таким образом, мы видим, что нанайские народные сказки хранят и кодируют знания, информацию и представления народа о мире.

В сказках закреплён национальный общественно-исторический опыт, а именно: традиции, нормы, ценности, представления, имеющие символическую природу и определяющие уникальность Приамурского региона.

Дискурсивный анализ как особая стратегия исследования текста, предполагающая комплекс методик, необходимых для понимания текста, связанных с экстралингвистическими факторами, позволяет реконструировать мифологическую картину мира, то есть восстановить глубинные смыслы и символические представления.

В результате мы установили, что коренное население проживало среди красивой и богатой фауной природы, что отразилось на национальном характере нанайцев. Особо актуальными для мифологического сознания нанайцев являются такие базовые концепты архетипического характера, как мужественность, трудолюбие, сыновья почтительность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой словарь иностранных слов / сост. А. Ю. Москвин. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2005.
2. Гончарик, А. А. Теоретические проблемы изучения формирования региональной идентичности / А. А. Гончарик // Идентичность как предмет политического анализа: сб. статей по итогам Всерос. науч.-теоретической конф., ИМЭМО РАН, 21-22 октября 2010 г. – М.: Изд-во ИМЭМО РАН, 2011. – С. 219-223.



3. Йоргенсен, М. В. Дискурс-анализ. Теория и метод / М. В. Йоргенсен, Л. Филлипс. – Харьков: Изд-во «Гуманитарный центр», 2008. – 352 с.
4. Нанайские сказки [Электронный ресурс]. URL: <http://www.skazki.yaxu.ru> (дата обращения 11.02.2015).
5. Грицанов, А. Новейший философский словарь [Электронный ресурс] / А. Грицанов. – 3-е изд., исправ. // Библиотека Гумер – гуманитарные науки. URL: <http://www.gumer.info> (дата обращения 11.02.2014).
6. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.
7. Оненко, С. Н. Нанайско-русский словарь: 12 800 слов / С. Н. Оненко. – М.: Рус. яз., 1980. – 552 с.
8. Серебренникова, Е. Ф. Этносемиотрия как способ лингвистического аксиологического анализа / Е. Ф. Серебренникова // Лингвистика и аксиология: этносемиотрия ценностных смыслов: коллективная моногр. – М.: ТЕЗАУРУС, 2011. – С. 7-48.
9. Тельнова, Н. А. Феномен идентичности: способы описания и социокультурные основания / Н. А. Тельнова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7 «Философия». – 2011. – № 1. – С. 27.
10. Erikson, E. Identity: Youth and Crisis / E. Erikson. – W. W. Norton, 1968. – 336 p.
11. Hall, S. Introduction: who needs identity? / S. Hall, P. Gay // Questions of cultural identity. – London, Sage, 1996. – Pp. 1-17.
12. Merriam-Webster Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.merriam-webster.com> (дата обращения: 13.02.2014).
13. Oxford Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oxforddictionary.com> (дата обращения: 13.02.2014).
14. Stanford Encyclopedia of philosophy [Электронный ресурс]. URL: <http://plato.stanford.edu/entries/identity> (дата обращения: 13.02.2014).

Цвелелева И. В., Цвелелева М. С.
I. V. Tseveleva, M. S. Tseveleva

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СВЯЗАННЫЕ С НЕЗАКОННЫМ
ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ:
КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

**JUVENILE CRIMES CONNECTED WITH NARCOTICS AND PSYCHOTROPIC
SUBSTANCES TRAFFICKING: CRIMINOLOGICAL ASPECTS**

Цвелелева Ирина Вячеславовна – магистр права, кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет» (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; 8 (4217) 24-11-21. E-mail: irina@knastu.ru.

Ms. Irina V. Tseveleva – LL.M., PhD in psychology, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Komsomolsk-on-Amur, 27, Lenin Str.; 8 (4217) 24-11-21. E-mail: irina@knastu.ru.

Цвелелева Мария Сергеевна – магистрант направления «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный университет путей сообщения» (Россия, Хабаровск); 680000, г. Хабаровск, ул. Серышева, 47; 8 (4212) 40-74-78. E-mail: kopylova_mari@mail.ru.

Ms. Maria S. Tseveleva – Master's Degree student major in «Jurisprudence», Far Eastern State University of Railways (Russia, Khabarovsk); 680000, Khabarovsk, 47, Serysheva Str.; 8 (4212) 40-74-78. E-mail: kopylova_mari@mail.ru.

Аннотация. В статье рассмотрены криминологические аспекты преступности несовершеннолетних в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Проанализированы основные причины совершения данных преступлений подростками. Сформулированы предложения по профилактике криминального поведения несовершеннолетних в сфере незаконного оборота наркотиков.

Summary. The article deals with criminological aspects of juvenile crime in the narcotics and psychotropic substances trafficking. The authors analyzed the main reasons of committing these crimes by teenagers. The proposals for the prevention of minors' criminal behavior in drug trafficking are drafted.

Ключевые слова: преступления несовершеннолетних в сфере незаконного оборота наркотических средств, профилактика подростковой преступности, характеристика личности несовершеннолетнего преступника.

Key words: juvenile crime in the sphere of narcotics trafficking, prevention of juvenile crime, the characteristics of the individual juvenile offender.

УДК 343.2

В настоящее время для современного российского общества характерно распространение различных социально-негативных явлений, значительное место среди которых занимают правонарушения и преступления, совершаемые несовершеннолетними в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Деликвентное и криминальное поведение несовершеннолетних представляет угрозу будущему нашей страны, так как молодое поколение с деформированным правосознанием в дальнейшем способно нанести значительный ущерб экономике и безопасности государства.

Как показывают исследования последних лет, изменяется механизм противоправного поведения несовершеннолетних, это касается и преступлений в сфере незаконного оборота

наркотических средств и психотропных веществ. В настоящее время беспокойство вызывает тот факт, что наркотики являются одной из составляющих досуга подростков и молодежи, они выступают фактором социальной успешности, обеспеченности, повышают статус молодого человека в среде сверстников. Ещё одной особенностью криминального поведения несовершеннолетних в сфере незаконного оборота наркотических средств выступает его высокая виктимность. Все указанные выше обстоятельства свидетельствуют об актуальности и необходимости исследований преступности несовершеннолетних в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, особенно её криминологических аспектов, для разработки эффективных способов противодействия и профилактики данного вида преступлений.

Криминологические проблемы противодействия преступлениям в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ являлись предметом исследования таких учёных, как М. Л. Прохорова, Л. И. Романова, Е. А. Неустроен, А. Ю. Арефьев, С. А. Арефьев, И. Я. Козаченко, А. В. Вьюнов и др.

А. В. Вьюнов предлагает все причины совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ распределить на три уровня: общесоциальный, социально-психологический, психологический (личностный) [2].

В современном российском обществе общесоциальные причины подростковой преступности в сфере незаконного оборота наркотиков располагаются в основных сферах жизнедеятельности общества, а именно: в сфере экономики, социальной, политической, духовно-нравственной сферах.

В условиях кризиса экономики в России сложилась негативная ситуация, когда молодежь не способна получить достаточный для самостоятельного проживания уровень дохода, в условиях безработицы привлекательной становится возможность для молодых людей получения высоких доходов в сфере незаконного оборота наркотических средств. Для нашего общества характерно расслоение по имущественному признаку и социальная незащищённость населения, поэтому для несовершеннолетнего наркотики предоставляют возможность достичь желаемого социального статуса, обрести независимость от семьи. Духовно-нравственная сфера подрастающего поколения – это особая задача и проблема современного государства, и, к сожалению, в настоящее время до её решения ещё очень далеко. Низкий уровень духовных и познавательных потребностей, отсутствие системы нравственного воспитания современной молодежи, недостаточно развитое патриотическое, спортивное воспитание, отсутствие и материальная недоступность учреждений культурно-досуговой сферы – всё это привело к тому, что значительная часть подростков проводит свободное время в группах сверстников с криминальной или антиобщественной направленностью. Все вышеуказанные общесоциальные детерминанты обуславливают лёгкость приобщения молодежи к наркотикам и, соответственно, совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Социально-психологические причины преступности несовершеннолетних в сфере незаконного оборота наркотических средств связаны с ближайшим социальным окружением подростка, а именно: с семьёй, образовательным учреждением, референтной неформальной группой. Социально-неблагополучные семьи – одна из самых распространённых социально-психологических детерминант криминального поведения подростка. Варианты социального неблагополучия семьи могут быть разными: очень низкий уровень дохода и алкоголизм родителей, высокая материальная обеспеченность семьи, где родители заняты бизнесом – всё это, как правило, приводит к тому, что воспитанию ребенка не уделяется должного внимания и он попадает под влияние референтной группы [4].

Если анализировать психологические причины совершения подростками преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, то необходимо вспомнить психологические особенности данного возрастного периода. В подростковом возрасте происходит бур-

ный физиологический рост и организм ребенка претерпевает качественные изменения. В этом возрасте подросток стремится как можно быстрее обрести статус взрослого человека, стать самостоятельным и независимым. Современные социально-экономические условия нашего общества не позволяют реализовать данное стремление позитивным образом, через возможность самостоятельно зарабатывать деньги, данный путь требует значительных усилий, и подросток прибегает к негативной схеме реализации своего стремления стать взрослым через совершения преступления.

Собственно психологические причины появления криминального поведения несовершеннолетних следующие:

- подражание более старшим подросткам или референтным сверстникам;
- попытки преодолеть негативные эмоциональные переживания;
- желание быть таким же, как значимая для подростка группа сверстников;
- акцентуации характера и аномальные черты личности (повышенная возбудимость, завышенная самооценка, высокий уровень конформности и др.);
- «протестные» реакции, направленные против родителей и педагогов;
- любопытство;
- подчинение давлению и угрозам [1].

Немаловажным фактором к употреблению наркотиков является и их психолого-физиологическая привлекательность для подростков. Наркотики снимают боль, повышают настроение на какое-то время, создают чувство эйфории, однако в дальнейшем вызывают стойкую физиологическую зависимость и, как следствие, деградацию личности и гибель человека [6].

Следующим фактором криминологической характеристики преступности несовершеннолетних в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ является личность преступника. Личность несовершеннолетнего преступника, в отличие от взрослых лиц, совершающих преступления, имеет некоторые особенности. Социально-демографическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника содержит следующие признаки: пол, возраст, образование, социальное положение, профессия или род занятий.

Анализ статистических данных за последние 10 лет о половой принадлежности несовершеннолетних преступников в сфере незаконного оборота наркотических средств показывает, что 88-92 % составляют лица мужского пола. Доля несовершеннолетних женского пола незначительна как в целом среди несовершеннолетних преступников, так и среди преступников, совершающих преступления в сфере незаконного оборота наркотиков. Однако в последние годы отмечается тенденция незначительного роста преступлений в данной сфере, совершаемых подростками женского пола.

Если рассматривать возрастные особенности личности несовершеннолетних преступников в сфере незаконного оборота наркотиков, то можно констатировать, что около 70 % – это лица, достигшие возраста 16-17 лет. При этом число несовершеннолетних преступников до 15-летнего возраста незначительно.

Следующей особенностью несовершеннолетних преступников в сфере незаконного оборота наркотических средств является невысокий образовательный уровень – преобладают подростки, имеющие образование менее 9 классов, большая часть из них не получила образования и оставила общеобразовательную школу по причине плохой успеваемости, из-за конфликтов с учителями либо собственного неадаптивного поведения.

Практически 30 % несовершеннолетних рассматриваемой группы на момент совершения преступления нигде не учились и не работали, около 40 % – обучались в образовательных учреждениях (школы, училища, колледжи), а 10-20 % – работали (по данным разных авторов).

Относительно семейной ситуации несовершеннолетних преступников в сфере незаконного оборота наркотических средств можно отметить, что большинство из них проживало в родительской семье, примерно треть – в неполной семье, а число лиц, воспитывавшихся без родителей, составило около 5 % [2].

На основе анализа современных исследований личности несовершеннолетних преступников в сфере незаконного оборота наркотических средств можно выделить три группы:

- несовершеннолетние наркоманы, имеющие наркотическую зависимость и нуждающиеся в лечении;
- несовершеннолетние наркоманы, нуждающиеся в деньгах на их приобретение, и вследствие этого занимающиеся распространением, изготовлением и сбытом наркотиков;
- несовершеннолетние, не употребляющие наркотики, вовлечённые в организованную преступность.

Наиболее опасной формой участия несовершеннолетних в незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ является их вовлечение в организованную преступную группу. Основная цель вовлечения несовершеннолетних, особенно лиц моложе 14 лет, в распространение и сбыт наркотиков – избежание и минимизация уголовной ответственности. Также дети меньше вызывают подозрения при транспортировке и сбыте наркотических средств.

Все вышеуказанные криминологические особенности преступности несовершеннолетних в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ необходимо учитывать при разработке системы профилактики данного вида преступности.

Профилактика преступности – это деятельность государственных органов и социальных учреждений, представляющая процесс по определению причин, обуславливающих данный вид преступности, а также создание комплекса условий и системы мер воздействия на эти причины с целью недопущения или снижения влияния их на преступность. Выделяют следующие виды профилактики преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ: общую и индивидуальную.

Общая профилактика подразумевает разработку и оптимизацию законодательства в сфере незаконного оборота наркотиков, меры по усилению контроля за законным оборотом наркотических и психотропных препаратов. Помимо этого, общая профилактика включает организацию взаимодействия между правоохранительными органами, социальными, образовательными учреждениями по повышению правовой грамотности и просвещения населения и предупреждения криминального и девиантного поведения несовершеннолетних, сотрудничество в сфере борьбы с наркотизмом среди несовершеннолетних.

Индивидуальная профилактика направлена на конкретного субъекта, применительно к категории несовершеннолетних преступников в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ к таковым относятся несовершеннолетние граждане:

- условно осуждённые за преступления, связанные с наркотическими средствами и психотропными веществами;
- страдающие психическими заболеваниями, имеющие аномалии развития психики;
- из неблагополучных семей;
- из «групп повышенного риска», неформальных объединений, ориентированных на потребление наркотических средств и психотропных веществ [5].

Проведённый анализ личности несовершеннолетнего преступника и причин совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ показал, что необходимо более активно использовать меры ранней профилактики, тем самым препятствуя вовлечению несовершеннолетних в потребление наркотиков и в криминальные группы. Основными учреждениями, реализующими программу ранней профилактики преступности несовершеннолетних в сфере незаконного оборота наркотиков, должны стать учебные заведения. Реализация ранней профилактики должна осуществляться в рамках

социально-педагогической и психологической работы с подростками. Основные направления данной деятельности должны осуществляться по следующим направлениям:

- выявление лиц, употребляющих наркотики (путём анонимного тестирования);
- просвещение несовершеннолетних;
- выявление группы риска среди несовершеннолетних;
- психокоррекционная работа с подростками группы риска и их родителями;
- вовлечение подростков, склонных к употреблению наркотических средств и психотропных веществ, в мероприятия, направленные на оздоровление и культурно-досуговую деятельность.

Специфика общекриминологического предупреждения преступности несовершеннолетних в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ должна включать два взаимосвязанных направления: ограничение и пресечение нежелательных форм поведения и поощрение желательного поведения. Её основой должна стать пропаганда здорового образа жизни, направленная на формирование ценностных ориентаций личности.

Специфика общекриминологического предупреждения преступности несовершеннолетних в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ должна включать два взаимосвязанных направления: ограничение и пресечение нежелательных форм поведения и поощрение желательного поведения. Её основой должна стать пропаганда здорового образа жизни, направленная на формирование ценностных ориентаций личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бочарова, А. С. Наркопреступность среди несовершеннолетних: тенденции, факторы, меры предупреждения [Электронный ресурс] / А. С. Бочарова, И. В. Антонович // Гуманитарные научные исследования. – 2015. – № 9. URL: <http://human.snauka.ru/2015/09/12669> (дата обращения: 13.11.2015).
2. Вьюнов, А. В. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Вьюнов Андрей Вячеславович. – Томск, 2007. – 23 с.
3. Газизова, Т. Г. Криминологическая характеристика преступлений несовершеннолетних, связанных с незаконным оборотом наркотиков, и их предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Газизова Татьяна Георгиевна. – Барнаул, 2003. – 23 с.
4. Комарницкий, А. В. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: психолого-правовой анализ и проблемы квалификации / А. В. Комарницкий // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2015. – № 1 (42). – С. 55-58.
5. Самохвалов, И. Ю. Криминологическо-психологические аспекты вовлечения несовершеннолетних в наркотизм / И. Ю. Самохвалов, И. Ю. Троицкая // Приволжский научный вестник. – 2015. – № 12-2 (52). – С. 91-94.
6. Цевелева, И. В. Тактика назначения и производства судебно-психологической экспертизы несовершеннолетних / И. В. Цевелева // JURIS PRUDENTIA. – 2015. – Т. 3, № 1.



Гореликов А. И.

A. I. Gorelikov

ИМПЕРСКИЙ МЕХАНИЗМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОТНОШЕНИИ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

IMPERIAL LEGISLATION TOOLS CONCERNING INDIGENOUS SMALL-NUMBERED PEOPLES OF THE NORTH, SIBERIA AND THE FAR EAST

Гореликов Андрей Иванович – кандидат исторических наук, доцент кафедры «Гражданско-правовые дисциплины» Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681003, Россия, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Первостроителей 15-71; тел. 8(962)288-05-15. E-mail: Gorelikov-Andrei@mail.ru.

Mr. Andrei I. Gorelikov – PhD in Historical sciences, Associate Professor, Civil Law Department, Komsomolsk-on-Amur state technical university (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681003, Russia, Khabarovsk region, Komsomolsk-on-Amur, 15/71, Pervostroiteli pr., tel. 8(962)288-05-15. E-mail: Gorelikov-Andrei@mail.ru.

Аннотация. В статье представлен анализ нормативно-правовых актов, раскрывающих имперский механизм законодательства, обеспечившего переход традиционных обществ на другую модель развития.

Summary. The article analyses the legal acts concerning legislation tools, which provided transition from traditional societies to another model of development.

Ключевые слова: Дальний Восток, коренные малочисленные народы, законодательство.

Key words: the Far East, indigenous small-numbered peoples, the legislation.

УДК 397

В сфере научных знаний правовой аспект трансформации этнических обществ до настоящего времени остаётся малоизученным. В этой связи необходимо выделить актуальность изучения имперского механизма правовой базы в отношении коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Царское правительство отчётливо осознавало, что если на западных национальных окраинах империи правовая система могла в известной степени опереться на европейские источники права, то на восточных окраинах механизмы правового регулирования отношений с местными народностями должны быть иными. Исходя из такого понимания, разрабатываемая национально-государственная политика в отношении аборигенов могла только опираться на механизмы существующего у них самоуправления. Соответственно, особая роль государства и его институтов в разработке законодательства сосредотачивалась на стремлении глубже вовлечь местные народы в орбиту общероссийских административных, хозяйственных и иных связей.

Проблемный анализ правовых актов досоветского периода показывает, что важнейшим документом, отражающим разработку механизма правового регулирования управления аборигенными народами, является «Устав об управлении инородцев» 1822 г. [3, 394-417]. Устав, на наш взгляд, свидетельствует о гибкости курса, проведённого правительством в социально-экономическом развитии присоединённых земель. Регламентируя все стороны жизни (экономическую, административную, культурно-бытовую) проживающих народностей, Устав оставался вплоть до начала XX в. главным правовым актом.

Гореликов А. И.

**ИМПЕРСКИЙ МЕХАНИЗМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОТНОШЕНИИ КОРЕННЫХ
МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА**

Важно отметить, что правовые механизмы его статей наиболее полно отражали принципы хозяйственного развития коренных малочисленных народов, их гражданского состояния. Законодательно предусматривалось наделение землёй «инородцев», которые приравнивались к сословию государственных крестьян во всех их правах и обязанностях. Организация управления осуществлялась на основе этнических особенностей самоорганизации – родовой «инородческой» управы. Должностные лица управления избирались на общем собрании, к участию в котором допускались все члены родовой общины.

Делалась попытка без изменения патриархальной основы традиционного общества учитывать нарождающиеся рыночные тенденции. С целью вовлечения аборигенов в экономическое развитие присоединённых территорий Уставом вводился принцип свободной частной торговли с «инородцами». Для увеличения платёжеспособности инородческого общества особой статьёй Устава подробно регламентировались взимаемые с них сборы. Были введены специальные «шнуровые книги», учитывающие поступаемость сбора. Этим ограждалось коренное население от злоупотреблений со стороны чиновничества.

Обращает наше внимание ряд статей, посвящённых вопросам культурно-бытовой жизни аборигенов. Им предоставлялось право отдавать детей в правительственные учебные заведения. Школа рассматривалась как важный составной элемент политики русификации. В то же время запрещалось насильственное крещение язычников. Содержание статей, касающихся социокультурного аспекта, следует рассматривать, как один из важнейших механизмов законодательства по приобщению аборигенов к грамотности.

В целом отметим, что имперский правовой механизм, законодательно закреплённый статьями Устава, являлся первым в России сводом нормативно-правовых актов в отношении коренных малочисленных народов. По своей сути Устав отражал основы национальной доктрины Российского государства в отношении присоединённых восточных территорий. Его статьями законодательно закреплялись механизмы управления местными народами. Многочисленные народности Севера, Сибири и Дальнего Востока становились подданными государства. В последующем все процессы эволюционного развития традиционных обществ должны были идти без внешнего воздействия. С юридической точки зрения это означало их интеграцию в состав империи. Аборигенам предоставлялась полная свобода ведения традиционного хозяйства. Внутренняя жизнь протекала по сложившимся культурно-бытовым традициям.

Нетрудно заметить, что сформулированные в Уставе принципы государственной национальной политики легли в основу «Положения об инородцах» 1892 г. «Положение» представляло собой комплексный нормативно-правовой акт широкого действия. В нём содержались общие нормы регулирования взаимоотношений органов государственной власти с инородческим населением. «Положение» закрепляло права инородцев (ч. 1), порядок создания и функционирования органов самоуправления (ч. 2), основные обязанности родовых управлений (инородческих управ) и процесс судопроизводства (ч. 3), также в нём предусматривался порядок сбора податей и повинностей (ч. 4) [4, 1-44].

Предмет государственного регулирования правового положения коренных малочисленных народов в тот период включал в себя отношения, возникающие по поводу использования земли и природных ресурсов, вопросы организации и функционирования самоуправления, сохранения самобытной культуры, защиты от эксплуатации и негативного влияния пришлого населения. Особого внимания заслуживает та часть «Положения», статьями которой закреплялось в законодательном порядке сохранение традиционного образа жизни коренного населения на территориях их компактного проживания.

«Положение» предусматривало формирование самоуправления, однако, как показал анализ его статей, объём полномочий был достаточно ограниченным. Каждое стойбище имело своё родовое управление в лице избранного на общем собрании членов рода старосты и двух помощников (ст. 49). Староста осуществлял учёт членов рода и надзор за порядком в

стойбище (ст. 147). Несколько стойбищ одного рода подчинялись инородной управе в составе головы и двух выборных (ст. 56). Инородные управы осуществляли надзор за родовыми самоуправлениями и отдавали местные распоряжения (ст. 154). Формирование и деятельность органов самоуправления находились под контролем органов управления губерний. Кандидаты на замещение должностей старост стойбищ, выборных голов инородческих управ утверждались губернатором или областными начальниками (ст. 118 – 119). Все инородческие управы подчинялись непосредственно окружным полицейским управлениям. Этим предпринималась попытка укрепить позиции государства по управлению коренными малочисленными народами. Очевидно, вместе с тем приходит понимание, что вопрос не может быть решён давлением со стороны местных властей, пока сами «инородцы» не придут к заключению о несостоятельности своего родового управления или обычного права и о преимуществе правительственной опеки [5, 480].

Чтобы иметь опору в традиционных обществах, правительство предприняло ряд мер юридического характера по организации территориального управления.

К их числу относится закон от 8 июня 1898 г., получивший название «Положение о крестьянских начальниках». Несколько позже название данного закона было дополнено словом «инородческих». Более глубокое изучение «Временного положения о крестьянских и инородческих начальниках» приводит к выводу, что заложенные в нём механизмы управления «инородцами» явились началом разработки законодательства по полному подчинению местных народов действию общероссийского законодательства [1, 531 – 568].

Согласно новому закону институт самоуправления инородцев заменялся управами, устроенными по русскому типу. Введение института старейшин следует отнести к наиболее действенному механизму упрочения влияния правительства на местные народы. Данным правовым актом законодательно утверждался механизм управления коренными малочисленными народами, распространённый на всю империю. Введение института аборигенных начальников вело к ликвидации сложившегося веками института самоуправления. Старейшины избирались на общих собраниях селений, а затем утверждались генерал-губернатором. Они непосредственно подчинялись полицейским или волостным управлениям. На старейшин возлагалась основная задача проводить в жизнь государственную политику империи.

В исторической литературе высказана точка зрения, что к этому времени уже сложились предпосылки к регулированию рыночных отношений. Правительство столкнулось с необходимостью решения вопроса о правах аборигенов на занимаемые земли. Заметим, что наряду с общинной собственностью на места рыбалок, на охотничьи угодья существовала и частная собственность [2]. Впервые, по утверждению В. В. Солярского, все разрозненные многочисленные группы местных народов причислялись к податному сословию [6, 7].

Таким образом, законодательно закреплённый механизм управления коренными народами в полной мере отвечал целям проводимой государством национальной политики, способствовал ускорению экономической, политической, социальной, культурной интеграции аборигенных народов в состав Российского государства, расширял разработку правовой базы в отношении коренных малочисленных народов. В целом, имперское законодательство при всех своих недостатках представляло собой первый опыт в мировой практике цивилизованного включения аборигенных народов в состав империи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Временное положение о крестьянских и инородческих начальниках // Полный свод законов Российской империи. Кн. 1 / под ред. А. А. Добровольского; сост. А. Л. Саатчиан. – СПб.: Законоведение, 1912.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. 3977, оп. 1, д. 10, л. 17.

3. Устав об управлении инородцев // Полный свод законов Российской империи с 1649 – 1822 гг. Кн. 38 / ред. А. А. Добровольского; сост. А. Л. Саатчиан. – СПб.: Законоведение, 1912.
4. Положение об инородцах // Свод законов Российской империи. Т. 2, ч. 1, тетрадь 7. – СПб., 1903.
5. Слюнин, Н. В. Охотско-Камчатский край: естественноисторическое описание. Т. 1 / Н. В. Слюнин. – СПб., 1900.
6. Солярский, В. В. Современное правовое и культурно-экономическое положение инородцев Приамурского края / В. В. Солярский // Материалы по изучению Приамурского края. – Хабаровск, 1916. – Вып. 26.

Яковлева Т. А., Бондаренко О. В.
T. A. Iakovleva, O. V. Bondarenko

**К ВОПРОСУ О КАДРОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ**

**ON THE ISSUE OF HUMAN RESOURCING IN PRIORITY SOCIAL AND ECONOMIC
DEVELOPMENT AREAS**

Яковлева Татьяна Анатольевна – кандидат экономических наук, профессор кафедры «Экономическая теория» Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: kaf_et@knastu.ru.

Tatiana A. Iakovleva – PhD in Economics, Senior Lecturer, Head of the Department of Economic Theory, Komsomolsk-on-Amur state technical university (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: kaf_et@knastu.ru.

Бондаренко Оксана Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Экономическая теория» Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27. E-mail: ok.bondarenko2012@yandex.ru.

Ms. Oksana V. Bondarenko – Ph.D., Associate Professor, the Department of Economic Theory, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681013, Komsomolsk-on-Amur, 27, Lenin Str. E-mail: ok.bondarenko2012@yandex.ru.

Аннотация. В статье проведен сравнительный анализ основных параметров зарубежных и отечественных особых экономических зон. Сделан вывод о несоответствии последних мировым аналогам по большинству критериев, в том числе по доступности кадров. Изучен существующий механизм обеспечения кадрами хозяйствующих субъектов края. Признан ее сегментарный характер и как следствие количественный и структурный дисбаланс на рынке труда региона. Предложены формы взаимодействия заинтересованных сторон с целью наиболее оптимального удовлетворения текущей и перспективной потребности в квалифицированных кадрах территорий опережающего развития Хабаровского края с учетом его социально-экономических особенностей. Результаты исследования апробированы в рамках II Дальневосточного конгресса инженеров и нашли отражение в публикациях авторов.

Summary. In the article the comparative analysis of the basic parameters of foreign and domestic special economic zones is given. The authors point to non-conformity of the latest to world standards for most of the criteria, including the availability of personnel. The authors examine the existing mechanism of meeting staffing needs of regional economic entities. Its segmental character is recognized that results in the quantitative and structural imbalances in the regional labor market. The authors offer forms of cooperation of stakeholders that satisfy the current and future needs for qualified personnel in priority development areas of Khabarovsk Territory, taking into account its social and economic characteristics. The research results have been evaluated in the framework of the II Far East Engineers' Congress and are reflected in the authors' publications.

Ключевые слова: территория опережающего развития, кадровое обеспечение, структурный дисбаланс, рынок труда, механизм взаимодействия.

Key words: priority development area, human resourcing, structural imbalance, labor market, the interaction mechanism.

УДК 338.2

В силу определенных экономических и геополитических причин Дальний Восток России рассматривается как территория, обладающая реальными перспективами для включения в качестве равноправного партнера в экономическое пространство Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР).

Важным инструментом реализации таких возможностей, по мнению Президента РФ Владимира Путина, должны стать территории опережающего развития (ТОР) [1]. Ожидается, что создание сети ТОР и реализация предусмотренных в них инвестпроектов может за 10 лет удвоить валовый региональный продукт Дальнего Востока [2].

Согласно Федеральному закону, территория опережающего социально-экономического развития – это часть территории субъекта Российской Федерации, включая закрытое административно-территориальное образование, на которой в соответствии с решением правительства Российской Федерации установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения [3, ст. 2, п. 3].

В пользу ТОСЭР свидетельствует мировой опыт: в мире действует около 1500 особых экономических зон (ОЭЗ) разного типа, причем 200 из них – в Китае, ближайшем российском соседе, партнере и конкуренте по некоторым видам экономической деятельности [4]. Именно на опыт стран АТР, где территории опережающего развития хорошо зарекомендовали себя, опираются в Минвостокразвития России при проработке организационно-экономических и других вопросов при создании отечественных ТОРов.

Встречи с представителями крупнейших компаний Японии, Южной Кореи, Китая, Сингапура, которые «делают погоду» на мировых рынках, свидетельствуют о наличии у них интереса к проектам ТОР. Еще до принятия закона о ТОР министерство подписало 19 инвестиционных меморандумов с крупнейшими иностранными компаниями. Достигнуты договоренности и проработаны схемы предоставления связанных кредитов для резидентов ТОР на Дальнем Востоке с крупнейшими финансовыми институтами, в их числе Японским банком международного сотрудничества (JBIC), Экспортно-импортным банком Кореи (Korea Eximbank), Государственным банком развития Китая (CDB).

Сравнительный анализ экономических зон в странах АТР (см. табл. 1) позволяет увидеть расхождение между фактическими и целевыми для ТОР значениями некоторых показателей. Данные табл. 1 свидетельствуют о том, что отечественные ОЭЗ имеют показатели, в несколько раз меньше их целевых значений для ТОР. Российские ОЭЗ являются «лидерами» по величине транспортных расходов, по длительности получения разрешений на строительство и подключение к системе энергоснабжения, а также имеют низкое обеспечение кадрами.

Таблица 1

Характеристика ОЭЗ в странах АТР [5]

Показатель	Корея	Китай	Сингапур	США	Канада	Япония	Россия	Цель для ТОР	Единица измерения
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>	<i>10</i>
Налог на прибыль	10	15	17	33	23,5	26,4	13,5	10	%
Транспортные расходы	700	550	440	1320	1660	970	1800	440	долларов за 20-фунтовый контейнер
Затраты на энергоресурсы	7,3	7,4	13,6	6,9	7,4	17,9	11,7	6,9	центов за 1 кВт/ч элек троэнергии
Налоги на заработную плату	8,8	26,7	16	7,7	8,7	25,6	14,0	7,7	% от фонда оплаты труда
Получение разрешений на строительство	29	67	26	27	163	193	244	26	дни

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Подключение к системе энергоснабжения	28	41	36	68	142	105	254	28	дни
Меры поддержки экспорта	5	4	4	4	5	3	2	5	баллы
Защита интеллектуальной собственности	2	3	4	5	4	5	3	5	баллы по рангу в рейтинге IPRI
Доступность кадров	Высокая	Высокая	Высокая	Высокая	Средняя	Высокая	Низкая	Высокая	
Доступность поставщиков	Высокая	Высокая	Высокая	Высокая	Средняя	Высокая	Низкая	Высокая	

Последний факт приобрел для дальневосточного региона статус проблемы. Общеизвестно, что успешное развитие высокотехнологичных инновационных проектов требует соответствующей системы кадрового обеспечения, которая предполагает высокую эффективность использования имеющейся рабочей силы, а также удовлетворение растущей потребности в высококвалифицированных кадрах модернизируемых и вновь создаваемых производств [6]. Поэтому органам исполнительной власти субъектов Дальневосточного федерального округа (ДФО) рекомендовано принять активное участие в решении задачи по формированию ТОП, включая обеспечение инвестиционных проектов квалифицированными кадрами.

Напомним, что по результатам заседания подкомиссии правительства РФ по вопросам реализации инвестиционных проектов на Дальнем Востоке, состоявшегося 13 февраля 2015 г., отобраны к реализации первые три проекта для ДФО. Два из них находятся на территории Хабаровского края (см. табл. 2).

Таблица 2

Основные характеристики ТОП Хабаровского края [2]

Наименование ТОП / Местоположение	Площадь, га	Количество резидентов, ед.	Объем частных инвестиций, млрд р.	Объем государственных инвестиций, млрд р.	Число создаваемых рабочих мест, ед.
«Хабаровск», Хабаровский край	716	8	28,52	1,8	3 095
«Комсомольск», г. Комсомольск-на-Амуре, Хабаровский край	327	5	15,23	1,2	2 700

Для успешного функционирования названных ТОП предполагается также создание необходимой инфраструктуры в виде объектов по обеспечению электроэнергией и газом, тепло- и водоснабжения, водоотведения. За счет объектов инфраструктуры будет обеспечено развитие территорий, прилежащих к ТОП, а формирование рынка сервисных услуг для резидентов ТОП даст импульс развитию малого и среднего предпринимательства. Таким образом,

Яковлева Т. А., Бондаренко О. В.

К ВОПРОСУ О КАДРОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

за счет мультипликативного эффекта число высокопроизводительных рабочих мест в Хабаровском крае может достичь нескольких десятков тысяч единиц.

Хотелось бы отметить, эти рабочие места создаются в первую очередь для дальневосточников, во вторую – для граждан Российской Федерации, если на Дальнем Востоке не окажется необходимой численности тех или иных квалифицированных кадров, в-третью – для людей с той же идентичностью, что и дальневосточники. В особых ситуациях, планируется привлекать рабочую силу из стран дальнего зарубежья. В то же время привлечение в ТОР иностранной рабочей силы будет проходить по «упрощенным сценариям»: зарубежных специалистов будут привлекать без учета квот на разрешения на работу, в том количестве, в каком потребность в них оценит наблюдательный совет каждой территории, что не только расширяет полномочия, но и повышает ответственность местных органов власти.

Обеспечение создаваемых рабочих мест квалифицированными кадрами преимущественно за счет жителей края проблематично по многим причинам, в том числе из-за демографической ситуации в регионе, проблем в сфере профессионального образования, а также неблагоприятных тенденций на рынке труда, где на протяжении нескольких лет присутствует структурный дисбаланс.

Проблема несоответствия структуры спроса на труд и структуры предложения труда не является новой для российского рынка труда [7]. Следствием такого дисбаланса является одновременное присутствие неудовлетворенного спроса и неудовлетворенного предложения на рынке труда. Неудовлетворённый спрос на рабочую силу определяется долей вакантных рабочих мест в общей величине совокупного спроса на рабочую силу. Положительная динамика этого показателя на рынке труда Хабаровского края, представленная в табл. 3, свидетельствует о том, что проблема дефицита рабочей силы для работодателей региона становится всё более актуальной [8].

Таблица 3

Динамика неудовлетворённого спроса и неудовлетворённого предложения на рынке труда Хабаровского края

	2009	2010	2011	2012	2013
Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. чел.	719,8	729,4	733,1	728,9	730,2
Численность безработных граждан, чел.	30 375	25 039	19 422	14 780	12 411
Заявленная работодателями потребность в работниках, чел.	16 720	15 114	15 317	18 677	19 317
Неудовлетворённый спрос на рабочую силу, %	2,20	2,03	2,05	2,50	2,60
Неудовлетворённое предложение (уровень безработицы), %	4,01	3,32	2,58	1,99	1,67

Структурный дисбаланс на рынке труда края имеет место, в том числе по причине несоответствия требуемого работодателями и имеющегося у потенциальных работников уровня образования. Так, на протяжении нескольких лет более 70 % неудовлетворенного спроса приходится на кадры с начальным профессиональным образованием: в 2010 г. эта доля составила 80,2 %, в 2011 г. – 77,8 %, в 2012 г. – 78,3 %, в 2013 г. – 76,3 %. В течение 3 квартала 2014 г. потребность в кадрах для замещения вакантных должностей, заявленных работодателями Хабаровского края, составила 83 285 единиц, из которых 65 444 единиц (78,6 %) – это вакансии по рабочим профессиям [8].

Сложившуюся ситуацию в определённой степени спровоцировали изменения в структуре системы профессионального образования. Так, за период с 2009 по 2013 гг. численность обучающихся в образовательных учреждениях начального профессионального образования Хабаровского края уменьшилась на 26,3 %. При этом имел место 13-процентный прирост

численности поступивших в высшие учебные заведения. Соответственно стабильно увеличивается и доля закончивших вузы в общей численности выпускников учреждений профессионального образования. За рассматриваемый период этот показатель вырос на 8,4 %, достигнув значения 76,4 % [9].

Усилению структурного дисбаланса на рынке труда Хабаровского края способствует и профессиональное несоответствие между спросом и предложением труда. В результате анализа структуры неудовлетворённого спроса на труд по видам экономической деятельности (ВЭД) и структуры безработных по последнему месту работы выяснилось, что из всех заявленных работодателями края вакансий за 2013 г. (117 156 единиц) наиболее востребованными оказались работники строительной отрасли (21 %) и обрабатывающих производств (12 %), а наименее востребованными – работники финансовой сферы (1,2 %). Такое соотношение наблюдается уже не один год (см. табл. 4).

Таблица 4

Структура неудовлетворённого спроса на рабочую силу в Хабаровском крае

Годы	Общая потребность в работниках			
	заявленная работодателями, ед.	в том числе по видам экономической деятельности		
		обрабатывающие производства, %	строительство, %	финансовая деятельность, %
2010	118 346	12	18,3	0,8
2011	115 774	13,5	22,6	0,7
2012	123 535	15	21	0,8
2013	117 156	12	21	1,2

Наибольшее несоответствие наблюдается по таким группам занятий, как «рабочие, занятые на горных, горно-капитальных и на строительно-монтажных и ремонтно-строительных работах» (на 3265 вакансий приходится 499 безработных), «рабочие металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности» (на 1980 вакансий – 605 безработных), «специалисты высшего уровня квалификации в области инженерных и естественных наук» (на 792 вакансии – 191 безработный).

Одна из важных причин такой ситуации на рынке труда Хабаровского края – низкая эффективность взаимодействия всех заинтересованных сторон: организаций системы профессионального образования, потенциальных работодателей и соответствующих органов государственной власти. Ранее существовавший административный механизм их взаимодействия прекратил функционирование в силу перехода России к рыночным основам ведения хозяйства, а новый механизм в полном объеме еще не сформирован [10]. Это обострило проблему обеспечения экономики квалифицированными кадрами вплоть до возникновения дефицита по одним профессиям и наличия безработицы по другим.

Следовательно, решение проблемы кадрового обеспечения ТОР на территории Хабаровского края требует эффективного взаимодействия работодателей и учреждений профессионального образования всех уровней подготовки. Механизм данного взаимодействия должен представлять собой взаимовыгодное долгосрочное и равноправное сотрудничество указанных субъектов на основе согласования и координации деятельности, а также консолидации ресурсов с целью эффективного обеспечения высококвалифицированной рабочей силой. В процессе этого взаимодействия система профессионального образования призвана наиболее полно учитывать интересы работодателей, оперативно реагировать на изменяющиеся требования к содержанию и качеству подготовки. Одновременно работодателям целесообразно принимать более активное участие в процессе профессиональной подготовки специалистов.

Яковлева Т. А., Бондаренко О. В.

**К ВОПРОСУ О КАДРОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ**

Для продуктивного взаимодействия работодателей и учебных заведений следует применять разнообразные формы: целевую подготовку кадров по заказам предприятий; руководство производственной практикой, курсовым и дипломным проектированием специалистами предприятия; участие специалистов предприятия в итоговой аттестации выпускников; дополнительную стипендиальную поддержку учащихся и студентов со стороны будущих работодателей; систематичное проведение совместных научно-практических конференций, семинаров, круглых столов и пр.; постоянное привлечение работодателей к обновлению и развитию образовательных ресурсов; участие работодателей в профессиональной аккредитации программ, в разработке образовательных стандартов; создание совместных инновационных центров и базовых кафедр; совместное проведение профессиональных конкурсов.

Согласование спроса на работников определённого уровня и направления профессиональной подготовки и предложения молодых специалистов может быть реализовано в рамках разнообразных моделей взаимодействия работодателей и профессиональных учебных заведений. Среди таковых следует отметить образовательные центры, которые консолидируют образовательные учреждения разного уровня, работодателей и их объединения, а также другие учреждения и некоммерческие организации, заинтересованные в подготовке действительно востребованных экономикой специалистов. Преимущество этой академической интеграции заключается в том, что она позволяет не только более эффективно координировать деятельность заинтересованных сторон в образовательном процессе, но и обеспечить преемственность между разными уровнями профессиональной подготовки.

Другой моделью взаимодействия субъектов рынка труда является учебно-производственный инновационный комплекс непрерывного образования, деятельность которого нацелена также на согласованное развитие непрерывного образования и науки, отвечающее инновационным потребностям региональной экономики. Благодаря функционированию таких комплексов создаются действенные предпосылки для повышения качества профессионального образования, развития его инновационной компоненты, разработки и трансферта новых технологий, интеграции профессиональных учебных заведений в реальный сектор экономики. Всё это должно способствовать сбалансированности регионального рынка труда в подготовке и востребованности разных по профилю, уровню и квалификации специалистов. Инновационной моделью взаимодействия учреждений профессионального образования и субъектов внешней среды (в том числе работодателей) является также ресурсный центр, деятельность которого предполагает концентрацию современных высокотехнологичных материальных ресурсов, системное взаимодействие научно-методических, кадровых, информационных и прочих ресурсов с целью установления соответствия между структурой и качеством профессиональной подготовки с одной стороны и требованиями рынка труда и общества с другой. Примером такой структуры, созданной на территории Хабаровского края, является Ресурсный центр, организованный на базе КГБПОУ № 2 г. Комсомольска-на-Амуре, осуществляющего профессиональную подготовку рабочих кадров для машиностроительной отрасли.

Актуальность решения проблемы подготовки молодых специалистов, востребованных экономикой региона, подтверждается и в задачах государственной программы Хабаровского края «Развитие образования в Хабаровском крае», где определяется необходимость приведения структуры и качества профессионального образования в соответствие с потребностями инновационного развития экономики края. В числе основных мероприятий программы, запланированных на период с 2013 по 2020 гг., предусмотрено повышение качества профессионального образования, что предполагает совершенствование государственно-частного партнерства между профессиональными образовательными организациями и организациями реального сектора экономики [9].

Выстроить процесс кадрового обеспечения экономики края, включая расположенные на его территории ТОР, в виде целостной системы невозможно без координирующей роли

государства. Устоявшимися направлениями государственного регулирования данного процесса выступают:

- формирование нормативно-правовой базы, разработка законов, позволяющих регулировать долгосрочное взаимодействие вузов и работодателей. Законодательная база должна обеспечить защиту средств, инвестированных в профессиональную подготовку специалистов;
- стимулирование работодателей к более активному участию в финансировании образовательных процессов. Этому может способствовать система налоговых льгот, предоставляемых предприятиям, вкладывающим средства в образование;
- разработка и реализация государственных программ, направленных на повышение эффективности взаимодействия работодателей и вузов;
- систематический мониторинг ситуации на рынке труда и формирование базы данных по вопросам занятости и трудоустройства молодых специалистов;
- активное участие в процессах прогнозирования кадровых потребностей экономики, участие в формировании заказа профессиональным учебным заведениям на подготовку требуемых специалистов;
- координация деятельности вузов и предприятий по осуществлению взаимовыгодного сотрудничества, направленного на совершенствование профессиональной подготовки востребованных специалистов.

Значимость государственного регулирования процесса кадрового обеспечения дальневосточной экономики обуславливает целесообразность помимо общепринятых применять особые направления и формы взаимодействия. Так, была озвучена идея о разработке особой образовательной системы для подготовки квалифицированных кадров для создаваемого на Дальнем Востоке инновационного кластера авиа- и судостроения. Суть идеи заключается в разработке системы подготовки инженерных кадров по наиболее востребованным инженерным специальностям с привлечением к процессу обучения ведущих вузов из западных регионов нашей страны, в результате чего должно сформироваться общее межвузовское пространство.

Не исключено, что переводом этой идеи в практическую плоскость займется специальный департамент управления человеческим капиталом и развития трудовых ресурсов, созданный в структуре Минвостокразвития России и предметно занимающийся подбором и привлечением на Дальний Восток необходимых специалистов. Кроме того, в законе о ТОР в числе структур единой системы институтов развития Дальнего Востока, организуемой в целях обеспечения процесса формирования сети ТОР, предусмотрено создание специального агентства по развитию человеческого капитала. Главная задача Агентства состоит в обеспечении инвесторов необходимыми кадрами. На сегодняшний день уже известны основные якорные инвесторы ТОР «Хабаровск» и «Комсомольск». Ими являются российские компании «Технониколь», «Невада», «Группа Энергия», «МТЕ». Кроме того, Министерство РФ по развитию Дальнего Востока уже заключило 21 меморандум с крупнейшими зарубежными компаниями, готовыми вложиться в дальневосточные территории опережающего развития [11]. Следовательно, уже сейчас можно запускать механизм взаимодействия по кадровому вопросу. Учитывая долгосрочную перспективу функционирования ТОР, есть возможность достичь высокой результативности взаимодействия в этом вопросе.

Таким образом, создание особых условий для экономической деятельности в рамках ТОР предполагает организацию адекватной системы кадрового обеспечения. В противном случае реализация в полной мере поставленных перед ТОРами задач будет затруднена из-за неэффективного удовлетворения потребности в квалифицированных кадрах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Президент России. Послания Федеральному Собранию [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/messages> (дата обращения: 13.01.2016).
2. Жуков, И. Территории опережающего развития: четвертая попытка русского Гонконга [Электронный ресурс] / И. Жуков // Клуб регионов. Федеральная экспертная сеть. – 2014. – 21 февр. URL: <http://club-rf.ru/theme/327> (дата обращения: 13.01.2016).
3. Титов, С. Территории опережающего развития появятся по всей России [Электронный ресурс] / С. Титов // Ведомости. – 2014. – № 138. – URL: <http://www.vedomosti.ru/finance/news/29087781/> (дата обращения: 18.01.2016).
4. Система кадрового обеспечения территории в современных экономических условиях: моногр. / А. Р. Куделько, В. П. Котляров, Т. А. Яковлева, М. Г. Некрасова. – Владивосток: Дальнаука, 2007. – 159 с.
5. Gimpelson, V. E. Stuck between surplus and shortage: demand for skills in russian industry / V. E. Gimpelson, R. Kapeliushnikov, A. Lukiyanova // Labour. – 2010. – Vol. 24, N 3(09). – P. 311-332 // Wiley Online Library : электронная библиотека. URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1467-9914.2010.00483.x/> (дата обращения: 18.12.2014).
6. Динамика численности безработных граждан. Сведения о потребности в работниках [Электронный ресурс] // Комитет по труду и занятости населения Правительства Хабаровского края. URL: www.uprzan.khv.ru/ (дата обращения 18.12.2015).
7. Среднегодовая численность занятых в экономике по видам экономической деятельности [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю. URL: http://habstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/habstat/ru/statistics/ (дата обращения 18.12.2015).
8. Хабаровский край: статистический ежегодник // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю. – Хабаровск, 2013. – 326 с.
9. О государственной целевой программе Хабаровского края «Развитие образования и молодежной политики Хабаровского края» [Электронный ресурс] постановление Правительства Хабаровского края от 5 июня 2012 г. № 177-пр. URL: <http://base.consultant.ru/regbase/> (дата обращения 12.03.2016).
10. Syrбу, А. Labour market of Russia, factors and trends of development [Электронный ресурс] / А. Syrбу, Е. Belikova // Economy modernization: new challenges and innovative : practice conference proceedings, Sheffield, october 2013 / science editor : R. Berton. – Sheffield: B&M Publishing, 2013. – С. 83-85. URL: <http://elibrary.ru/default.asp>
11. Минвостокразвития приступило к активному привлечению иностранных денег для ТОРов на ДВ [Электронный ресурс] // AmurMedia. 2012. – 17 сент. URL: <http://amurmedia.ru/news/economics/17.04.2015/432960/minvostokrazvitiya-pristupilo-k-aktivnomu-privlecheniyu-inostrannih-deneg-dlyatoro.html> (дата обращения: 13.02.2016).



Ларченко Ю. Г.
J. G. Larchenko

ОБОСНОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМЫ ГРЕЙДИРОВАНИЯ ПРИ ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРУДА ТОРГОВЫХ РАБОТНИКОВ

VERIFICATION OF GRADING SYSTEM IN ESTIMATING THE EFFICIENCY OF COMMERCIAL EMPLOYEES

Ларченко Юлия Геннадьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры сервиса и торгового дела Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: l_uliya_g@mail.ru.

Ms. Julia G. Larchenko – PhD in Economics, Associate Professor, Department of service and business, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: l_uliya_g@mail.ru.

Аннотация. В статье рассматривается система грейдирования как современная методика оценки эффективности труда торговых работников. Особое внимание уделяется описанию этапов разработки и внедрения системы грейдирования на предприятии розничной торговли, взаимосвязи с бестарифной системой оплаты труда и балльно-факторным методом оценки эффективности труда торговых работников.

Summary. The article discusses the grading system as a modern method of estimating the effectiveness of commercial employees. Particular attention is paid to the description of development and introduction of grading system into the retail enterprise, its correlation with tariff-free wage system and the score-factor method for estimating the effectiveness of commercial employees.

Ключевые слова: система грейдирования, оценка эффективности труда работников, система оплаты труда торговых работников.

Key words: grading system, estimating the effectiveness of commercial employees, remuneration of labor system.

УДК 331.2

В современных условиях одним из внутренних факторов формирования и обеспечения конкурентоспособности коммерческих организаций является управление трудовыми ресурсами предприятия. Способность предприятия адаптироваться к изменениям внешней среды и своевременно реагировать на них зависит от ключевых компетенций его работников. При этом знания, умения и навыки работников влияют на достижение целей деятельности предприятия, его результативность, которая, в свою очередь, определяет систему оплаты труда.

В настоящее время большинство предприятий промышленности, а также сферы услуг используют тарифную систему оплаты труда. В основе тарифной системы оплаты труда заложен фиксированный размер оплаты труда работника соответствующей категории за единицу рабочего времени или единицу произведённой (реализованной) продукции в единицу времени. Соответственно, при изменении планового фонда рабочего времени и планового сменного задания размер заработной платы также является дифференцированным. Таким образом, основной фактор, который влияет и определяет размер заработной платы работника – это время. При этом работник никак не может повлиять на размер тарифной ставки в краткосрочном периоде, что в современных условиях не является побудительным стимулом к повышению эффективности своего труда. В этой связи встаёт вопрос о необходимости внедрения в систему оплаты труда дополнительных факторов в рамках действия основного фактора

«время», которые смогут стимулировать повышение результативности труда работников и нацелить их на достижение и решение тактических задач предприятия.

Ответом на поставленный вопрос стала система грейдирования. Её отличиями являются принципиальный уход от тарифной системы оплаты труда и внедрение грейдов (групп) внутри однотипного набора функций. Внутри каждого грейда предусматривается шкала размеров заработной платы работников, которая рассчитывается на основании средней заработной платы работника соответствующей категории и премиального коэффициента, который в свою очередь определяется путём оценки ряда факторов. При этом чем большее количество баллов по принятой шкале оценок наберёт работник, тем выше будет его премиальный коэффициент. Кроме этого, работник сам непосредственно может контролировать и планировать перемещение внутри грейда и даже переход в другой грейд с более высокой начальной заработной платой.

Система грейдирования может применяться не только для одного конкретного подразделения предприятия, но в целом на предприятии для оценки эффективности труда работников разных должностей и категорий. В этом случае разрабатывается универсальная группа факторов, внутри которых планируются уровни оценок, которая может использоваться для всех работников без исключения.

Система грейдирования в настоящее время активно внедряется и используется на многих крупных отечественных предприятиях в добывающей и обрабатывающей отраслях промышленности, а также в сфере услуг.

Рассмотрим основные этапы разработки и внедрения системы грейдирования для оценки эффективности труда работников розничного торгового предприятия (см. табл. 1).

В качестве объекта исследования рассматривается специализированный магазин женской одежды. Предмет исследования – система оплаты труда основных рабочих розничного торгового предприятия (продавцов).

На первом этапе разработки и внедрения системы грейдирования применительно к объекту исследования был спрогнозирован общий объём розничного товарооборота ежемесячно с помощью метода скользящей средней по формуле

$$\left\{ \begin{array}{l} PT_{i+1} = \overline{PT}_i * T_{pi+1}, \\ \overline{PT}_i = \frac{\sum_i^{i-2} PT_i}{3}, \\ T_{pi+1} = \frac{\sum_{j=1}^n T_{pi+1j}}{n}, \\ T_{pi+1j} = \frac{PT_{i+1j}}{PT_{i+1j-1}}, \end{array} \right.$$

где PT_{i+1} – прогнозный объём розничного товарооборота в периоде (месяце), p ; \overline{PT}_i – средний объём розничного товарооборота, рассчитанный за три месяца, предшествующих прогнозируемому периоду ($\sum_i^{i-2} PT_i$), p ; T_{pi+1} – прогнозный цепной темп роста, рассчитанный как

среднеарифметическое значение цепных темпов роста в данном периоде за n лет ($\frac{\sum_{j=1}^n T_{pi+1j}}{n}$);

T_{pi+1j} – цепной темп роста, рассчитанный как отношение розничного товарооборота данного периода текущего года к аналогичному показателю прошлого года.

Таблица 1

Алгоритм разработки и внедрения системы грейдирования применительно к предприятию розничной торговли или его структурному подразделению

Этап работы	Характеристика и обоснование этапа
1 Анализ и планирование объёма розничного товарооборота помесячно в разрезе подразделения	На данном этапе проводится анализ существующего плана розничного товарооборота и обосновывается его практическая значимость. При соответствии фактического плана розничного товарооборота рыночным тенденциям на локальном рынке сбыта осуществляется переход к следующему этапу работы. При обнаружении несоответствия существующий план товарооборота корректируется или разрабатывается заново на основе метода скользящих средних коэффициентов сезонности продаж
2 Распределение плана месячного объёма розничного товарооборота между продавцами подразделения	На данном этапе новый (скорректированный) план розничного товарооборота помесячно распределяется между продавцами структурного подразделения согласно штатному графику и календарному графику их работы в соответствующем месяце
3 Разработка системы показателей (факторов) для оценки эффективности труда продавцов	На данном этапе изучаются должностные обязанности продавцов, которые частично дифференцируются в зависимости от их категории. На основании должностных инструкций и опроса руководителя структурного подразделения предприятия разрабатываются факторы, определяется их значимость, балльная шкала их оценок, которые согласовываются с руководителем предприятия или его уполномоченным лицом
4 Разработка формулы расчёта коэффициента текущего участия продавцов, её апробирование	На данном этапе по согласованию с руководством предприятия и структурного подразделения устанавливается минимальный балл по каждому фактору для принятия решения об аттестации продавцов за соответствующий месяц. По результатам разрабатывается формула расчёта коэффициента текущего уровня продавцов
5 Разработка формулы расчёта месячного фонда оплаты труда	На данном этапе разрабатывается формула расчёта фонда оплаты труда продавцов структурного подразделения на основе результатов предыдущего этапа и принципов построения системы грейдирования (в т.ч. бестарифной системы оплаты труда)
6 Автоматизация результатов расчёта в Excel	На данном этапе весь алгоритм начисления заработной платы продавцов автоматизируется. В Excel формируются формулы расчёта: общей суммы баллов, набранных продавцами в текущем периоде (месяце), коэффициентов их текущего участия, а также фонда оплаты труда работников структурного подразделения в целом
7 Апробация результатов расчёта	Завершающий этап. Разработанная система грейдирования тестируются, при необходимости корректируется и впоследствии осуществляется её сопровождение (обслуживание)

После прогноза месячного объёма розничного товарооборота магазина определяются плановые задания для каждого продавца. В этом случае базой распределения является эффективный фонд рабочего времени продавца в соответствующем периоде. Плановая выработка продавца изменяется пропорционально динамике фонда его рабочего времени. Распределение планового объёма продаж между продавцами в заданном периоде производится следующим образом:

$$PT_{пр} = \frac{F * PT_{i+1}}{F_{max} * \sum \frac{F}{F_{max}}},$$

где $PT_{пр}$ – плановая выработка продавца в периоде, p .; F – плановый эффективный фонд рабочего времени соответствующего продавца в анализируемом периоде, $ч$; F_{max} – максимальный плановый эффективный фонд рабочего времени продавца, установленный среди продавцов в анализируемом периоде, $ч$; PT_{i+1} – прогнозный объём розничного товарооборота в анализируемом периоде, p .

Следующий этап является основным в процессе разработки и внедрения системы грейдинга. Здесь устанавливаются факторы и их значимость при выполнении плановых заданий. Применительно к объекту исследования группа факторов, определяющих в конечном итоге эффективность труда продавцов и уровень оплаты их труда, следующая:

- выполнение плана продаж (коэффициент значимости – 0,3);
- знание товара (коэффициент значимости – 0,1);
- навыки продаж и работы с клиентом (коэффициент значимости – 0,1);
- знание стандарта продаж и правовых основ розничной торговли (коэффициент значимости – 0,1);
- качество обслуживания (коэффициент значимости – 0,1);
- соблюдение трудовой дисциплины (коэффициент значимости – 0,05);
- уровень профессиональной свободы (коэффициент значимости – 0,2);
- профессиональный рост (коэффициент значимости – 0,05).

На основании выбранной балльной шкалы производится оценка эффективности труда продавца в данном периоде и рассчитывается коэффициент его текущего участия ($КТУ_{пр}$):

$$КТУ_{пр} = \frac{\sum_{i=1}^{n=8} b_i * d_i}{\sum_{i=1}^{n=8} b_{i\min} * d_i},$$

где b_i – фактическая балльная оценка выполнения i -го фактора в соответствующем периоде; d_i – коэффициент значимости i -го фактора в процессе выполнения планового объёма розничного товарооборота; $b_{i\min}$ – минимальная (нормативная) балльная оценка выполнения i -го фактора.

Необходимо отметить, что пороговый уровень балльной оценки каждого фактора руководство предприятия устанавливает самостоятельно. Так, применительно к объекту исследования минимальное значение каждого фактора равно трём баллам по шкале от одного до пяти баллов.

Одним из факторов, влияющих на суммарную балльную оценку эффективности труда продавца, является выполнение плана продаж. Руководитель предприятия самостоятельно или в составе экспертной комиссии принимает решение об установлении нормативов данного показателя и соответствующих им суммы баллов:

- выполнение плана продаж на 60 % – 1 балл;
- выполнение плана продаж на 70 % – 2 балла;
- выполнение плана продаж на 80 % – 3 балла;
- выполнение плана продаж на 90 % – 4 балла;

- выполнение плана продаж на 100 % – 5 баллов.

При дробном проценте выполнения плана продаж фактическая сумма баллов корректируется в сторону увеличения предшествующего порогового значения показателя. Так, например, при выполнении плана продаж на 76 % сумма баллов, набранных продавцом, составит $2,17 * (\frac{0,76}{0,7} * 2)$. При перевыполнении плана продаж на 5 % продавец по данному показателю получит 5,25 баллов и т.д.

Чем выше коэффициент текущего участия продавца (более единицы), тем более оптимальным является выполнение им ключевых показателей работы подразделения и всего предприятия в целом.

После расчёта коэффициентов текущего участия продавцов определяется размер их заработной платы:

$$ЗП_{пр} = \frac{РТ_i * \kappa_{ФОТ} * КТУ_{пр}}{100 * \sum КТУ_{пр}},$$

где $ЗП_{пр}$ – размер заработной платы продавца в соответствующем периоде, р.; $\kappa_{ФОТ}$ – доля фонда оплаты труда в процентах от объёма розничного товарооборота (8 – 10 %); $КТУ_{пр}$ – коэффициент текущего участия продавца.

В заключение отметим, что описанный алгоритм разработки и внедрения системы грейдирования был рассмотрен на примере специализированного предприятия розничной торговли, состоящего из одного структурного подразделения (отдела). В этом случае все работники, выполняющие однотипные функции, связанные с непосредственным осуществлением торгового процесса, объединяются в одну группу – грейд. В рамках данного грейда диапазон заработной платы продавцов находился в интервале 20 000 – 30 000 р.

При более сложной организационной структуре предприятия и больших масштабах деятельности у работников появляется возможность не только достигнуть максимальных результатов труда и соответственно уровня заработной платы внутри своего грейда, но и перейти в другой грейд более высокого ранга. Переход в другой грейд связан с расширением перечня должностных обязанностей работника и повышением уровня ответственности и квалификации в процессе достижения целей деятельности предприятия.

Выводы, полученные автором в ходе разработки и внедрения системы грейдирования на предприятии розничной торговли, подтвердили необходимость перехода от тарифной системы оплаты труда в данной сфере деятельности к бестарифной системе оплаты труда и её разновидностям в современных условиях. Кроме этого, практическая апробация системы грейдирования в рамках данного объекта исследования показала заинтересованность работников в приобретении компетенций, основанных не только на умении продажи товаров, но и знании: товара, потребительских предпочтений и мотивов совершения покупок и других сторон деятельности, формирующих конкурентоспособность предприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронина, Л. П. Система грейдирования как инструмент управления трудом персонала ООО «Уралкалий-Ремонт» [Электронный ресурс] / Л. П. Воронина, М. А. Язева // Вопросы управления. – 2013. – № 4 (25). Режим доступа: <http://vestnik.uara.ru/ru/issue/2013/04/31/>.
2. Зайцева, Т. Ф. Методические основы качественной оценки труда на основе системы грейдирования / Т. Ф. Зайцева, Н. Р. Александрова // Вестник Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии. – 2014. – № 4 (28). – С. 186-194.
3. Экономика предприятия: учеб. для студентов вузов / под ред. проф. В. Я. Горфинкеля. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – 663 с.

Булавенко О. А., Жердева И. В.

АНАЛИЗ РОСТА РЫНКА МИКРОКРЕДИТОВАНИЯ В РОССИИ

Булавенко О. А., Жердева И. В.

O. A. Bulavenko, I. V. Zherdeva

АНАЛИЗ РОСТА РЫНКА МИКРОКРЕДИТОВАНИЯ В РОССИИ

THE ANALYSIS OF MICROCREDIT MARKET IN RUSSIA

Булавенко Олег Анатольевич – профессор, доктор педагогических наук, зам. декана факультета экономики и менеджмента Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: o-bul@yandex.ru

Mr. Oleg A. Bulavenko – Professor, Doctor of Education, Deputy Dean, Economics and management faculty, Komsomolsk-on-Amur state technical university (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: o-bul@yandex.ru

Жердева Ирина Витальевна – студентка магистратуры 2-го курса факультета экономики и менеджмента направления «Финансы и кредит» Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: IrinaFoxx19@gmail.com

Ms. Irina V. Zherdeva – Master's Degree student of second year major in Finance and Credit, economics and management faculty, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: IrinaFoxx19@gmail.com

Аннотация. В данной статье проанализированы рост рынка микрозаймов в России, поправки к федеральному закону о кредитовании, а также рассмотрены возможности расширения сети микрофинансирования.

Summary. This article analyzes the market growth of microloans in Russia, the amendments to the federal law on lending, as well as the possibilities of expanding the network of microfinance.

Ключевые слова: микрокредитование, федеральный закон, объем рынка, расширение региональных офисов.

Key words: microcredit, a federal law, the scope of the market, extension of the regional offices.

УДК 336.7

В середине 2014 г. в России вступили в силу поправки в федеральный закон «О потребительском кредитовании» и «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях».

Во-первых, согласно данным поправкам, микрофинансовые организации, выдающие более одиннадцати микрозаймов в год или привлекающие средства для выдачи микрозаймов, будут обязаны иметь соответствующие лицензии на осуществление данной деятельности. В результате этого, в силу принятия новых поправок, в законах резко снизится объём теневого кредитного рынка, что повысит роль эффективного развития финансового сектора.

Во-вторых, микрофинансовые организации должны будут предоставить информацию о получателях микрозаймов в бюро кредитных историй [1]. На сегодняшний момент только кредитные организации обязаны сотрудничать с бюро кредитных историй на постоянной основе. Хотя заёмщик кредитной организации в процессе получения кредита имеет право потребовать не разглашать данных о нем в бюро кредитных историй, и его просьба будет выполнена.

В-третьих, основным законодательным изменением будет являться важность формирования резервов у микрофинансовых организаций для покрытия убытков по кредитам.

Предложенные новшества в законодательной базе приведут к усилению требований к заемщикам со стороны микрофинансовых организаций, тем самым уберут клиентов, которые живут в долг [2; 3]. Также микрофинансовым организациям нужно менять будет и систему скоринга для контроля своих клиентов.

Крупные микрофинансовые организации на рынке микрофинансовых услуг готовы к принятию в силу новых законодательных новшеств «и считают, что они окажут положительное влияние на всю кредитную систему, будет снижена доля невозвратов микрокредитов и сокращения количества недобросовестных заемщиков в общем кредитном портфеле» [4].

Таким образом, если бюро кредитных историй будут взаимодействовать с микрофинансовыми организациями в полном объеме, то кредитный рынок будет снижать процентные ставки, потому что появится возможность снижения риска. Объем рынка микрозаймов в России представлен на рис. 1.

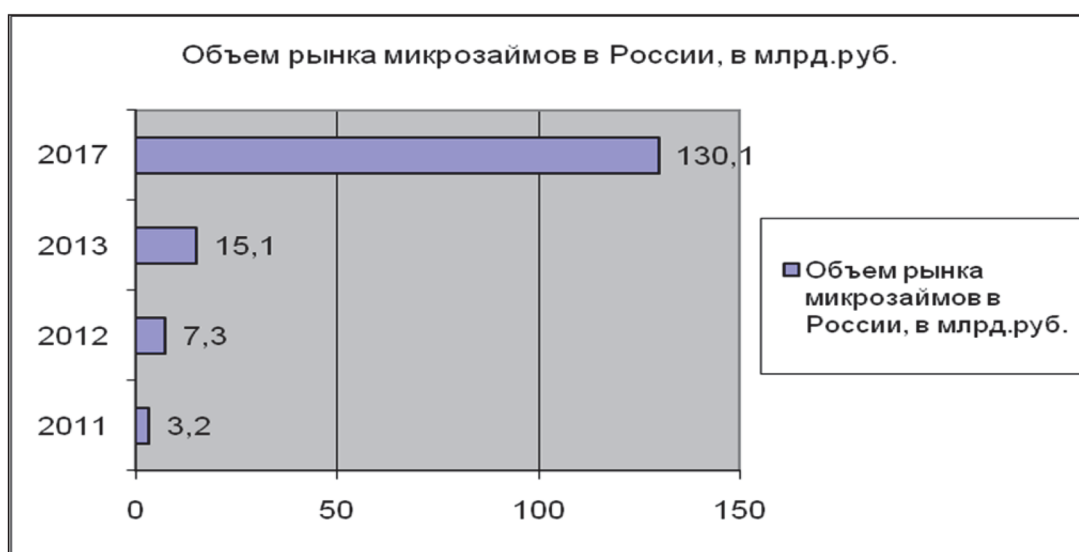


Рис. 1. Объем рынка микрозаймов в России, млрд р.

По данным J'son & Partners Consulting, в 2013 г. общий объем рынка микрозаймов в России составил 3,2 млрд р. В 2014 г. объем рынка микрофинансирования увеличился и составил 15,1 млрд р. В период с 2013 по 2017 гг. он сохранится, и рост рынка микрокредитования в среднем составит около 50 % в год. К 2017 г. объем рынка микрофинансирования вырастет до 130 млрд р.

Услугами микрокредитования в большей степени пользуются в маленьких городах, а также в сельской местности.

В дальнейшем удельный вес рынка микрофинансирования в небольших городах не изменится. Данные колебания составят не более 1-2 %. В крупных городах, наоборот, может ожидать большой рост до 26 % по сравнению с нынешними 19 %. Рост данного сегмента в основном произойдет за счет снижения на рынке микрофинансирования в Москве [5]. Доля рынка микрофинансирования Москвы в 2017 г. должна составить 9 % от общего объема рынка. Средние суммы микрокредитования представлены на рис. 2.

На рис. 2 представлены средние суммы микрокредитования, выданные микрофинансовыми организациями за период 2013-2015 гг. и на перспективу до 2017 г. По приведённым данным (см. рис. 2) наблюдается увеличение по показателям средней суммы микрокредитования. Если в 2013 г. она составляла 10,9 тыс. р., то в 2015 г. она уже увеличилась до 11,9 тыс. р. К 2017 г. средняя сумма микрокредита увеличится до 14,8 тыс. р., что составит ежегодный прирост 4,5 %.

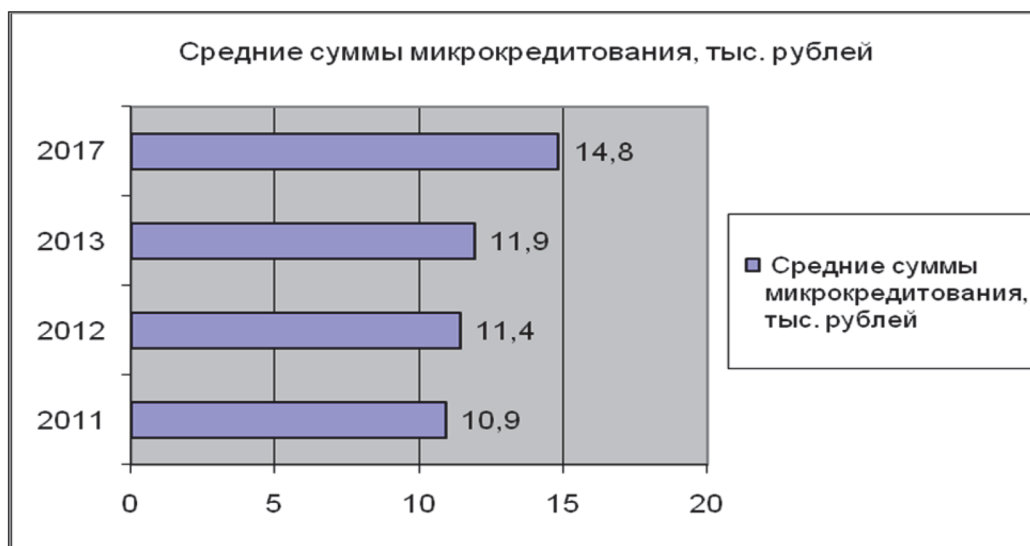


Рис. 2. Средние суммы микрокредитования, тыс. р.

По итогам 2014 г. объем рынка микрофинансирования в России составил 35 млрд р., в среднем его ежегодный рост – более 160 % в год. В то же время, согласно экспертной оценке, только малый бизнес нуждается в сумме как минимум на два порядка выше – 300-320 млрд р. микрокредитов (80 % – на развитие существующих субъектов малого предпринимательства, 20 % – на старт-ап) [6]. Рядовые же потребители готовы предъявить спрос на микрозаймы еще на 100 млрд р.

По оценке Банка России около 60 млн граждан России фактически не имеют доступа к банковским услугам, на 100 тыс. россиян приходится всего 11 банковских офисов, в то время как в странах Евросоюза этот показатель достигает 50-60 банковских подразделений. Причина заключается в том, что в некоторых отдаленных регионах просто нет банковских структур, ощущается недостаточная обеспеченность регионов России кредитными услугами. Таким образом, потенциально рынок может значительно увеличить свои размеры в ближайшие годы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белов, В. А. Денежные обязательства / В. А. Белов. – М., 2001. – 116 с.
2. Брагинский, М. И. Указ. соч. / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – С. 238.
3. Ибадова, Л. Т. Государственная финансово-кредитная поддержка малого бизнеса / Л. Т. Ибадова // Финансы и кредит. – 2010. – № 16(184). – 257 с.
4. Захкин, А. А. Микрофинансирование на рынке финансовых услуг: история вопроса и мировой опыт // А. А. Захкин // Банковские услуги. – 2013. – № 2.
5. Криворучко, С. В. Роль микрофинансирования в повышении доступности финансовых услуг // С. В. Криворучко, О. С. Тенетник // Управление в кредитных организациях. – № 3(61). – 2011.
6. Новоселова, Л. А. Проценты по денежным обязательствам / Л. А. Новоселова. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 2003. – 121 с.



Ларченко Ю. Г., Повханич Н. Н.
J. G. Larchenko, N. N. Povkhanich

**МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
РОЗНИЧНЫХ ТОРГОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ**

**METHODICAL APPROACHES TO THE ASSESSMENT OF RETAIL TRADE
ENTERPRISE COMPETITIVENESS**

Ларченко Юлия Геннадьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры сервиса и торгового дела Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: l_uliya_g@mail.ru.

Ms. Julia G. Larchenko – PhD in Economics, Associate Professor, Department of service and business, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: l_uliya_g@mail.ru.

Повханич Наталья Николаевна – студент магистратуры 1-го курса факультета экономики и менеджмента направления «Торговое дело» Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: povkhanich_natala@mail.ru.

Ms. Natalya N. Povkhanich – Master's Degree Student of the first year major in business, economics and management faculty, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: povkhanich_natala@mail.ru.

Аннотация. В статье рассматриваются методические подходы к оценке конкурентоспособности розничного торгового предприятия. Особое внимание уделяется характеристике инструментов исследования конкурентоспособности предприятия, основанных на факторах формирования конкурентного потенциала коммерческого предприятия в сфере розничной торговли, выделяются их преимущества и недостатки.

Summary. The article considers methodological approaches to the assessment of the competitiveness of retail trade enterprises. Particular attention is paid to epy research of enterprise competitiveness, based on the business competitive potential in the retail sector. The authors highlighted their advantages and disadvantages of retail trade enterprises.

Ключевые слова: розничное торговое предприятие, конкурентоспособность, методы оценки конкурентного потенциала предприятия.

Key words: retail trade enterprise, competitiveness, assessment methods of the enterprise competitive capacity.

УДК 339.138

В условиях активного влияния факторов макросреды на российскую экономику большинство отечественных предприятий промышленности и сферы услуг столкнулись с необходимостью формирования и поддержания конкурентной позиции на внутреннем рынке деятельности. В этой связи возникает задача анализа существующих методик оценки уровня конкурентоспособности коммерческих предприятий и их адаптации к современным условиям хозяйствования, что свидетельствует об актуальности и практической значимости выбранной темы исследования.

В общем виде конкурентоспособность коммерческого предприятия – это способность хозяйствующего субъекта удовлетворять фактические и потенциальные потребности рынка по сравнению с аналогичными путями их удовлетворения, представленными на рынке.

Наиболее часто конкурентоспособность коммерческого предприятия описывают как совокупность внутренних и внешних факторов, которые формируют конкурентный потенциал предприятия в краткосрочной перспективе (см. табл. 1).

Методические подходы к оценке конкурентоспособности розничного торгового предприятия

Характеристика подхода	Преимущества и недостатки подхода	Автор
<p>Авторы выделяют контролируемые и неконтролируемые факторы, которые определяют конкурентную позицию предприятия розничной торговли на рынке. К контролируемым факторам относятся: местоположение, ассортимент, формы продажи товаров, цена, продвижение, мерчендайзинг, до- и послепродажное обслуживание, управление персоналом, финансами, информацией. В состав неконтролируемых факторов входят факторы микро- и макросреды</p>	<p>По мнению авторов, совмещение внутренних и внешних факторов позволит выявить базовую стратегию розничного торгового предприятия: дифференциация товаров, снижение издержек или лидерство на рынке.</p> <p>Данный подход является актуальным и практически значимым в современных условиях. Выявление и корректировка факторов позволит внести изменения в ранее выбранную стратегию деятельности предприятия.</p> <p>Трудность при реализации подхода – это сложность количественной оценки влияния факторов</p>	<p>Т. Н. Парамонова и И. Н. Красюк</p>
<p>Автор описывает конкурентоспособность предприятия через комплекс «4ПИ»: продукт, цена, доведение продукта до потребителя, продвижение продукта или маркетинговые коммуникации</p>	<p>По мнению автора, конкурентоспособность коммерческого предприятия может быть оценена с помощью комплекса маркетинга.</p> <p>Данный подход является универсальным и подходит для оценки конкурентоспособности предприятий любой отраслевой принадлежности.</p> <p>В качестве ограничения при использовании данного подхода следует отметить узкий набор факторов и сложность их количественной оценки</p>	<p>В. Л. Белоусов</p>
<p>Автор описывает конкурентоспособность предприятия через следующие факторы: эффективность его деятельности, финансовое положение, эффективность организации сбыта и продвижения товара на рынке, конкурентоспособность продукции</p>	<p>По мнению автора, конкурентоспособность коммерческого предприятия может быть оценена посредством конкретного набора факторов.</p> <p>Преимуществом данного подхода является анализ конкурентоспособности товара как основы конкурентного потенциала предприятия.</p> <p>В качестве ограничения при использовании данного подхода следует отметить отсутствие фактора «Персонал» в совокупности с другими функциональными факторами и сложность их количественной оценки</p>	<p>И. Максимов</p>
<p>Автор описывает конкурентоспособность предприятия розничной торговли как совокупность факторов: экономической эффективности, культуры торговли, имиджа предприятия и уровня качества и цены товара</p>	<p>По мнению авторов, конкурентоспособность коммерческого предприятия в розничной торговле характеризует эффективность трёх видов деятельности: торговой, финансовой и трудовой.</p> <p>Данный подход является актуальным и практически значимым в современных условиях.</p> <p>В качестве ограничения при использовании данного подхода следует отметить трудоёмкость расчёта групповых показателей эффективности деятельности предприятия</p>	<p>Ш. Магомедов, И. Койчакаев</p>

Из табл. 1 видно, что большинство авторов используют внутренние контролируемые факторы, которые определяют и формируют конкурентную позицию коммерческого предприятия на рынке. При этом набор факторов носит ограниченный характер и не в полной мере охватывает все функциональные направления деятельности предприятия, характеризующие его отраслевую специфику. Кроме этого, возникает сложность в количественной оценке

ряда факторов ввиду отсутствия показателя или группы показателей, с помощью которых можно оценить их влияние.

В этой связи большинство авторов используют балльную шкалу оценок для определения влияния, в первую очередь, качественных факторов внешней среды на уровень конкурентоспособности коммерческого предприятия соответствующей сферы деятельности. В этом случае оценка производится по формуле расчёта средневзвешенной величины:

$$I_j = \sum_{i=1}^n b_{ij} * d_{ij},$$

где I – групповой показатель конкурентоспособности предприятия по конкретному j -му функциональному виду деятельности; b_{ij} – частный показатель конкурентоспособности i -го фактора по j -му виду деятельности; d_{ij} – удельный вес i -го фактора в ходе достижения результатов по j -му виду деятельности; n – количество факторов.

В итоге интегральный показатель конкурентоспособности коммерческого предприятия рассчитывается как среднеарифметическая или среднегеометрическая величины групповых показателей конкурентоспособности предприятия. При этом частные количественные показатели конкурентоспособности предприятия определяются путём отношения их фактических значений к плановым значениям или среднеотраслевым показателям. Частные качественные показатели оцениваются экспертами с помощью заданной ими балльной шкалы.

Применительно к розничному торговому предприятию следует выделить следующие виды деятельности, для которых рассчитывается групповой показатель конкурентоспособности: торговая деятельность, трудовая деятельность и финансовая деятельность. В качестве внутренних факторов (показателей), определяющих эффективность каждого вида деятельности, выделяют следующие:

- торговая деятельность: коэффициент завершенности покупки, количество торговых услуг, издержки потребления, полнота ассортимента и др.
- трудовая деятельность: выработка продавца, время обслуживания покупателей и др.
- финансовая деятельность: цена товара, рентабельность продаж, прибыль от реализации и др.

Перечисленные выше показатели являются количественными. Однако на практике используются и качественные показатели для оценки эффективности отдельных видов деятельности.

В заключение отметим, что в данной научной работе авторы попытались обозначить основные направления анализа конкурентоспособности розничного торгового предприятия, которые будут подробно рассмотрены в следующих публикациях. Выводы, полученные авторами в настоящей работе, показали необходимость разработки экономико-математической модели интегрального показателя конкурентоспособности применительно к конкретному объекту исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белоусов, В. Л. Анализ конкурентоспособности фирмы / В. Л. Белоусов // Маркетинг в России и за рубежом. – 2010. – № 5. – С. 63-71.
2. Воронов, А. А. Моделирование конкурентоспособности продукции предприятия / А. А. Воронов // Маркетинг в России и за рубежом. – 2010. – № 4. – С. 5-10.
3. Ларченко, Ю. Г. Проблемы оценки конкурентоспособности коммерческого предприятия (на примере розничного торгового предприятия) / Ю. Г. Ларченко // Сборник научных трудов международной научной конференции. – Пенза: ПГУАС, 2009 – С. 84-88.
4. Магомедов, Ш. Метод оценки конкурентоспособности предприятия розничной торговли / Ш. Магомедов, И. Койчакаев // Маркетинг. – 2007. – № 5. – С. 92-102.
5. Парамонова, Т. Н. Конкурентоспособность предприятия розничной торговли: учеб. пособие / Т. Н. Парамонова, И. Н. Красюк. – М.: КНОРУС, 2015. – 120 с.

Чепухалина Е. В., Петренко И. А.
SMM КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЙ СПОСОБ ПРОДВИЖЕНИЯ ТОВАРОВ И УСЛУГ
НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ

Чепухалина Е. В., Петренко И. А.
E. V. Chepukhalina, I. A. Petrenko

SMM КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЙ СПОСОБ ПРОДВИЖЕНИЯ ТОВАРОВ И УСЛУГ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ

SMM AS A PROMISING WAY TO PROMOTE GOODS AND SERVICES IN THE RUSSIAN MARKET

Чепухалина Елена Викторовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Сервис и торговое дело» Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: echepuhalina@mail.ru.

Ms. Elena V. Chepukhalina – PhD in economic sciences, associate professor, assistant professor of service and trade business department, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: echepuhalina@mail.ru.

Петренко Иван Александрович – студент магистратуры 1 курса факультета экономики и менеджмента Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: ride.1993@mail.ru.

Mr. Ivan A. Petrenko – Master's Degree Student of the first year major in Trade business, economics and management faculty, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: ride.1993@mail.ru.

Аннотация. В данной статье дано определение SMM (Social Media Marketing), классифицированы виды и инструменты социальных медиа, перечислены маркетинговые задачи, решаемые социальными медиа, а также проанализирована российская аудитория пользователей социальных медиа.

Summary. In this article definition to SMM is given (Social Media Marketing), types and tools of social media are classified, the marketing tasks solved by social media are listed, and the Russian audience of users of social media is analysed.

Ключевые слова: SMM, социальные медиа, виды социальных медиа, инструменты социальных медиа, маркетинговые задачи социальных медиа.

Key words: SMM, social media, types of social media, tools of social media, marketing tasks of social media.

УДК 339.138

В последние годы в маркетинговых коммуникациях произошли серьезные изменения, которые связаны с появлением новых каналов связи, таких как социальные медиа. Это послужило рождению нового направления коммуникаций – SMM (Social Media Marketing) – продвижение товаров и услуг при помощи социальных медиа: социальных сетей, форумов, тематических площадок, блогосферы, профессиональных сообществ и других доступных на сегодняшний день социальных медиа-каналов. Сравнительно недавнее появление социальных медиа на российском рынке уже успело доказать эффективность данного маркетингового канала коммуникации, и, как следствие, стало необходимым и обязательным инструментом продвижения товаров и услуг для каждого участника интернет-рынка.

Возможности социальных медиа достаточно велики, объекты для продвижения с помощью данного канала разнообразны: это как товары и услуги, так и организации и их сайты. Задачи таких коммуникаций могут варьироваться от желания привлечь внимание к собственной деятельности и знакомства аудитории с брендом до рекламы конкретных товаров и услуг и увеличения посещаемости сайтов, что в конечном итоге направлено на достижение

общей цели – росту конверсии. SMM обеспечивает возможность контактировать непосредственно с целевой аудиторией, выяснить ее конкретные потребности и получить обратный отклик. Посредством SMM можно привлечь на сайт поставщика новых потенциальных клиентов, которые активны в тематических сообществах. Социальные медиа-платформы имеют аудиторию, сопоставимую с аудиторией телевизионных каналов, но пользователи в интернете намного более активны и внимательны к новой информации. Наиболее эффективен SMM, осуществляемый в сообществах, где представлена целевая группа для продаваемых продуктов – прямое общение с заинтересованными людьми позволяет превратить их в будущих клиентов. А участие в профессиональных сообществах позволяет найти партнеров по бизнесу.

Различают следующие виды социальных медиа:

– по модели организации: *социальные сети, форумы, тематические площадки, блоки и микроблоги, профессиональные сообщества* и др. Социальная сеть представляет собой интернет-среду, где зарегистрированный пользователь может как разместить о себе информацию, так и коммуницировать с другими пользователями сети, устанавливая таким образом социальные связи («ВКонтакте», «Одноклассники»). Форум – интернет-площадка, где люди делятся своими мнениями и идеями, помогают друг другу советами, поддерживают в тяжелых жизненных ситуациях (komcity.ru/forum, maultalk.com). Тематические площадки – это чаще специализированные сайты, на которых собрана информация о том или ином рынке или направлении человеческой деятельности. На них можно найти статьи определенной тематики, блоги специалистов в определенной области, форумы по определенной теме и многое другое (kommersant.ru). Если же сайт в интернете создал и ведет эксперт, привлекающий внимание к различным аспектам своей деятельности и/или деятельности компании, в которой он работает – речь идет о блоге (Живой Журнал). Микроблог позволяет пользователям писать короткие заметки и публиковать их, а также любому желающему их прокомментировать («Twitter»). Профессиональные сообщества формируются как в рамках социальных сетей, так и специализированных, но общим у них является причина объединения – одна область профессиональной деятельности (linkedin.com);

– по направленности и/или функциональности – *массовые и тематические*. Массовые открыты для любого пользователя, подразумевают платформу для размещения почти любого контента, широкий охват аудитории. Массовые медиа могут включать в себя огромное количество как широконаправленных, так и узкоспециализированных тематических блоков и функций. Примерами таких медиа можно считать площадки для блогов, а также социальные сети вроде «ВКонтакте» или «Facebook». Тематические – обусловлены узконаправленной спецификой размещаемой информации и функций. Подобные площадки могут объединять в себя, скажем, специалистов в области it-технологий (habrahabr.ru), любителей музыки (last.fm), писателей (proza.ru), художников (deviantart.com) и так далее. А могут быть сформированы по форме размещаемой информации: фото- и видеохостинги, предназначенные для размещения видео («YouTube») или фото («Instagram»), или прямых трансляций («Twitch»), с возможностью оформления подписки и комментирования;

– по доступу – *закрытые и открытые*. Закрытость сообщества может быть вызвана спецификой обсуждаемых тем, но, не смотря на закрытость, такое сообщество может быть достаточно многочисленно. Получить доступ к такому сообществу часто трудно, еще труднее остаться членом этого сообщества, что требует особого подхода к инструментам воздействия на целевую аудиторию и объекту продвижения.

Социальные медиа позволяют не только продвигать свою продукцию или свое имя, но и дают возможность провести маркетинговые исследования по изучению настроения и потребностей покупателя, проследить их динамику, описать профиль потребителя, оценить его лояльность бренду. К маркетинговым задачам, которые можно решать при анализе данных социальных медиа, можно отнести:

- изучение имиджа бренда в Интернете - имеется возможность видеть мнение людей, высказанное другим людям, а не исследователям и представителям компании;
- изучение влияния на имидж конкретных действий со стороны компании и отзывов людей;

- определение эмоциональной окраски сообщений, а через эмоциональную окраску – психологические и психографические особенности пользователей;
- определение лояльности пользователей к бренду и др.

Появление или регистрация менеджера организации в социальных медиа – лишь первый шаг для достижения целей SMM. Важной составляющей работы такого специалиста является применение эффективного инструмента воздействия на целевого потребителя. Хорошо зарекомендовали себя следующие инструменты продвижения, используемые в SMM [1]:

- партизанская реклама – скрытая реклама, не воспринимаемая пользователем как реклама. Такой инструмент позволяет преодолеть недостаток классического рекламного воздействия, от которого пользователь старается закрыться или, в крайнем случае, просто не реагирует. Возможности интернет-технологий позволяют создать интересный видео-контент, который может не восприниматься как реклама, но достигать соответствующих целей;

- развлекательный характер контента – чтобы потребитель изучил информацию о товаре/услуге или организации, необходимо разместить интересный и познавательный контент, к которому можно отнести: статью эксперта, видеолекцию, лайфхак, подборку полезных ресурсов, инфографику, отзывы клиентов, презентации, тематический опрос и др.;

- вирусный маркетинг – добровольное распространение контента силами пользователей социальных медиа. Цель вирусного маркетинга в отличие от партизанского – не скрывать цель создания контента (реклама), а создать интересный рекламный ролик, который пользователь социальных медиа посоветует посмотреть другим;

- интерактивное общение – сама суть социальных медиа. Пользователь приходит в интернет-среду за общением, и реакция со стороны коммерческих организаций в форме совета или решения его проблемы воспринимается положительно. Можно создать аккаунт организации в социальных сетях для общения с пользователем, а можно участвовать в обсуждениях на специализированных площадках, например форумах.

Согласно исследованиям, проведенным компанией Brand Analytics в России в первом полугодии 2015 г. [2, 3], ежемесячно в социальных сетях появляется 620 млн сообщений от 35 млн авторов. В апреле 2015 года по активности пользователей на первом месте оказались социальные сети, затем идут: видеосервисы, блоги, форумы, сайты с отзывами, новости и комментарии к новостям. Согласно исследованию, «ВКонтакте» остается самым популярным социальным медиа с аудиторией в 53,6 млн человек (от 12 до 64 лет) в марте 2015 г. Следом идут «Одноклассники» – 38,75 млн человек, «Facebook» – 24,5 млн человек, «Мой мир» – 23,7 млн пользователей, «LiveJournal» – 16,4 млн человек. «Instagram» насчитывает 10,7 млн активных пользователей, а «Twitter» – 7,4 млн человек. Из всей аудитории в 53,6 млн человек «ВКонтакте» насчитывает 21,5 млн активных авторов (оставляют минимум одно публичное сообщение в месяц). Среди аудитории социальной сети больше женщин – 58,1 %. Большинству пользователей «ВКонтакте» от 18 до 24 лет – 35,3 % всей аудитории. Активная аудитория составляет 14,8 % от всего населения России. В «Одноклассниках» при аудитории в 38,75 млн человек 1,4 млн активных пользователей, что равно 0,95 % всего населения страны. Женщины также лидируют – 69,2 %. Большинству пользователей от 25 до 34 лет – 23,8 %. Почти столько же представителей возрастных групп 35-44 и более 55 лет – 21,2 % и 21,9 % соответственно. В «Моем мире» 1,02 млн активных авторов. Вся ежемесячная аудитория социальной сети составила в марте 2015 года 23,7 млн человек. Большинству авторов от 35 до 44 лет. Женщин среди аудитории – 60,1 %. Общее число активных пользователей составляет 0,7 % всего населения России. У «Facebook» 1,12 млн активных пользователей в России (0,77 % населения страны) из 24,5 млн аудитории. 56,3 % составляют женщины.



В основной массе авторам от 25 до 34 лет – 37,2 %. Из 10,7 млн пользователей «Instagram» – 2,4 млн являются активными. В гендерном распределении вновь лидируют женщины – 77,4 %. Данные о возрасте авторов отсутствуют. Активные авторы составляют 1,63 % от всего населения страны.

Данные исследования о профиле и объеме российской интернет-аудитории социальных медиа, многочисленные модели организации и инструменты социальных медиа позволяют коммерческим организациям достаточно эффективно как продвигать свой товар или организацию, так и добиваться решения маркетинговых задач по сохранению и преумножению своих пользователей, и, как следствие, покупателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Смирнова, М. В. SMM самостоятельно: как использовать социальные сети для продвижения бизнеса профессиональных услуг / М. В. Смирнова // Интернет-маркетинг. – 2015. – № 5. – С. 312-320.
2. Российская аудитория социальных сетей весной 2015 года // ADINDEX.RU: URL: <http://adindex.ru/news/researches/2015/05/25/123830.phtml> (дата обращения: 13.04.2016).
3. Савская, Т. П. Как использовать социальные сети для продвижения товара или услуги / Т. П. Савская // Интернет-маркетинг. – 2015. – № 4. – С. 230-242.

РЕЦЕНЗИИ
REVIEWES

Шунейко А. А.
Mr. Alexandre A. Shuneyko

**ОБУЧЕНИЕ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В УСЛОВИЯХ
РОССИЙСКОГО ВУЗА: КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ. – ХАБАРОВСК:
ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОГУ, 2016.**

**TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE AT RUSSIAN UNIVERSITIES:
MULTI-AUTHORED MONOGRAPH. – KHABAROVSK: PACIFIC NATIONAL
UNIVERSITY PRINTING HOUSE, 2016.**

В современной России едва ли найдётся хоть один серьёзный вуз, в котором не было бы иностранных студентов и аспирантов. Соответственно, актуальность монографии определяется состоянием высшего образования. Механизмы обучения языку дифференцируются в соответствии с различными характеристиками и целевыми установками, свойственными конкретным группам учащихся. Использование одних и тех же методик применительно к ребёнку и аспиранту не всегда приводит к желанным результатам. Настоятельная потребность в детальной дифференциации методик – ещё один показатель актуальности работы и её несомненной потенциальной востребованности.

Авторы монографии – дружный коллектив исследователей, которые не один год продуктивно трудятся в сфере преподавания русского языка как иностранного: Т.В. Васильева, Н.А. Выхованец, Е.В. Крапивник, Л.Ф. Крапивник, И.В. Семенова. Результативная практическая деятельность позволяет им производить систематические наблюдения и делать доказательные выводы, связанные с наиболее эффективными путями, обеспечивающими качественное усвоение русского языка представителями различных национальностей. Именно осмыслением практического опыта и ценна в первую очередь работа. Она рассматривает и обобщает различные теоретические вопросы и конкретные аспекты преподавания русского языка в вузовском формате.

Монография представляет собой оригинальный опыт описания наиболее эффективных и интересных современных методов, приемов и технологий обучения русскому языку как иностранному, анализа их лингводидактических, психологических и историко-культурных истоков и оснований, изложения примеров организации учебных занятий в рамках конкретной модели, реализующей концепции личностно-ориентированного обучения и коммуникативной методики преподавания иностранных языков.

Монография посвящена актуальной для преподавателей русского языка как иностранного теме – современным методам, приемам и технологиям обучения иностранцев в условиях современного российского вуза. Как известно, используемые в процессе обучения методы и приемы в значительной мере обуславливают выбор учебного материала, его объем и последовательность введения, определяют успешность и эффективность учебного процесса, а также влияют на процесс формирования не только компетенций учащихся, но и их мировоззрения и миропонимания.

В современной методике отмечается тенденция к активному поиску путей оптимизации процесса преподавания, сближению разных методов, выработке новых приемов, использованию инновационных технологий, которые обеспечивают эффективное обучение иностранному языку. Инновационные технологии и интенсивные методы обучения обеспечивают высокий уровень познавательной активности и учебной мотивации, позволяют усваивать материал системно, одновременно приобретая знания и умения, формируя компетенции разных видов – коммуникативной, языковой, речевой, лингвокультурной, профессиональной. Реализация компетентностного подхода при использовании инновационных технологий предусматривает широкое использование в учебном процессе активных и интерактивных



форм проведения занятий: игровых форм при подаче и закреплении материала, ролевых игр, театрализации, внеаудиторной работы с использованием компьютерных технологий и пр.

Авторы монографии считают важным остановиться подробнее на вопросах использования методов, приемов, средств обучения, обеспечивающих успешное и эффективное обучение русскому языку как иностранному в условия современного российского вуза. Они не останавливаются отдельно на вопросах общей теории преподавания русского языка как иностранного. Каждая глава посвящена отдельному актуальному для современной методики вопросу – современным методам и приемам обучения русской фонетике, использованию игровых упражнений и аудиовизуальных технических средств на уроках русского языка как иностранного, формированию лингвокультурологической и профессиональной компетенций у иностранных студентов в условиях современного вуза. В монографии анализируются современные методы, приемы, технологии обучения, содержится информация об основах лингвистических, методических, психологических концепций, лежащих в основе описанных методов, приемов, технологий и средств, предлагается обзор учебных заданий и упражнений, реализующих данные методы и приемы.

По мнению авторов монографии, обеспечить за короткий срок достаточный уровень языковой подготовки иностранцев, научить их в течение ограниченного жесткими рамками учебного периода понимать речь носителей языка и решать повседневные бытовые и элементарные вопросы профессиональной направленности можно, разумно сочетая в процессе обучения традиционные и инновационные приемы и технологии.

Авторы монографии стремились не просто изложить постулаты ведущих методических концепций, существующих в современной методике преподавания русского языка как иностранного и оказывающих значительное влияние на отечественную лингводидактическую мысль, но и оказать практическую помощь желающим усовершенствовать свою профессионально-методическую подготовку, предложить свое понимание системы ориентиров для преподавателя при организации им образовательной деятельности и принятии педагогических решений.

Монография адресуется, прежде всего, преподавателям русского языка как иностранного, российским и зарубежным бакалаврам и магистрам-филологам, аспирантам и стажерам. Кроме того, материалы книги могут быть полезны всем интересующимся тенденциями развития современной методики обучения языкам.

Содержание монографии соответствует современному уровню лингводидактической науки и вносит в него ощутимый вклад. Читатель найдёт в книге массу полезного и в плане общих рекомендаций, и в аспекте конкретных интересных методических находок.

Костюрина Н. Ю.

ИЗЯЩНЫЕ ИСКУССТВА НА ВОСТОКЕ РОССИИ. РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ С. Ю. ЖУК «ПЕРВЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ».

Костюрина Н. Ю.

N. Y. Kosturina

ИЗЯЩНЫЕ ИСКУССТВА НА ВОСТОКЕ РОССИИ. РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ СВЕТЛАНЫ ЮРЬЕВНЫ ЖУК «ПЕРВЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ. СОЗДАНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ (1901 – 1941 ГГ.)». – ХАБАРОВСК: ИЗД-ВО ХАБАРОВСКИЙ КРАЕВОЙ МУЗЕЙ ИМ. Н. И. ГРОДЕКОВА, 2016. – 176 С.

FINE ARTS IN RUSSIAN FAR EAST. THE REVIEW OF SVETLANA I. ZHUK'S MONOGRAPH «THE FIRST MUSEUM OF FINE ARTS IN RUSSIAN FAR EAST. THE ESTABLISHMENT AND DEVELOPMENT OF FAR EASTERN MUSEUM OF FINE ARTS (1901-1941S)». – KHABAROVSK: KHABAROVSK REGIONAL MUSEUM NAMED AFTER N. I. GRODEKOV, 2016. – 176 P.

Костюрина Надежда Юрьевна – доктор культурологии, профессор кафедры философии и культурологии Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре). E-mail: kosturina@mail.ru.

Ms. Nadezda Yu. Kostyurina – Ph.D. of Cultural Studies, Professor, Department of Cultural Studies, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). E-mail: kosturina@mail.ru.

Музей как институт социальной памяти, как центр просвещения обретает особое значение в культурной среде, формирующейся в результате целенаправленной деятельности государства, в ситуации отдалённости/изоляции от исторических культурных центров он оказывается зачастую условием самоидентификации человека. Дальневосточные города, основанные как транспортные, административные или военные центры, имели своеобразную структуру населения с большей, нежели в центральной России, долей людей, имеющих образование, опыт жизни в крупном или столичном городе, сформированные эстетические запросы. Удовлетворение этих запросов, формирование художественной культуры в регионе, становление профессионального искусства оказались связанными в первую очередь с личными инициативами переселенцев – офицеров, банкиров, чиновников. История музея в этом контексте оказывается одним из показателей культурного уровня развития общества, одним из ключевых элементов социальной истории, истории освоения Дальнего Востока Россией.

Монография Светланы Юрьевны Жук, посвящённая первым четырём десятилетиям Дальневосточного художественного музея (г. Хабаровск), является значительным вкладом в изучение и понимание своеобразия дальневосточной культуры, форм и перспектив административной, экономической, культурной жизни в регионе.

Светлана Юрьевна – кандидат исторических наук, Главный хранитель Дальневосточного художественного музея, в котором работает уже сорок лет, заслуженный работник культуры России – пишет историю музея не только как историк, но как человек, имеющий колоссальный практический опыт работы с музейными фондами и их комплектацией, организации выставочной работы, просветительской деятельности, сохранения и изучения коллекции, взаимодействия с зрительской аудиторией. В исследовании раскрыты механизмы формирования художественной коллекции, рассмотрены основные направления музейной работы в условиях социально-культурной и художественной жизни дальневосточного региона, обобщён опыт экспозиционной и просветительской деятельности музея, выявлена его роль в развитии дальневосточного изобразительного искусства, роль музея в консолидации художественных сил дальневосточного общества.

Автор начинает историю музея 1901 годом, считая точкой отчёта дар Приамурского генерал-губернатора Н. И. Гродекова городу довольно большой картинной галереи и нескольких скульптур, затратившего на это значительные собственные средства. Первоначально коллекция была размещена в здании женской гимназии «с тем, чтобы по отстройке собственного городского дома для управы и думы, перенести галерею в этот дом» (с. 7).

С. В. Жук, привлекая объёмный архивный материал, реконструирует историю дореволюционного существования художественного музея, способы функционирования его вплоть до Октябрьской революции, анализирует пути пополнения коллекции, подробно цитирует документальные свидетельства: «В Хабаровский музей от частных лиц поступили в дар: в 1895 году «от учёного управительского помощника г. Судзилевского... – деревянная статуэтка японского философа Инария»; в период с 1896 по 1899 годы – от Н. И. Гродекова – «16 портретов строителей Уссурийской железной дороги», от Владивостокского художника А. А. Сахарова – живописная работа «Орлёнок и коршун», от военного М. Ц. Грудзинского – «китайские монеты, печать, браслет, чашки», от хабаровчанина Бардашова – «китайские вазы – 3 ед., японские вазы – 2 ед., 5 картин»; в 1900 году – от М. Н. Третьяковой пожертвованы «4 божка, 1 статуэтка нищего, 1 китайское знамя (шёлковое)» и др.» (с. 18). Приложения к тексту включают в себя репродукции сохранившихся картин «Гродековской коллекции», поступивших в 1902-1909 гг., таких художников, как П. Верещагин, В. Шереметьев, Н. Шаховской, Ю. Феддерс и др. Необыкновенно подробно и зримо реконструируются судьбы уникальных артефактов, вошедших в музейную коллекцию, истории их обретения.

В 1930 году в ходе послереволюционных преобразований на Дальнем Востоке СССР хабаровским крайисполкомом было принято решение об организации в Хабаровске художественного музея краевого значения, в основу музея была положена «Гродековская коллекция» картин. Это второй важный этап истории становления музея, увеличения музейной коллекции, к изучению которого обращается Светлана Юрьевна. Формирование/комплектация фондов Дальневосточного художественного музея экспонатами русского, западноевропейского и советского искусства было осуществлено Дальневосточным представительством в Москве из хранилищ крупных музеев Москвы и Ленинграда.

Монография состоит из шести глав. В первой речь идёт о состоянии художественной жизни и музейного дела на Дальнем Востоке России к началу XX века, сосредоточенных в Благовещенске, Владивостоке и Хабаровске. Возникшие в них «многочисленные общества, собрания, клубы и кружки стали местами объединения творческих сил, создавали духовный мост между европейской частью России и Дальним Востоком, раскрывали индивидуальные творческие возможности, объединяли публику разных сословий в единое дальневосточное общество», – пишет С. В. Жук. Первая глава включает в себя также разделы, посвящённые описанию биографий дальневосточных художников (с. 18), коллекций (с. 20), выставок (с. 21), в ней рассмотрена и деятельность художественных училищ. Вторая глава посвящена собственно основанию музея, третья – его деятельности в период революции и гражданской войны, четвёртая – восстановлению и сохранению коллекции, политике советского государства в музейной сфере, пятая и шестая главы – векторам деятельности музея, дальнейшей комплектации коллекции, интегрирующей роли музея в регионе.

Монография снабжена репрезентативным списком материалов по истории культуры Дальнего Востока России, включающим, кроме научной литературы, перечень опубликованных и архивных, впервые вводимых в научный оборот, документов, материалы периодической печати, мемуары. Монография будет интересна как специалистам – историкам, культурологам, искусствоведам, – так и широкому читателю.

Шунейко А. А., Авдеенко И. А.
Mr. Alexandre A. Shuneyko, Mr. Ivan A. Avdeenko

ОСКОРБЛЕНИЕ КАК КОММУНИКАТИВНЫЙ ФЕНОМЕН III: ОСКОРБЛЕНИЕ И АГРЕССИЯ – РЕЗКАЯ СМЕНА ТЕМЫ И СВЯЗАННЫЕ С НЕЙ ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕДУРЫ

INSULT AS A COMMUNICATIVE PHENOMENON III: INSULT AND AGRESSION – TOPIC BREAK AND TRANSFORMATIONAL PROCEDURES AS THE RESULT

Шунейко Александр Альфредович – доктор филологических наук, профессор кафедры «Лингвистика и межкультурная коммуникация» Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27. E-mail: shuneyko@ya.ru.

Mr. Alexandre A. Shuneyko – D.Sc. of Philology, Professor, Department of Linguistics and Cross-cultural Communication, Komsomolsk-on-Amur Technical University (Komsomolsk-on-Amur, Russia); 681013, Komsomolsk-on-Amur 27, Lenin Av. E-mail: shuneyko@ya.ru.

Авдеенко Иван Анатольевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Амурского гуманитарно-педагогического государственного университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681003, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Кирова, 17. E-mail: iavdeenko@mail.ru.

Mr. Ivan A. Avdeenko – PhD in Philology, Associate Professor, Department of Russian Language and Literature Studies, the Amur Humanitarian and Pedagogical State University (Russia, Komsomolsk-on-Amur), 17, Kirov street, Komsomolsk-on-Amur, 681003, Russia. E-mail: iavdeenko@mail.ru.

УДК 81

Речевая агрессия – максимально широко распространенное коммуникативное явление, представленное во всех без исключения функциональных стилях и разновидностях национального языка. С речевой агрессией сталкивается постоянно практически каждый человек, вовлеченный в то или иное коммуникативное взаимодействие: в бытовом, деловом, научном общении, сферах СМИ, политики, шоу-бизнеса и т. д. Речевая агрессия может быть основой семейного уклада (живут как кошка с собакой), производства (ты начальник – я дурак, я начальник – ты дурак), политики (я вам покажу кузькину мать), взаимодействия между различными социальными группами (понаехали тут).

От количества речевой агрессии и характера реакции на нее напрямую зависит как настроение одного человека, так и деятельность всех коллективов различной сложности. Степень вовлеченности в сферу речевой агрессии определяет степень стабильности социального поведения носителей языка, а высокая вовлеченность является стимулом к поведению асоциальному. Именно поэтому она постоянно становится предметом бытового обсуждения, личностной и языковой рефлексии, производственных и судебных разбирательств, лингвистической экспертизы и нуждается в углубленном изучении.

Речевая агрессия активно изучается в рамках юрислингвистики [Юрислингвистика] и прагмалингвистики [Leech: 1986]. В первом случае рассматриваются состав и признаки форм языкового выражения оскорбления, клеветы и экстремизма, составляющих правонарушение или преступление. Во втором – речевая агрессия противопоставляется принципам организации конструктивного общения. Однако при таких подходах сущность явления речевой агрессии остается за пределами описания, что затрудняет его идентификацию: описание сводится к воспроизведению конкретных случаев, которые сами могут являться агрессией, но не представляют ее в целом. Следствием такого атомарного подхода в прикладном аспекте является то, что любое экспертное заключение по вопросам оскорбления, клеветы или экстре-

мизма, может быть оспорено, а в теоретическом – множественность интерпретаций и подмена общих характеристик частными проявлениями объекта.

По характеру своего проявления речевая агрессия может иметь две различные точки приложения: конкретную личность (лично направленная агрессия – «ты урод») или коллектив различной степени сложности (коллективно направленная агрессия – «вы все уроды»). Но это принципиально не меняет ее сущности. И в том, и в другом случае она изначально продуцируется одним человеком и воспринимается не коллективом в целом, а отдельными его представителями, приобретая характер массовой реакции (от роптания до истерии и столкновений) лишь при определенных условиях, связанных уже не столько с коммуникативными, сколько с социопсихологическими факторами. Это позволяет сконцентрировать внимание именно на лично направленной речевой агрессии.

В дальнейшем изложении в целях обеспечения единообразия и априорной узнаваемости явлений будут рассмотрены ситуации межличностного коммуникативного взаимодействия. При этом следует помнить, что все они экстраполируются на случаи коллективно направленной агрессии.

В этой работе критически рассмотрены различные подходы к описанию природы речевой агрессии и ее идентификации, дано ее сущностное определение как коммуникативного явления, выявлены механизмы ее воздействия и формы сопротивления ей.

В настоящее время в практике бытовой и юридической атрибуции форм речевой агрессии применяется ряд критериев. Эти критерии объявляются объективными, но при детальном рассмотрении оказываются субъективными и не позволяющими произвести строгую идентификацию. Кратко рассмотрим их.

Речевая агрессия в самом общем понимании – это проявление коммуникативного доминирования. Доминирование всегда чем-то мотивировано. Если объект доминирования соглашается с его правомерностью, то такое доминирование воспринимается как нейтральное: генерал командует дивизией, отец учит сына и т. д. Если же не соглашается, то такое доминирование воспринимается как агрессия. Но само согласие или несогласие объекта с доминированием нельзя считать объективным признаком агрессии, поскольку такое восприятие может быть адекватным или неадекватным. Если человек обиделся, это не значит, что его обидели, равно как и наоборот: если человек не обиделся, это не значит, что его не пытались обидеть. То есть, хотя доминирование – это признак речевой агрессии, это не ее абсолютный показатель, не единственный ее идентификатор.

Агрессией можно считать превышение норм доминирования, установленных самоорганизованными стереотипами. Но поскольку коммуникативные стереотипы амбивалентны [Шунейко, Авдеенко: 2011], объективного критерия нормы доминирования не существует. Невозможность применить критерий нормы доминирования усиливается тем, что каждый стереотип имеет противоположный стереотип, а также тем, что каждый коммуникант руководствуется в каждой ситуации произвольно отобранным стереотипом.

Речевая агрессия может определяться через несоответствие коммуникативным предписаниям. Однако коммуникативные предписания строятся на базе коммуникативных стереотипов, которые, как было сказано выше, амбивалентны и допускают вольную трактовку участниками ситуации. Например, один стереотип предписывает смягчать форму речевого выражения, а другой – говорить правду в лицо. При этом представления о степени мягкости формы выражения и содержании правды сугубо индивидуальны. Кроме того, нарушение коммуникативных предписаний не всегда ориентировано на реализацию агрессии. Так, командир батальона, называющий военнослужащих орлами, нарушает коммуникативные предписания, но не реализует агрессии. Наконец, речевая агрессия может реализовываться как внешне предосудительными отступлениями от коммуникативных предписаний, так и внешне положительными: подчеркнутая, акцентированная вежливость, слащавое сюсюканье воспринимается как агрессивный выпад.

Несоответствие коммуникативным предписаниям можно усматривать в нарушении дистанции. В этом отношении речевая агрессия состоит в вербальном выражении подчеркнутого увеличения или сокращения дистанции относительно эталона. Эталон дистанции определяется характеристиками статусов говорящего и адресата в конкретной коммуникативной ситуации. Статус же предполагает определенный набор допустимых обращений, возможных лексем и грамматических форм. Но при этом участники коммуникативной ситуации могут быть по-разному информированы о статусе собеседника, речевых средствах, допустимых при общении с ним, и об этикете в целом. Например, для рабочего номинация или обращение «мужик» являются допустимыми, нейтральными или уважительными, а для уголовного – оскорбительными.

Речевая агрессия может пониматься как нарушение коммуникативных ожиданий. В соответствии с пониманием характера ситуации каждый участник так или иначе представляет ее продолжение как логичное, стереотипное, закономерное следствие того, что в ситуации уже произошло. На эти представления оказывает влияние опыт участия в аналогичных ситуациях. Сам такой прогноз является одним из факторов, существенно определяющих состояние и меру стабильности участника ситуации. Несоответствие коммуникативных действий других участников этим представлениям может восприниматься как речевая агрессия. Например, руководитель кандидатской диссертации, который считает, что его дутого авторитета достаточно, чтобы совет проголосовал за бессодержательную работу, воспринимает голосование против как личное оскорбление. И действительно, агрессия, как правило, неожиданна, но при этом обман ожидания может быть связан не только с агрессией, но и с неожиданно быстрым достижением успеха, комплиментами, неадекватностью и т. д.

Степень тривиальности или изощренности оскорбления (как и комплимента) в коммуникативном плане могут породить различные эффекты. Так, изощренное оскорбление может восприниматься как комплимент, а изощренный комплимент как оскорбление.

Частным случаем нарушения коммуникативных ожиданий, воспринимаемых в качестве речевой агрессии является жесткое, даже если выражено в мягкой форме, неожиданное для адресата вмешательство в личное пространство, при котором агрессор произвольно переключает внимание на себя или на адресата в тот момент, когда адресату это абсолютно не нужно. Например, высказывание из зала: «Да не слушайте этого вора!» во время выступления, посвященного благотворительности, воспринимается как реализация агрессии. Такая деформация стереотипно протекающего коммуникативного состояния адресата дестабилизирует его и стимулирует потребность в запуске нового сценария, изменении текущей стратегии и тактики. При этом реализуется коммуникативное доминирование: объект речевой агрессии вынужден строить свое дальнейшее речевое поведение не в силу собственных потребностей, установок и т. п., а в силу навязанных агрессором условий. Однако, с другой стороны, нарушение личного пространства может быть связано с проявлением симпатии. Так, выход зрителя на сцену во время исполнения оперной арии и попытка обнять исполнителя, нарушают коммуникативные ожидания относительно личного пространства, однако не связаны с агрессией.

Другое проявление нарушения коммуникативных ожиданий, воспринимаемое как речевая агрессия – выраженное в той или иной форме отрицание эталонной свободы человека на реализацию права быть полноценным, неподконтрольным участником коммуникативной ситуации. Такое отрицание содержится, например, в устойчивых выражениях: «Чья бы коровы мычала, а твоя бы молчала», «Если хочешь со мной разговаривать, стой и молчи», «Молчать, я тебя спрашиваю!». Однако квалификация ограничительных действий как речевой агрессии осложняется субъективностью границы между свободой и произволом, а также наличием у некоторых участников ситуации права ограничивать свободу высказывания, например, у спикера, председателя и т. п.

Самым распространенным в экспертной практике критерием является критерий отрицательной оценочности высказывания. При этом отрицательная оценочность обычно связывается с использованием пейоративной лексики, цензурной и / или нецензурной. Но, с одной стороны, перенасыщенные отрицательной оценочностью компоненты часто являются проявлением фамильярных и интимных отношений. И в то же время элементы с нулевой или внешне положительной оценкой могут использоваться для оскорбления. Непосредственно в форме выражения агрессии нет никаких специфических языковых признаков, поскольку она может использовать любые средства. Например, в современной подростковой среде обращения «дебил», «сучка» часто считаются стандартными, безоценочными, дружескими, а выражение «Ты что, самый умный?» – выражающим агрессию. Классический пример, в котором языковая единица с отрицательной оценочностью выражает не агрессию, а восхищение – высказывание А. С. Пушкина по поводу собственной гениальности: «Ай да Пушкин! Ай да сукин сын!». Сложность квалификации использования отрицательно оценочной языковой единицы как речевой агрессии осложняется тем, что пейоративная лексика устойчиво используется в различных практиках, связанных с бытовой магией, например, в текстах оберегов, в назывании ребенка «засранцем» и т. п. Наличие у языковой единицы отрицательной оценочности определяется носителем языка исходя из собственного, индивидуального коммуникативного опыта. Кроме того, оценка личности (как отрицательная, так и положительная) выражается всеми речевыми формами, используемыми при разговоре, и выявляется в их совокупности. При этом отдельно взятые языковые единицы могут такой оценки не выражать. Например, использование специальной терминологии в разговоре с человеком способно выражать положительную оценку, а «разговорный перевод» того же – отрицательную.

Все приведенные выше суждения о речевой агрессии являются по сути верными, но в то же время они не дают возможности дать ее развернутое сущностное описание, рассмотреть типовые для нее коммуникативные явления и строго формально однозначно ее идентифицировать. Кроме того, все эти суждения могут использоваться источником агрессии или его защитником в качестве оправдательных факторов, потому что каждое из них может быть оспорено ссылкой на особенности речевого поведения агрессора, знание им этикета, степень его коммуникативной компетентности и т. д. Например, «он всегда так говорит», «он не обучен хорошим манерам», «его так воспитали», «в армии все матерятся», «он русским языком почти не владеет» и т. п. Следовательно, учет только названных критериев ни к чему, кроме дискуссии относительно агрессивности или неагрессивности того или иного речевого действия, привести не может.

Формальным критерием для квалификации коммуникативного явления как речевой агрессии является резкая смена темы. Однако если говорить о смене темы как формальном признаке речевой агрессии и характеристиках этой смены, необходимо различать три позиции: позицию стороннего наблюдателя, позицию объекта агрессии и позицию речевого агрессора. Для объекта агрессии и для стороннего наблюдателя такая смена темы неожиданна, не представляется вытекающей из логики разговора. Агрессор же считает резкую смену темы единственным закономерным продолжением разговора. В этом смысле коммуникативный конфликт возникает не из отрицательной оценочности высказывания, а из столкновения противоположных прогнозов относительно продолжения разговора. Объект речевой агрессии понимает любую резкую смену темы как обвинение в неадекватности, непонимании им сути и логики происходящего.

Агрессивную сущность резкой смены темы подтверждает тот факт, что человек, вынужденный по тем или иным причинам резко поменять тему разговора, но не желающий выглядеть в глазах других участников коммуникации агрессором, обязательно предварительно извиняется и / или комментирует свое действие. Извинение и комментарий могут использоваться и участником, который демонстрирует агрессивное речевое поведение, но в этом случае они направлены не на смягчение перехода, а на усугубление деструктивного эффекта. То

есть неагрессивная смена темы предполагает обязательные метатекстовые включения в прямом значении.

Основной характеристикой агрессивной смены темы является то, что при ней отрицается сама возможность возврата к предшествующему течению разговора. Отметим, что даже в случаях радикальной, но не агрессивной смены темы участниками разговора или посторонним лицом это не препятствует возврату к предшествующей теме. Например, в случае, когда в разговор вклиниваются посторонние темы: «Кто кошелек потерял?», «Петров здесь?», «Пожар!», возможность возврата не отрицается. Более того, при нормальном течении коммуникации такой возврат всегда осуществляется. Противоположная картина наблюдается в случаях с агрессивной сменой темы: «Да что с тобой разговаривать!», «Идиотизм какой-то!», «Мне все ясно, я пошел» и тому подобные высказывания ставят на дальнейшем развитии предыдущей темы жирный крест.

Невозможность возврата к предшествующей теме в случае агрессивной смены темы отмечается и законодательно. Так, ст. 258 УПК РФ дает судье право перенести заседание в случае оскорбления кем-либо из участников другого участника заседания.

Таким образом, у агрессивной смены темы три основные характеристики: отсутствие мотивации, отсутствие извинения или комментария и отсутствие возможности возврата к предшествующей теме.

Агрессивную смену темы следует отличать от ее интенсивного сворачивания, перевода в другое русло или соскальзывания с нее. В случае интенсивного сворачивания также присутствует элемент речевой агрессии, но она лишь косвенно может быть направлена на участника, участников или третьих лиц, а по сути, ориентирована на содержание самой темы: «Сколько можно об этом говорить?», «Закрыли тему», «Давайте не будем об этом», «Все, хватит! Пока еще я здесь начальник». При переводе в другое русло меняется не тема, а характер ее обсуждения: с монолога на диалог и, наоборот, с апологетики на критику, с содержания на форму и т.п. Соскальзывание происходит непреднамеренно и определяется не столько отношением к теме или участникам разговора, сколько затруднениями с ее продолжением.

Все остальные характеристики речевой агрессии могут восприниматься в качестве таковых, только если они сопутствуют агрессивной смене темы с присущими ей особенностями.

Чаще всего агрессивная смена темы переводит разговор в сферу личностных характеристик. В этом смысле любая немотивированная предшествующим контекстом, внешне положительная, нейтральная или отрицательная, прямая или косвенная оценки человека по профессиональной принадлежности, физическим качествам, полу, росту, весу, национальности, политическим взглядам, речевым особенностям, форме носа, глаз и так до бесконечности является оскорбительной для любого носителя называемого признака.

В любой формулировке, при использовании любых семантических комплексов речевая агрессия связана с рядом трансформационных процедур, которые меняют представление о коммуникативной ситуации. К ним относятся: упрощение, оборотничество, концентрация, типизирование, доминирование, сакрализация. Эти трансформационные процедуры присутствуют далеко не только при речевой агрессии, но их описание при характеристике речевой агрессии необходимо, поскольку позволяет представить рассматриваемое явление с большей степенью детализации.

Упрощение проявляется в том, что все многообразие характеристик, которыми обладает человек, сводится к одной, в том числе комплексной, произвольно замещается ею. Например, называние носа человека шнобелем навязывает исчерпывающее объяснение физическими и национальными характеристиками всего поведения человека, всего сказанного им, всего многообразия его возможных последующих действий.

Упрощение стремится заместить сложное элементарным. Выделенная в ходе упрощения характеристика может быть соответствующей реальности или надуманной, быть положительной, нейтральной или отрицательной. Вне зависимости от этого сама декларация

мысли, что человек как сложно организованное существо и его действия сводимы к подконтрольному примитиву, при указанных выше условиях оскорбительна, так как отрицает его природу и противоречит внутреннему мнению практически любого лица о себе.

В результате упрощения происходит аннигилирование человека как такового. Остается только его признак, функция, действие, абсолютизированные другим лицом.

Оборотничество проявляется в том, что коммуникант воспринимается не как данный, а как совершенно иной объект. Этот объект может быть существом, предметом и т. д. Например, учителя физкультуры называют селедкой, учителя труда – рашпилем, различных ректоров университетов – притырком, фантомасом, бабой, Шреком, начальника отдела кадров – Пиночетом, декана факультета – Вампирой Людоедовой. Сюда же относятся распространённые оскорбления типа козел, овца, баран, сучка, валенок, пень и т.д. Такая переноминация вовсе не обязательно предполагает наличия внешнего или внутреннего сходства, метафорического переноса.

Оборотничество переносит человека из одной реальности в другую. В результате объект номинации объявляется представителем другого мира, а следовательно, становится чужаком, ненужным, лишним, нелепым, не имеющим права свободно функционировать в мире нормальных людей. Одновременно он обвиняется в наличии связей, отношений с объектами другого мира и своеобразно ментально депортируется в сферу себе подобных объектов. Ему отказывается в доступе к связям, продуктивной коммуникации, взаимодействию и вообще в присутствии среди нормальных людей. В этом случае действует принцип: если тебя назвали селедкой, ты должна плавать в море, если пнем – стоять в глухом лесу.

В результате оборотничества человек выводится за рамки представлений о нормальных людях и о людях вообще. Ему отказывается в праве называться, считаться и быть человеком.

Концентрация проявляется в том, что все внимание сосредотачивается на одном признаке конкретного человека. Обычно коммуникативное внимание равномерно или неравномерно распределено на несколько объектов. В данном же случае оно без вариантов и отвлечений сфокусировано только на одной черте одного человека. Такая фокусировка принципиально меняет характер ситуации: участник ситуации перестает быть таковым и становится единственным объектом обсуждения. Из активных деятелей он переводится в разряд пассивного нечто. Это меняет характер взаимодействия объекта речевой агрессии с другими компонентами коммуникации.

В привычной ситуации любой человек невольно ощущает опору в окружающем его коммуникативном контексте, который позволяет ему в затруднительных или неприятных ситуациях переключиться на те объекты, которые в этом контексте находятся, и тем самым уйти от неприятной ему темы. Так многие и делают, переключая разговор, например, на погоду, в тот момент, когда он становится некомфортным. Контекст поддерживает самописание и самовосприятие человека, позволяет ему идентифицировать себя в окружающем мире, находиться в равновесии с миром и ощущать потенциальную стабильность. Если плохо, то можно позвонить другу, если потерял равновесие, то можно схватиться за какой-то предмет. Концентрация лишает человека опоры, делая его пассивной частью контекста, в рамках которого он актуально присутствует.

В результате у человека нивелируется способность к адекватной самооценке, он лишается всех коммуникативных прав, свобод и возможностей, оказывается в сфере сомнений относительно правильности собственного самописания. Это парализует его способность возражать, отстаивать свою самобытность, целостность и ценность, поскольку предмет разговора этого делать не может.

Типизирование проявляется в том, что для номинации человека используется прямое или переносное наименование категории людей, объединённых неким признаком. Любой человек относит себя к одной или нескольким категориям людей, номинации этих категорий он использует в самопрезентации. Кроме того, любой человек определяет для себя катего-

рии, в которые он хотел бы входить, а также категории, с которыми он не хотел бы иметь ничего общего. Последние категории обычно отрицательно оцениваются в рамках культуры, их представители воспринимаются как недолюди, неправильные, возникшие по ошибке природы, чуждые обществу изгой.

Любой человек воспринимает себя как существо оригинальное, уникальное, сочетающее в себе множество признаков. Поэтому каждый человек ощущает дискомфорт в том случае, когда его оригинальность, уникальность и т. д. как-либо заметно ограничиваются. Это относится как к отрицательным, так и к положительным характеристикам, включающим человека в некую обобщенную категорию. В случае с положительно оцениваемыми категориями дискомфорт вызывает многократное отнесение к категории в ограниченном небольшом временном промежутке без пауз и мотивации, поскольку такой повтор создает ощущение искусственности, неискренности. У адресата складывается впечатление, что на него смотрят как на некий шаблон, схему, образец, а не как на человека. В случае с отрицательно оцениваемой категорией дискомфортом является и одиночная номинация при несоответствии предпочтениям адресата в данной ситуации. Если человек надеется, что его не отнесут к данной категории, а его отношение к этой категории озвучивается, то он ощущает себя ущемленным. Если же он надеется, что в данной ситуации его отнесут к некоторой категории, пусть даже отрицательно оцениваемой, и это отношение озвучивается, то такого не происходит.

В результате типизирования стирается индивидуальность адресата. С одной стороны, стирание индивидуальности связано с включением человека в состав асоциального меньшинства, приписыванием ему свойств ненормальности, характерных для негативно оцениваемой категории. С другой стороны, типизирование приводит к тому, что адресат представляется как воплощение всего набора отрицательных характеристик, свойственных категории людей, к которой он отнесен. Адресат становится ситуативным фокусом враждебного взаимодействия между нормальными и ненормальными людьми, поэтому все рассредоточенное неприятие асоциальной категории сконцентрируется на одном человеке. Кроме того, исключение из социума номинально лишает адресата права на защиту, которое социум дает своему представителю: правила хорошего тона, нормы общения оказываются неприменимыми к отнесенному к асоциальной категории человеку. Чувство незащищенности повышает степень уязвимости и снижает меру противодействия, поскольку оскорбленный оказывается не один на один с оскорбителем, а один против всех. Коммуникативный шок парализует способность к адекватному взаимодействию. Это выражается во внешних признаках, обычно приписываемых людям с ограниченными умственными способностями, что создает у окружающих иллюзию правомерности типизирования и еще больше усложняет ситуацию для объекта речевой агрессии.

Доминирование проявляется в полной безапелляционности мнения говорящего, он выступает как оракул, имеющий право раздавать оценки от имени общества. Говорящий не столько ставит себя выше нормативного поведения, принятого в социуме, сколько показывает, каким должно быть это поведение. Это может осуществляться за счет абсолютизации отдельных стереотипов, например, говорить нужно только правду, выражать свое мнение нужно прямо в лицо и четко, не следует лицемерить и бояться последствий прямого выражения оценки. При этом оскорбитель игнорирует противоположные стереотипы, компенсирующие односторонность избирательных оценок кооперативного поведения. Он доводит коммуникативные предписания до абсурда, в результате чего они становятся своей противоположностью. Восприятие стереотипов как истин дает ему силы, является доказательством его права на доминирование. Речевой агрессор считает себя главным хранителем таких прописных истин, что избавляет его от необходимости быть адекватным ситуации, учитывать интересы других участников коммуникации, сомневаться в собственном видении процесса общения. Как это ни парадоксально звучит, попрание норм и традиций в данном случае заложено в самих нор-

мах и традициях. Поэтому он ничего не боится и никто ему не указ. Он показывает свою силу самим фактом того, что он режет правду-матку.

Большинство людей хотят ощущать себя равноправными и свободными, что выражается во множестве стереотипных принципов, таких как все перед Богом равны. Ориентиром при оценке степени своего равноправия для них являются либо люди вообще, либо группа людей по отношению к какому-либо доступному ей уровню власти, главенство которой этой группой признается. Считает ли человек себя подчиненным дворнику, начальнику, правительству или Богу, в принципе, значения не имеет, потому что он всегда входит в обозримую группу людей, с которыми он равен и по отношению к которым он свободен. Если демонстрирующий доминирование участник ситуации не входит в состав тех, кто признается доминирующим, такое поведение отрицает факт равноправия, переводит человека, ставшего объектом речевой агрессии, в разряд зависимых, лишенных свободы действий, противопоставленных всем остальным.

Кроме того, большинство людей считает себя адекватным культуре, правильно понимающим смысл и соотношение ее норм, находящимся в гармонии с ними. Действия оскорбителя отрицают это представление, указывают адресату на то, что он неадекватен, не имеет представления о культуре, в рамках которой живет, в силу чего чужд этой культуре, находится вне ее принципов, а значит, обязан внимать агрессору, подчиняться и безоговорочно принимать его оценки.

Поскольку доминирование реализуется с опорой на стереотипы, адресата агрессии угнетает не только перевод его в разряд изгоев, но и тот факт, что изгоем он становится в соответствии с правилами, которые сам же признает и относительность которых не понимает. В результате доминирования у адресата парализуется воля к сопротивлению, он попадает в состояние шока, поскольку то, о чем он не задумывался, считал само собой разумеющимся, подвергается ревизии. Взвешенно оценить сущность, содержание и последствия происходящего в рамках ситуации он не успевает или вообще не может.

Сакрализация проявляется в двух аспектах. Во-первых, агрессор озвучивает новое имя объекта оскорбления, то есть, по сути дела, производит акт переименования. Во-вторых, при оскорблении может быть использована табуированная лексика. При конкретном оскорблении два этих аспекта могут быть совмещены, поскольку второй уже сам по себе предполагает наличие первого. Но первый аспект может выступать также и отдельно.

Сам акт наделения именем, вне зависимо от того, производится он с целью оскорбления или нет, сакрален, потому что устойчиво связан с актом творения. Давая человеку новое имя, агрессор репрезентирует его в качестве нового объекта и тем самым претендует на пересоздание его отношения с миром. Предыдущий статус человека представляется как подлежащий отмене. Оскорбление выступает как акт инициации с противоположным знаком, то есть как разжалование или лишение гражданских прав. Объект оскорбления выводится из бытовой ситуации и помещается в новую для него ситуацию, свойства которой он ощущает (по крайней мере, как что-то очень серьезное, имеющее далеко идущие последствия), но не понимает, логически не оценивает. Он чувствует, что должен всеми силами сопротивляться, поскольку если оскорбительная номинация «прицепится», от нее невозможно будет отделаться, как от клейма. Это ощущение, даже если оскорбление нанесено с глазу на глаз, свидетельствует о том, что переименование воспринимается как действие, обладающее исключительными (энергетическими или сакральными) характеристиками и способное иметь долгосрочные необратимые последствия по принципу как один раз назвали, так все и всегда будут воспринимать.

Использование табуированной лексики выводит коммуникативную ситуацию за пределы общепринятых норм. Отрицание этих норм осуществляется оскорбителем. Таким образом, он сам помещает себя в сферу иррационального, инфернального, магического. Он становится подобен магу, прорицателю, волхву. Это существенно затрудняет возможность пря-

мого обычного взаимодействия с ним, возражения или отрицания того, что он говорит. Использование табуированной лексики не только затрудняет ответ в форме «сам такой», но и полностью блокирует для человека, не желающего или неспособного переходить в табуированные ментальные сферы, дословный или аналогичный вербальный возврат номинации оскорбителю.

Человек воспринимает себя как существующего в двух планах – материальном и идеальном (религиозном, идеологическом, ментальном), считает, что его неотъемлемой, а в некоторых отношениях и важнейшей частью является по-разному понимаемая духовная составляющая. Комфортность состояния человека определяется во многом его душевным равновесием, ментальной стабильностью. Поэтому воздействие на ментальную составляющую – эффективный способ разрушить ощущение комфортности существования человека.

Любое оскорбление осуществляется в сакральной сфере, где любое слово или действие имеют серьезные последствия, меняют самооценку и определяют ментальную стабильность человека. Сакральная направленность слова или действия делает их созидательными (как при комплименте или поглаживании) или разрушительными (как при оскорблении). Оскорбление по своей природе сакрально, тождественно проклятию, разрушающему ментальную сущность человека и, как следствие, способно убить человека физически.

У большинства людей есть навыки преодоления физического дискомфорта (проголодался – поел, замерз – оделся), но полностью отсутствуют навыки преодоления дискомфорта ментального (человек не знает, что ему делать с чувством тревоги, неудовлетворенности, униженности). Отсутствие этих навыков порождает страх и усиливает действенность любого оскорбления. Оскорбленный воспринимает ментальное разрушение как фатальное, катастрофическое, необратимое.

В результате сакрализации разрушается прежняя ментальная самоидентификация объекта оскорбления. Тем самым, он ставится перед необходимостью начинать жизнь с нуля, оказывается полностью дезориентированным. Его новое место в мире никак не укладывается в привычные рамки, и более того, воспринимается изначально как крайне нежелательное. В состоянии дезориентации объект оскорбления становится пассивным и подверженным внешнему воздействию, удобным материалом для коммуникативной обработки.

Финская Н. А.
N. A. Finskaya

**СТУДЕНЧЕСКИЕ ФОРУМЫ КАК СТИМУЛ ТВОРЧЕСКОЙ
И НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ**

**STUDENT FORUMS AS MOTIVATION FOR CREATIVE AND SCIENTIFIC RESEARCH
WORK**

Финская Нелли Алексеевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681003, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Интернациональный, д. 2, корп. 2, кв. 9. E-mail: finnellyyy@mail.ru.

Ms. Nelly A. Finskaya – Senior Lecturer at the Department of Foreign languages, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur); 681003, Komsomolsk-on-Amur, 2/2 International Ave., apt. 9. E-mail: finnellyyy@mail.ru.

Аннотация. В статье рассматривается участие студентов в ежегодных электронных студенческих форумах РАЕ как стимулирование для продолжения научной деятельности и исследования аспектов межкультурной коммуникации в сфере профессионального образования.

Summary. The paper considers participating of students in the annual electronic Student forums of RANS as motivation to continue their scientific activity and research of cross-cultural communication in the sphere of professional education .

Ключевые слова: студенческий форум, научно-исследовательская деятельность, информационно-коммуникативные технологии, стимулирование изучения.

Key words: student forum, scientific research activity, information-communicative technologies, motivation for learning.

УДК 378

Академия Естествознания рассматривает науку как национальное достояние, определяющее будущее нашей страны, и считает поддержку науки приоритетной задачей.

Своими основными целями Академия определяет содействие развитию науки, образования и культуры в России; содействие организации и координации фундаментальных и прикладных научных исследований и содействие международному сотрудничеству в области науки, образования и культуры, интеграции российских учёных в мировое международное сообщество.

В состав Академии входят 64 региональных отделения и 24 секции, и это не только науки естественного цикла, но и экономические, философские, филологические.

Несомненно, для высшей школы важно участие студентов в научных проектах. Научная деятельность студентов – один из факторов высокой профессиональной квалификации молодых специалистов в частности и стимулирование развития фундаментальных научных исследований в целом.

Участие в форумах РАЕ – одна из возможностей для студентов внести свой вклад в сохранение и развитие ведущих отечественных научных школ и поддержку инновационной деятельности. Возможно, для маститых академических изданий, заявленных Российской академией наук, студенческие изыскания могут показаться не вполне профессиональными, но разве не стоит за этим пропаганда современных достижений науки, повышение престижно-

Финская Н. А.

СТУДЕНЧЕСКИЕ ФОРУМЫ КАК СТИМУЛ ТВОРЧЕСКОЙ И НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

сти научного труда или, как следствие, интеграция науки и образования, развитие целостной системы подготовки квалифицированных научных кадров всех уровней?

Преимущество открытого информационного пространства даёт возможность и нашему Комсомольскому-на-Амуре государственному техническому университету быть причастным к «большой науке», формированию экономических условий для широкого использования достижений науки, содействию распространению ключевых для российского технологического уклада научно-технических нововведений, развитию научно-исследовательских и опытно-конструкторских организаций различных форм собственности, поддержке малого инновационного предпринимательства.

Научно-исследовательские изыскания проводятся как в технической, так и в гуманитарной сферах. Участие Гуманитарного факультета, кафедр лингвистики и межкультурной коммуникации, иностранных языков и культурологии в форумах РАЕ становится доброй традицией. Свой первый опыт в международном студенческом форуме факультет приобрёл в 2011 г., где были представлены работы на тему «Актуальные проблемы межкультурной коммуникации». В последующие годы освещались аспекты межкультурной коммуникации в сфере профессионального образования, межкультурной коммуникация в англоязычной сфере. Работы по межкультурной коммуникации в англоязычной сфере совместили техническую и лингвистическую составляющие – инновационные научные разработки и результаты научных исследований были представлены на принятом в учёном мире международном языке – английском. Это, в свою очередь, явилось для студентов неязыковых специальностей стимулом для более углублённого изучения языка, улучшения качества владения языком, вызвало заинтересованность в изучении страноведения, культуры англоязычных стран (работы «Достояние Австралии», «Влияние культуры Италии на англоговорящие страны», «Музыкальная культура США», «Особенности культуры Ирландии») и даже послужило появлению небольших лингвистических исследований (доклад «Фонетический строй языка в аспекте межкультурного сопоставления»).

Участие в студенческом форуме явилось стимулированием к использованию интернет-ресурсов в практике обучения иностранному языку, а это, несомненно, является одной из главных задач обучения иностранному языку в вузе для студентов неязыковых специальностей.

Научный студенческий «Форум-2016» явился наиболее масштабной и представительной студенческой научной конференцией в России. На форуме по 22 научным направлениям было представлено более 9500 статей (для сравнения, на «Форуме-2009» было представлено 408 докладов). В 2016 г. в обсуждении докладов приняли участие 5231 человек. Опубликовано на сайте более 25 686 комментариев и вопросов.

Две научные секции были представлены нашим вузом на «Форуме-2016»: «Иноязычная коммуникация в профессиональной сфере» и «Взаимодействие культур в глобальном политическом и экономическом пространстве». Научному обозрению были представлены 47 работ студентов 1-3 курсов на русском и английском языках. Межпредметные связи отражены во всех докладах студентов: от «Каталитического реформинга», «Коксования» и «Управления работой в автотранспортных предприятиях» до «Образа города в СМИ в контексте глобализации», «Образа семьи в современной российской рекламе» и «Терроризма как мировой проблемы современности».

Советом РАЕ ежегодно избирается топовая десятка победителей. Кроме того, каждый студент получает сертификат участника и возможность получить печатное издание с собственной публикацией, либо увидеть её на электронном ресурсе РАЕ.

Ежегодно проводимые международные мультидисциплинарные студенческие научные форумы обеспечивают участие в публикациях и дискуссиях тысячам студентов.

В настоящее время к будущим специалистам предъявляются особые требования: они должны быть профессионалами в своей сфере, уметь взаимодействовать со своими коллега-



ми и с партнёрами-представителями зарубежных предприятий, учитывая при этом национально-культурную специфику носителей этого языка.

Используя современные средства информационно-коммуникативных технологий, а также традиционные источники информации, студенты должны уметь находить необходимую информацию, в том числе профессионального и социокультурного характера, критически её оценивать и использовать в образовательных и профессиональных целях, что требует способности работать с информацией как на русском, так и на иностранном языке. Принимая во внимание указанные выше требования современного производства, мы можем констатировать, что профессиональная подготовка будущего специалиста приобретает особую значимость именно в научно-образовательном комплексе вуза.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архив «Студенческий научный форум» – 2016 // Сайт Российской Академии Естествознания. Режим доступа: <http://www.scienceforum.ru/>.
2. Евграфова, О. Г. К вопросу об организации самостоятельной работы студентов неязыковых специальностей по изучению иностранного языка в вузе / О. Г. Евграфова, Ф. В. Дердизова // Образование и наука в современных условиях: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., Чебоксары, 26 февр. 2016 г. / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – № 1 (6). – С. 83-85.

Шушарина Г. А.
ЕЖЕГОДНАЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ СТУДЕНТОВ И АСПИРАНТОВ
КНАГТУ, СЕКЦИЯ «ЛИНГВИСТИКА»

Шушарина Г. А.
G. A. Shusharina

**ЕЖЕГОДНАЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ СТУДЕНТОВ
И АСПИРАНТОВ КНАГТУ, СЕКЦИЯ «ЛИНГВИСТИКА»**

**ANNUAL SCIENTIFIC CONFERENCE OF STUDENTS AND POSTGRADUATES
OF KOMSOMOLSK-ON-AMUR STATE TECHNICAL UNIVERSITY, SUBPANEL
“LINGUISTICS”**

Шушарина Галина Алексеевна – кандидат филологических наук, заведующий кафедрой «Лингвистика и межкультурная коммуникация» Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, г. Комсомольск-на-Амуре). Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27. E-mail: sshusharin@kmscom.ru.

Ms. Galina A. Shusharina – PhD in Philology, head of the Linguistics and Intercultural Communication Department, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Russia, Komsomolsk-on-Amur). Komsomolsk-on-Amur, pr. Lenina 27. E-mail: sshusharin@kmscom.ru.

7 апреля 2016 г. в рамках ежегодной научно-технической конференции студентов и аспирантов КНАГТУ состоялось заседание секции «Лингвистика». В работе секции приняли участие студенты направления подготовки бакалавров 45.03.02 – Лингвистика, направления подготовки специалистов 45.05.01 – Перевод и переводоведение, направления подготовки магистров 45.04.02 – Лингвистика. Кроме того, в качестве приглашенных участников выступили учащиеся 5-11 классов средних школ и гимназии № 1 г. Комсомольска-на-Амуре.

Представленные доклады студентов-лингвистов были посвящены актуальным проблемам лингвистики и межкультурной коммуникации, в частности коммуникативным стратегиям и тактикам делового общения, конфликтам в межкультурной коммуникации, лингвокультурным концептам и т.п.

Наибольший интерес у аудитории вызвали доклады Юлии Масленниковой «Концепт «путешествие» в русской и английской лингвокультурах» (руководитель Н.В. Малышева, кандидат филологических наук, доцент кафедры «Лингвистика и межкультурная коммуникация»); Алены Полтораки «Феномен хобби в британской и русской лингвокультурах» (руководитель А.А. Шунейко, доктор филологических наук, профессор кафедры «Лингвистика и межкультурная коммуникация»); Анны Маркеловой «Оппозиция «свой-чужой» в русских и английских анекдотах» (руководитель О.В. Чибисова, кандидат культурологии, доцент кафедры «Лингвистика и межкультурная коммуникация»). Указанные научные исследования отличаются глубиной анализа, логичностью построения, аргументативностью. Студенты представили актуальный, иллюстративный материал исследования.

Учащиеся средних школ города продемонстрировали не только прекрасное знание английского языка, но и высокий уровень проведения научных исследований. Доклады выполнены в области лексикологии английского языка (Я. Бочарникова «Язык общения в интернете», гимназия № 1, Н. Шушарин «Из истории происхождения и значения современных английских слов», гимназия № 1, А. Вавенко, лицей № 1 и М. Шайхимарданова, МОУ СОШ № 4 «От рубля до евро»), методики преподавания и изучения английского языка (К. Федорова «Новые методы в изучении английского языка», гимназия № 1), современного состояния науки и техники в России и за рубежом (В. Сериков «Computer Mathematical Simulation of Physical Processes», МОУ СОШ № 23).

Подобные совместные научные конференции школьников и студентов-лингвистов способствуют взаимному научному и общеобразовательному обогащению, привлечению школьников к обучению в университете.